

МОСКОВСКИЙ ОМБУДСМЕН

ЖУРНАЛ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В ГОРОДЕ МОСКВЕ

№1 2015

ПРАВА
ЧЕЛОВЕКА —
ГЛАВНОЕ!

12

Воспитание в семье

и развитие способностей ребенка

Статья 5

Государство должно учитывать права, обязанности и ответственность родителей при воспитании ребенка с учетом его развития

Конвенция о правах ребенка

МОСКОВСКИЙ ОМБУДСМЕН

ЖУРНАЛ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В ГОРОДЕ МОСКВЕ

РЕДАКЦИЯ

№ 1 2015

Председатель редакционного совета
Потяева Татьяна Александровна

Редакционный совет

Айвар Людмила Константиновна
Батышева Татьяна Тимофеевна
Бунимович Евгений Абрамович
Кочетова Татьяна Николаевна
Лопухина Елена Михайловна
Сотникова Вера Михайловна
Чжу Анастасия Николаевна

Главный редактор
Константин Галузин

Заместитель
главного редактора
Ольга Яковлева

Корреспонденты
Вадим Гусев
Александр Морозов
Александр Головин
Степан Лыков

Корректор
Ирина Кускова

Художник-дизайнер
Всеволод Варшавчик

Фотограф
Игорь Маяков

Адрес редакции
119019, г. Москва, ул. Новый Арбат д. 15 стр. 1

Контакты
Телефон 8-926-218-27-27
E-mail: ombudsman.mos@mail.ru
www.ombudsman.mos.ru

Издатель ООО «МПРЕСС»

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов публикаций

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Московский омбудсмен», допускается только по согласованию с редакцией.

Редакция оставляет за собой право не вступать в переписку.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ №ФС 77-60173 от 17 декабря 2014 г.

Редакция выражает благодарность за помощь при подготовке номера Аппарату Уполномоченного по правам человека в городе Москве

Содержание

38

4 Приветствие

мэра Москвы С.С. Собянина

6 Приветствие

Уполномоченного по правам человека в РФ Э.А. Памфиловой

8-9, 26-27 Новости

10 Встреча в Кремле

12 Права человека – главное!

16 Омбудсмен – проводник закона

20 Не могу по-другому

28 Во имя детей

32 Против семейно-бытового насилия

36-37, 47, 57, 77, 85, 91

Вопрос – ответ

38 Вместе мы можем больше!

44 Спасение утопающих, или Кто должен контролировать соблюдение прав граждан?

**48 «Женское лицо»
дискриминации**

**52 Надежда не умирает
никогда**

**58 Много званых, да мало
избранных**

**60 Способы защиты прав
детей**

64 Давайте разбираться!

68 Две исповеди – две судьбы

**72 Проблему нужно решать
гуманно**

**78 Вырасту и стану
омбудсменом**

80 Нам есть чем гордиться

**86 К 70-летию Победы. Память
сердца**

92 Порт приписки памяти

92

Сергей Собянин

Дорогие друзья!

Вы держите в руках первый номер журнала «Московский омбудсмен», посвященного деятельности Уполномоченного по правам человека в городе Москве. Эта работа востребована москвичами, помогает им чувствовать себя более защищенными и способствует развитию правовой культуры в столице.

В жизни случаются ситуации, когда законные интересы граждан ущемляются, а их социальные, трудовые, жилищные, экономические и иные права – нарушаются. Чтобы добиться правды и восстановить справедливость, люди часто обращаются за помощью к Уполномоченному по правам человека.

Правительство Москвы и органы исполнительной власти города конструктивно взаимодействуют с омбудсменом. Наша общая задача – содействовать

обеспечению прав и свобод граждан, формированию эффективной правозащитной системы в столице.

Рассчитываю, что журнал «Московский омбудсмен» станет источником интересной и полезной информации, позволит его читателям узнать больше о своих правах и возможностях их защиты.

**Мэр Москвы
С.С. Собянин**

Приветствие Уполномоченного по правам человека
в Российской Федерации
журналу «Московский омбудсмен»

Элла Памфилова

Становление института уполномоченных по правам человека - очень сложный процесс, который пришелся на период глубоких качественных изменений в российском обществе. Успешность его деятельности зависит не только от профессиональных и личных качеств, но и от многих других факторов. Это и уровень правовой культуры в обществе, и взаимодействие с правозащитными организациями. Это - деятельное внимание должностных лиц, наделенных властью, к нуждам и бедам людей, их готовность смотреть на проблемы не через призму ведомственных отчетных показателей, а с позиции ответственности за реализацию конституционных прав. В огромной степени это зависит и от понимания миссии уполномоченных руководством субъектов Российской Федерации.

Очень важно, что такой высокий уровень понимания был проявлен руководством города Москвы, поддержавшим создание нового института правозащиты, который не только смог создать эффективные организационные основы деятельности, но и завоевать доверие населения, находя общий язык как с москвичами, так и с теми, на кого жалуются наши беспокойные граждане.

Умение слушать и слышать людей, желание погрузиться в их проблемы и беды с целью добиться восстановления справедливости и торжества права, непрерывная работа над созда-

нием моделей поведения при общении и взаимодействии с должностными лицами органов государственной власти субъекта - все это неотъемлемые составляющие деятельности Уполномоченного по правам человека в городе Москве Татьяны Александровны Потяевой. А это - очень непростая работа в большом и сложном, многонациональном и поликонфессиональном мегаполисе.

Пристального внимания заслуживает укоренившаяся практика сотрудничества Уполномоченного с региональными органами власти и территориальными подразделениями федеральных органов власти. Так, в рамках тематических проверок и работы по жалобам регулярно привлекаются специалисты кон-

трольно-надзорных ведомств. Согласованными усилиями внедрена практика осуществления приемов граждан совместно с представителями правоохранительных органов и т.д. В итоге обоюдная заинтересованность в достижении общего блага приводит к тому, что в стране не происходит «дележа» компетенций в общем деле защиты прав.

Отдельно хотелось бы отметить меры, принимаемые в рамках достижения такой задачи Уполномоченного, как содействие правовому просвещению в области прав и свобод человека и гражданина. Уполномоченным часто организуются научно-практические конференции, круглые столы, на которых присутствуют представители различных министерств

и ведомств, территориальных структур федеральных органов государственной власти, представители общественных организаций, научных сообществ как российского, так и зарубежных государств. Обсуждение состояния прав человека в Москве на различных площадках, обмен опытом в этой сфере, освещение актуальных теоретических и практических аспектов реализации и защиты прав создают условия существования здоровой среды в правозащитном региональном сообществе.

Для реализации просветительской функции Уполномоченным

создаются различные проекты и программы, в том числе выпуск в 2015 году нового журнала «Московский омбудсмен», главная задача которого - повышение правовой культуры населения. С особым удовлетворением хочу отметить, что в Москве реализуются интересные направления в продвижении правозащитных принципов, начиная со школ и вузов и заканчивая кабинетами власти.

В заключение хотела бы поздравить жителей Москвы с рождением нового журнала «Московский омбудсмен». Впереди гигантский объем кропот-

ливой работы, привнесенной реалиями жизни. В периоды экономического и социального напряжения права человека становятся все более уязвимыми. Именно в такие времена наиболее остро возникает потребность в правозащитных институтах, возрастает роль средств массовой информации. Убеждена, что работа не только вдогонку, но и на опережение должна стать одним из ключевых направлений в деятельности редакции журнала «Московский омбудсмен».

Э.А. Памфилова

День прав человека

День прав человека отмечается ежегодно 10 декабря, начиная с 1950 года, по предложению Генеральной Ассамблеи ООН. В этот день в 1948 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека, положившую начало празднику. Общий надзор над проведением празднования возложен на Верховного комиссара по правам человека.

В России в этот день проводятся различные официальные и неофициальные мероприятия, санкционированные митинги и демонстрации, посвященные событиям в стране и мире, вызывающим широкий общественный резонанс как несправедливые, негуманные и унижающие достоинство людей.

Права и свободы человека в России закреплены в главе 2 Конституции РФ. Согласно Основному закону страны каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией РФ.

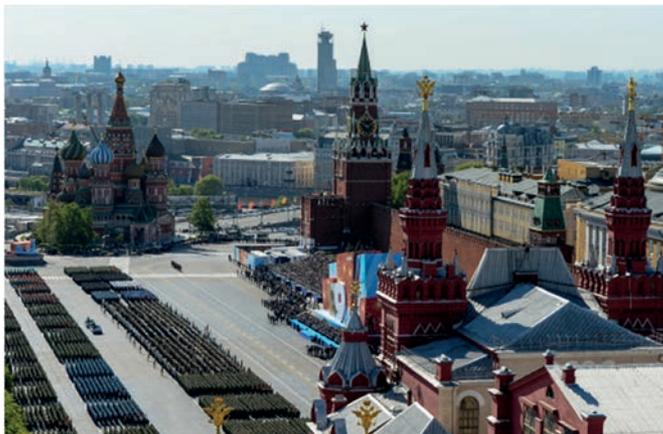
Контроль за соблюдением прав и свобод человека в деятельности государственных органов и должностных лиц осуществляет Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации в соответствии с Конституцией РФ.

Горячее сердце

20 февраля Уполномоченный по правам человека в городе Москве Татьяна Потяева приняла участие в церемонии награждения нагрудным знаком «Горячее сердце», которая состоялась в Центральном академическом театре Российской армии.

Всероссийская общественно-государственная инициатива «Горячее сердце» – проект Фонда социально-культурных инициатив, президентом которого является супруга председателя Правительства РФ Светлана Медведева. Основная цель инициативы – выражение признательности детям и молодежи, проявившим активную жизненную позицию, совершившим героические и мужественные поступки, бескорыстно пришедшим на помощь людям, преодолевшим трудные жизненные ситуации. Инициатива направлена на объединение усилий государственных и общественных организаций в деле воспитания подрастающего поколения, на формирование социально-активной личности, обладающей чувством гражданского достоинства, любви к Отечеству и готовой к его защите.

В мероприятии приняли участие президент Фонда социально-культурных инициатив Светлана Медведева, другие официальные лица.

На парад с «Активным гражданином»!

Так называется акция, стартовавшая недавно в столице. Ее участникам предоставляется уникальная возможность – посетить генеральную репетицию парада, посвященного 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Победителей ждут 800 приглашений на трибуны Красной площади.

За несколько дней до знаменательного события счастливики смогут увидеть мощь российской армии, ее уникальное вооружение. На генеральной репетиции все будет точно так же, как и на параде 9 мая!

Большинство россиян сможет увидеть это только по телевизору. Билеты на Красную площадь в свободной продаже отсутствуют: попасть на репетицию парада можно только по специальному приглашению.

«Активный гражданин» дарит москвичам редкую возможность такое приглашение получить. Для этого достаточно быть пользователем проекта «Активный гражданин» и участвовать в голосованиях, не пропуская ни одного общегородского вопроса.

Акция продлится до 20 апреля. Имена победителей будут определены по специальной формуле. Подробнее об условиях акции читайте на странице ag.mos.ru/pobeda.

Азартным играм – красный свет!

Департамент региональной безопасности и противодействия коррупции города Москвы во взаимодействии с ГУ МВД России по городу Москве, окружными УВД и префектурами административных округов проводят комплексные мероприятия по пресечению в столице запрещенных азартных игр.

Благодаря налаженному механизму межведомственного взаимодействия в Москве еженедельно выявляется пять – семь случаев проведения незаконных азартных игр в «закрытом» режиме (т.е. в заведениях, доступ в которые предоставляется только «проверенным» посетителям). В отношении организаторов противоправного бизнеса возбуждаются уголовные дела, а игровое оборудование изымается.

В городе выработан алгоритм распоряжения изъятым оборудованием, позволяющий признать игровые автоматы безхозными и утилизировать их по решению суда, что полностью исключает возможность повторного использования игровой техники. Так, в феврале текущего года утилизировано более ста игровых автоматов, использовавшихся в подпольных клубах в районах «Гольяново» и «Орехово-Борисово Южное».

Спешите делать добро

По традиции в День прав человека проходит церемония награждения медалью Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «Спешите делать добро».

В этот раз высокой награды были удостоены девять лауреатов, двое из них – посмертно.

За большой личный вклад в дело защиты прав и свобод человека и гражданина, закрепленных Конституцией Российской Федерации, Всеобщей Декларацией прав человека и Европейской Конвенцией о защите прав человека, медалью «Спешите делать добро» награждены Елизавета Глинка и Владимир Лукин.

Посмертно награждена Юлия Ануфриева. В сентябре 2013 года во время сильного пожара она вынесла из загоревшегося психоневрологического интерната «Оксочи» (Новгородская область) 23 человека. Также посмертно награда присуждена физику-ядерщику, известному блогеру и колумнисту The New Times Антону Буслову (Самара) за активную гражданскую позицию, личное мужество,

моральную и информационную поддержку онкологических больных.

За мужество, проявленное при защите права человека на жизнь, представлен к награде полковник Серик Султангабиев (Свердловская область). 25 сентября 2014 года он спас своего подчиненно-военнослужащего при взрыве боевой гранаты. В аналогичной номинации удостоен награды Юрий Кусакин (Смоленская область), который в марте 2014 года, рискуя жизнью, спас своего школьного товарища, вытащив его из полыни.

За гражданскую инициативу медали получили два лауреата: Иван Яценко (Ленинградская область), руководитель социально значимого проекта «Санитарная авиация», реализованного в начале 2014 года, и Дмитрий Первутинский (Новосибирск), автор веб-проекта «Герои нашего времени», на котором собирается и сохраняется память о людях, чьи поступки достойны уважения и восхищения.

Алла Попрыга (Ямало-Ненецкий АО) получила награду Уполномоченного за активную гражданскую позицию в деле защиты прав и свобод лиц с ограниченными возможностями здоровья. Она организовала швейную мастерскую в поселке Харп, обеспечив рабочими местами инвалидов, также по ее инициативе в поселке организована работа «социального такси».

Медаль «Спешите делать добро» вручается гражданам России, иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также юридическим лицам за заслуги в деле защиты прав и свобод человека. Критериями награждения являются самоотверженность, героизм и мужество, проявленные в условиях угрозы нарушения прав и свобод человека.

Владимир Путин

В ПРЕДДВЕРИИ ПРАЗДНОВАНИЯ ДНЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА Владимир Путин встретился с членами Совета при Президенте РФ по развитию институтов гражданского общества и правам человека, федеральными и региональными омбудсменами, представляющими все субъекты Российской Федерации.

В. ПУТИН: «Добрый день, уважаемые коллеги!»

По-моему, в таком широком составе мы еще не собирались.

И мне очень приятно видеть в этом зале всех коллег, которые занимаются правозащитной деятельностью практически во всех регионах Российской Федерации. Я говорю: практически во всех, потому что еще не в каждом субъекте созданы соответствующие структуры.

Мы, конечно же, будем принимать участие в работе по совершенствованию норм международного гуманитарного права, но прежде всего будем развивать свою собственную нормативную базу и свои собственные, российские, правозащитные организации.

Недавно в этом зале прошло

очередное заседание Совета по развитию институтов гражданского общества и правам человека. По его итогам накануне этой встречи мы сформулировали с коллегами из Администрации соответствующие поручения. На сегодняшнем заседании обязательно вернемся к ряду этих вопросов, и я с удовольствием услышу ваше мнение о том, как нам нужно совершенствовать нашу работу.

Особая роль в защите прав, конечно, принадлежит институту Уполномоченных по правам человека. Такие структуры созданы сейчас практически во всех регионах и по тем же направлениям, что и на федеральном уровне. Со времени

нашей встречи с региональными Уполномоченными летом 2012 года есть определенный прогресс. Однако еще не во всех, как я сказал, субъектах Федерации эти институты созданы, не везде они учреждены.

Подчеркну, где бы ни проживал гражданин России: от Владивостока до Калининграда, от Мурманска до Севастополя, у каждого гражданина должна быть возможность защиты своих прав через институт Уполномоченных.

Это особая структура, которая независима от органов власти и наделена государством высокой миссией – поддерживать и отстаивать права человека. Зачастую, когда они нарушаются или

ущемляются, к вам, уважаемые коллеги, обращаются как к последней инстанции. И практически всегда люди находят у вас отклик, понимание, стремление восстановить справедливость. Поэтому растет число обращений в адрес Уполномоченных как на федеральном, так и на региональном уровне.

Люди приходят к вам, когда власть их не услышала, проигнорировала или осталась равнодушной к их законным требованиям, когда люди сталкиваются с неуважением их законных прав. И, что приятно отметить, очень часто, конечно, не всегда, но очень часто, вы добиваетесь положительного результата.

Конечно, на такую работу нужен особый характер, особый душевный настрой, потому что исполнительных функций, каких-то властных полномочий у вас нет. Поэтому здесь нужна и настойчивость, и профессионализм, и уверенность в своих правах, уверенность в том, что вы делаете правое, нужное дело.

Для регионов авторитетные, влиятельные, уверенные в своей правоте омбудсмены – большая сила. Именно с мнением таких людей, с их позицией считаются представители органов власти, учитывают их рекомендации, то есть ваши рекомендации, относятся как к равноправным партнерам, а в результате, конечно, выигрывают люди, должны выигрывать люди.

Такая ситуация (к сожалению, должен об этом сказать), наблюдается не везде, не во всех субъектах Российской Федерации. Известны случаи бюрократического, формального отношения к самому институту Уполномоченных по правам человека, назначения на эти должности людей, приближенных к власти, зависящих от власти. Конечно, с таким подходом далеко не уе-

ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ СОСТОЯЛСЯ. ОН НУЖЕН, ОН ВОСТРЕБОВАН ОБЩЕСТВОМ

дешь, и ожидаемого результата получить не удастся. Я, конечно, прошу своих представителей в федеральных округах тщательно проанализировать, как обеспечивается полноценная и независимая, что очень важно, деятельность региональных Уполномоченных.

Мы все должны понимать, насколько важна работа этого сообщества, которое руководствуется исключительно интересами людей и защищает их права, опираясь на свои полномочия, закон и свою совесть. Нужно ценить их непредвзятые, основанные на постоянных контактах с гражданами устремления к наведению порядка, к справедливости.

В этой связи хочу сказать несколько слов о развитии законодательства. Недавно на встрече с Элой Александровной Памфиловой мы обсуждали предложения по совершенствованию закона об Уполномоченном по правам человека в России. Он был принят еще в 1997 году и, наверное, нуждается в актуализации. Речь идет о повышении статуса и укреплении гарантий работы региональных Уполномоченных. На нашей встрече два года назад мы уже касались этих вопросов. Но за это время, конечно, ситуация изменилась и у нас в стране, и вокруг нас. Хотел бы сегодня услышать, насколько

ко эффективно работает законодательство, регулирующее вашу деятельность, и, может быть, услышать ваши предложения по его совершенствованию.

Уважаемые коллеги, институт Уполномоченных по правам человека в России состоялся. Несмотря на то, что есть определенные вещи, которые нуждаются в доработке, тем не менее сам институт, безусловно, состоялся и значительно укрепился в нашей стране. Он нужен, он востребован обществом. Именно здесь люди находят поддержку в защите своих социальных, трудовых, жилищных, экономических и политических прав. Но сегодня есть и другая тенденция. Граждане часто сами намерены защищать свои права, участвовать в реализации этих прав.

Мы, разумеется, будем поддерживать позитивный, созидательный настрой общества, обеспечивать пространство свободы для самореализации каждого человека. Уверен, что и ваша правозащитная деятельность будет направлена именно на это, и вы будете, как и до сих пор это происходило, вносить весомый вклад в создание равных возможностей для всех.

Вы накопили огромный опыт работы с людьми, знаете, как действуют механизмы общественной поддержки, как объединить граждан для решения многих вопросов и насущных проблем. И конечно, наша сегодняшняя встреча, я надеюсь, пойдет на пользу – для того чтобы внести необходимые коррективы в нашу работу и соответственно наладить государственный механизм на вашу поддержку.

Большое вам спасибо за внимание».

Москва, Кремль

Интервью провел **Константин Галузин**

Права человека – главное!

В КОНЦЕ СЕНТЯБРЯ НА ЗАСЕДАНИИ МОСГОРДУМЫ ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА ПОТЯЕВА БЫЛА НАЗНАЧЕНА УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В МОСКВЕ. В НОВОЙ ДОЛЖНОСТИ ОНА ПОСЕТИЛА ФКУ СЛЕДСТВЕННЫЙ ИЗОЛЯТОР (СИЗО) № 1 УФСИН РОССИИ ПО ГОРОДУ МОСКВЕ «МАТРОССКАЯ ТИШИНА» И ПРОВЕРИЛА РАБОТУ ЕГО МЕДУЧРЕЖДЕНИЙ. О РЕЗУЛЬТАТАХ ПОСЕЩЕНИЯ ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА РАССКАЗАЛА НАШЕМУ ЖУРНАЛУ.

– Какова была основная цель вашего посещения следственного изолятора?

– Моя цель сегодня была встретиться и поговорить с теми, кто ждет своей участи либо уже отбывает наказание, а также посмотреть, как оказывается им медицинская помощь. В ходе осмотра мы провели оценку качества оказываемой медицинской помощи, которая показала, что операционный блок полностью соответствует санитарно-гигиеническим нормам и стандартам, лекарственные препараты поступают к больным в полном объеме и своевременно. От пациентов лечебного корпуса и тех, кто ждет здесь решения своей судьбы, не поступило ни одной жалобы на работу медицинских сотрудников и качество обслуживания. Кроме того, нами был проведен осмотр пищеблока и столовой, где регулярно снимаются пробы, которые неизменно показывают, что качество продуктов и процесс приготовления пищи также соответствуют всем санитарно-гигиеническими нормам. Большинство заключенных

устраивает уровень и качество питания, а те лица, которым чего-то не хватает, имеют возможность заказать все необходимое через интернет-магазин. При этом все заключенные или ожидающие вынесения решения суда в случае возникновения жалоб или недовольства могут оперативно связаться с руководством и администрацией учреждения, задать любой интересующий вопрос, попросить о помощи либо внести пожелание по улучшению работы.

– Какие проблемы были выявлены в ходе осмотра медицинского блока и бесед с персоналом и больными?

– По результатам беседы с главным врачом нам стало очевидно, что основными проблемами на данный момент являются низкие заработные платы, которые необходимо корректировать, и как следствие нехватка медицинского персонала. Эта тема сейчас активно обсуждается. Мэр города Сергей Семенович Собянин и Правительство

Москвы уже позаботились об этом и выпустили соответствующий распорядительный документ, который предполагает введение особой надбавки к заработной плате тех медицинских работников, которые трудятся в подобных учреждениях.

Безусловно, и само здание учреждения нуждается в ремонте. В нескольких корпусах он уже проводится.

– Будут ли готовиться какие-то официальные обращения по результатам посещения, или оно носит ознакомительный характер?

– С одной стороны, мы знакомимся с работой исправительных учреждений, с другой – подобные посещения позволяют нам в дальнейшем эффек-

МНОГИМ ОЧЕНЬ ТЯЖЕЛО
ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ПАГУБНОГО
ПРИСТРАСТΙΑ НА СВОБОДЕ,
ИМЕННО ПОЭТОМУ ТЮРЬМА
СТАНОВИТСЯ ДЛЯ НИХ ВТОРЫМ
ШАНСОМ

тивно общаться с родственниками заключенных и теми, кто содержится в следственных изоляторах, ведь именно от них поступает большая часть обращений в аппарат Уполномоченного по правам человека. Наш сегодняшний визит больше связан с медицинской составляющей. Из общения с медицинским персоналом мы выяснили, что Департамент здравоохранения города Москвы оказывает им всестороннюю помощь, но если она будет необходима в еще большем объеме, вне всякого сомнения, мы подключимся к решению этой задачи.

– Какая работа ведется в «Матросской тишине» с лицами, отбывающими наказание по статье № 228 УК РФ, связанной с незаконным оборотом или хранением наркотических средств?

– В настоящее время в московских тюрьмах многие отбывают наказание за правонарушения по данной статье. Актуальность и важность этой

темы становится все более очевидной. Сотрудники СИЗО эффективно и успешно решают задачу по исключению возможностей попадания на территорию исправительного учреждения наркотических средств, благодаря чему осужденные по 228 статье получают реальную возможность кардинально изменить свою жизнь. Многим из них очень тяжело избавиться от этого пагубного пристрастия на свободе, именно поэтому тюрьма становится для них вторым шансом. Особое значение имеет тот факт, что почти все осужденные, в том числе и зависимые, работают: кто-то следит за чистотой территории, кто-то работает на кухне или на линии раздачи в столовой, кто-то в пекарне...

– Посещали ли вы в последнее время другие исправительные учреждения, и как обстоят дела с соблюдением прав человека там?

– Примерно неделю назад, в праздник Покрова

Пресвятой Богородицы, я посещала Бутырскую тюрьму. В этот день в Покровском храме на тюремной территории проходило праздничное богослужение, в том числе с участием осужденных. Таким образом, у меня была возможность побывать на литургии, а также ознакомиться с условиями содержания заключенных. Первой выявленной проблемой стал перелимит, который, к сожалению, существует почти во всех исправительных учреждениях Москвы. В связи с этим в большинстве из них сейчас идут активные ремонтные работы, создаются новые блоки и камеры для содержания, которые в скором времени помогут выйти на положенные нормативы по содержанию одного заключенного. 📍

Беседовала **Ольга Яковлева**

Омбудсмен – проводник закона

Депутат и председатель Комиссии Московской городской думы по социальной политике и трудовым отношениям Михаил Антонцев в беседе с нашим корреспондентом рассказал о новых правилах для мигрантов, своем отношении к институту Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, высказал личное мнение о том, чем должен заниматься омбудсмен.

– Михаил Иванович, как бы вы охарактеризовали функцию омбудсмена?

– С того момента, как возник этот институт, депутаты Московской городской думы восприняли омбудсмена как проводника законов в жизнь. То есть омбудсмен – это тот, кто законным путем добивается справедливости в отношении каждого гражданина.

– Какова в таком случае роль Московской городской думы?

– К сожалению, закон далеко не всегда бывает совершенным. Но от этого он не перестает быть законом. Функция Московской городской думы как раз в том и состоит, чтобы сделать закон справедливым, насколько это возможно.

– Омбудсмен – явление для нас относительно

новое. И реакция на него, надо сказать, самая разная: от аплодисментов до скепсиса. Успело ли сформироваться какое-то отношение к этому институту у вас? Связываете ли вы с ним какие-то надежды и ожидания?

– Безусловно, тем более что с Татьяной Александровной Потяевой, которая с недавних пор является Уполномоченным по правам человека в Москве, мы долгое время работали вместе в Комиссии МГД по социальной политике и трудовым отношениям, ныне возглавляемой мной. Хочу сказать, что более верного помощника, заместителя и просто порядочного человека у меня в жизни не было. Институт прав человека очень много приобрел в лице Татьяны Александровны, прежде всего – уверенность в завтрашнем дне, а это в наше время особенно ценно.

– В связи с кризисом и вашей компетенцией в проблемах миграции, трудовых отношений и социальной политики задам несколько вопросов. Прежде всего, как минимизировать последствия непростой экономической ситуации?

– Система социальной защиты последние годы выстраивалась так, что кризис никак не скажется на ее финансировании. И на уровне мэра, и на уровне депутатов Мосгордумы принято решение: какими бы тяжелыми ни были времена, статья о социальной защите должна оставаться неприкосновенной. Более того, в рамках антикризисной

программы из резерва бюджета мэра уже выделено 170 миллионов рублей.

Мы не впервые сталкиваемся с кризисом. Так пусть он, во-первых, послужит толчком к личному развитию каждого гражданина, а во-вторых, заставит задуматься, насколько целесообразно расходуются средства, выделяемые в том числе и из бюджета города.

Сегодня надо говорить не только об определенных льготах и выплатах (которые, подчеркиваю, никто не отменял), но и оценивать материальное состояние, допустим, тех же многодетных или инвалидов. То есть поддержка нуждающихся должна стать адресной, точечной, если хотите. И инструменты, позволяющие судить о том, кто реально нуждается и достоин поддержки, уже созданы.

Как депутат могу сказать: довольно часто приходится сталкиваться с тем, что люди желают слишком многого, не имея на то оснований. И когда им об этом говоришь, они выходят из жизненного равновесия и превращаются, по их же

Справка

Антонцев Михаил Иванович (р. 1955) – депутат Московской городской думы, председатель Комиссии МГД по социальной политике и трудовым отношениям, заместитель председателя Московской Федерации профсоюзов. Окончил Московский институт электронного машиностроения и Российскую академию государственной службы при Президенте РФ. Кандидат экономических наук. Работает в районах ЮАО Москвы: «Царицыно», «Москворечье-Сабурово», «Нагатинский затон».

словам, в «правдоискателей» или «несогласных», а на самом деле – в людей, которые и слышать ничего не хотят о действующих правилах проживания, лишь бы были решены их проблемы. Я знаю, что институт прав человека тоже с этим сталкивается, причем даже чаще, чем с теми, кто действительно нуждается в помощи.

– И как быть?

– Безусловно, всем нам, в том числе и омбудсменам, необходимо запастись терпением, иметь внутренний стержень. Нужно не только жестко стоять на стороне закона, но и уметь иногда говорить твердое «нет» на поступающие просьбы. Это дано далеко не каждому.

– Следующий мой вопрос связан с миграционной политикой в Москве. Как она будет совершенствоваться?

– В последние двадцать лет миграционная политика менялась несколько раз и почти всегда кардинально. В 90-е годы позиция была одна: демократия и вседозволенность. Потом появилась другая тенденция, продиктованная нехваткой рабочей силы и населения: все, у кого было желание, могли приезжать и работать. Затем ситуацию вновь переосмыслили, исходя из того,

что мигранты должны не только обогащаться за счет приютившей их страны, но и приносить ей пользу, чтобы не получилось как с Америкой, где от коренного населения не осталось и следа, после того как туда приплыли европейцы. То есть у нации сработал инстинкт самосохранения.

В прошедшем году миграционная политика претерпела очередные изменения, на этот раз на законодательном уровне. Мы по-прежнему рады каждому, кто приезжает к нам работать. Но теперь обязательным условием является, например, знание русского языка. Другое, не менее важное условие, – знание исторических ценностей, соблюдение существующих правил и законов, ведь недаром говорят: со своим уставом в чужой монастырь не ходят. Еще один пункт – порядок с документацией, чтобы мы понимали, что за человек к нам пожаловал, есть ли у него официальное разрешение на работу, причем именно на ту, которая на сегодняшний день вакантна. Наличие медицинской страховки тоже обязательно. При этом, хочу заметить, необходимую медицинскую помощь мы оказываем всем, а вот лечение – пожалуйста, за свой счет. То есть к страховке дополнительно покупается медицинский полис. Если хотят лечиться вместе с москвичами, пусть, работая на предприятии, платят налоги, внося

КАКИМИ БЫ ТЯЖЕЛЫМИ НИ БЫЛИ ВРЕМЕНА, СТАТЬЯ О СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ ДОЛЖНА ОСТАВАТЬСЯ НЕПРИКОСНОВЕННОЙ

тем самым свою лепту в нашу общую копилку – бюджет города.

Департаментом экономической политики и развития Москвы было подсчитано, что с учетом всех предстоящих трат (сдача экзамена, медосмотр, оформление полиса ДМС, проживание) мигрант, приезжая в столицу, должен иметь при себе около 15 тысяч рублей. Сумма небольшая, но способная пополнить бюджет города.

С другой стороны, принято принципиальное решение о том, чтобы труд приезжих не был рабским, как в том заинтересован работодатель, а оплачивался бы достойно.

– Что вы думаете о фостерных семьях? Как вы оцениваете их перспективы?

– У каждой медали есть две стороны. Патронат лучше детдома, потому что последний для ребенка всегда стресс. Однако в детдоме ситуацию с ребенком можно отслеживать, тогда как знать, что происходит в семье опекаемого, мы не можем. Тем более что сегодня многие детские дома предлагают ребенку куда более благоприятные условия, нежели иные семьи.

Вообще семейный уклад в России многовековой. Ребенок никогда не оставался один, всегда находились попечители. Государство брало опеку ребенка на себя лишь в крайних случаях. В силу известных исторических событий часть из этих традиций, к сожалению, была разрушена. Еще совсем недавно в мирное, казалось бы, время у нас появилось довольно много сирот, и как следствие – детских домов, которые, находясь на содержании у государства, создавали дополнительную экономическую нагрузку. Но теперь этот период позади, и я с радостью наблюдаю, как многим людям, имеющим своих детей, хватает мужества усыновлять или брать кого-то под опеку.

– Возвращаясь к личности омбудсмента. Вы сказали, что он – проводник закона. Какие направления в деятельности Уполномоченного вы бы выделили? Какими вопросами ему следует заниматься в первую очередь?

– На сегодняшний день есть несколько важных, я бы сказал, жизненно необходимых показателей. Первое – кров над головой. Без этого невозможно ни семья, ни все остальное. Сами омбудсмены

отмечают, что львиная доля поступающих к ним обращений связана с жилищным вопросом. Другая задача – помощь людям, которые в силу самых разных причин и обстоятельств (даже если это их глупость и наивность!) попали в трудную ситуацию. Сделать так, чтобы они поверили: выбраться из этого положения возможно.

Работа с теми, кто вернулся из мест лишения свободы, еще одно важное направление. Потому что выходят люди из тюрем, и непонятно, что дальше. Кому они нужны, когда на них такое клеймо. Семьи, как правило, от них отказываются. До нормальной работы не допускают. Отсюда – рецидив.

Но главной задачей было и остается, конечно же, сохранение и соблюдение тех прав, которые конституционно закреплены за каждым гражданином. Здесь у омбудсмента двойная функция: не только помощь человеку, но и закрепление авторитета властей. Ведь зачастую люди ругают правительство только потому, что столкнулись с каким-нибудь недобросовестным чиновником.

Омбудсмен может и должен заниматься социальной сферой: вопросами труда, здравоохранения и образования. В Москве эта система отлажена лучше, чем где бы то ни было. Однако это не отменяет человеческого фактора, о котором я говорил выше. Омбудсмен должен формировать нормальные, доверительные отношения власти и общества. Не допускать, чтобы люди, находящиеся на вершине властной пирамиды, только бы защищали авторитет своего ведомства и своих подчиненных.

Задача эта, прямо скажем, не из простых, поэтому всему институту омбудсмента я желаю терпения, удачи и радости от конкретных побед, которых, я уверен, у них будет достаточно. Надеюсь, что и ваш журнал расскажет москвичам об этом важном общественно-государственном институте власти. ☺

Елизавета Глинка (Доктор Лиза)

Не могу по-другому

Стоит вбить в поисковую строку слово «доктор», как Интернет тут же подсказывает: «доктор Хауз», «доктор Айболит», затем – «доктор Лиза». Именно под таким именем известна Елизавета Петровна Глинка – российский филантроп, основатель фонда «Справедливая помощь», который помогает онкологическим больным, бездомным, а теперь и беженцам из Украины.

17 декабря 2014 года Елизавета Глинка была награждена медалью Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «Спешите делать добро» с формулировкой «За большой личный вклад в дело защиты прав и свобод человека и гражданина, закрепленных Конституцией Российской Федерации, Всеобщей Декларацией прав человека и Европейской Конвенцией о защите прав человека». А несколькими днями раньше доктор Лиза эвакуировала из Донецка тринадцать тяжелобольных детей.

В начале февраля 2015 года «Московский ом-

будсмен» встретился с главой «Справедливой помощи» в подвале, где располагается фонд и где сейчас из-за наплыва беженцев не протолкнуться.

– Сейчас только и разговоров что про Украину. Елизавета Петровна, в какой момент и с чего эта история началась для вас?

– В марте прошлого года, когда конфликт только начался, но еще не перешел в военные действия, я вместе с представителями Комитета солдатских матерей отправилась в Донецк. На месте я, разумеется, начала общаться с коллегами. Выяснилось, что с лекарствами и перевязочными материалами у них «швах», а противогангренозных сывороток, вакцин и множества жизненно необходимых медикаментов не было все послед-

ние двадцать лет. А есть страшная нищета, отчасти и спровоцировавшая вооруженный протест.

– Гражданская война на Украине в очередной раз расколола российскую общественность. Одни поддерживают этих, другие тех, снова деление на «своих» и «чужих» и т.д. По дороге в Донецк вы не задумывались над тем, как могут быть истолкованы ваши действия?

– Я неоднократно заявляла, что в этой войне, как и в любой другой, я не на чьей стороне. Я вообще против насилия, этих чудовищных убийств, пыток и всего остального. Мне важно не кто победит, а будет ли подписан договор о беспрепятственном выезде пострадавших.

– Как обстоят дела в Донецке сегодня? Какова главная проблема?

– Год назад мы летели туда самолетом, потом стали ездить на поездах. Теперь, когда вокзал разбомбили, перемещаться приходится на автобусе, а ведь многие трассы там вообще заминированы. Особенно страшно, когда еду назад: потому что с детьми.

Главной остается проблема выезда, который невозможен без разрешения. В заявлении нужно подробно расписать, куда и с какой целью едешь. Все это отнимает минимум десять дней. А если на руках у тебя раненый или искалеченный ребенок, который может в любой момент умереть?! В таком случае промедление смерти подобно.

С момента введения блокады ни один ребенок

из Донецка не попал на лечение в Москву. А я только в последний свой визит насчитала там 62 нуждающихся в помощи ребенка, которых мы не можем вывезти, несмотря на то, что у нас есть разрешение департамента на их лечение. Не можем – потому что у самих детей нет пропусков. Даже если мне дадут пропуск, я должна десять дней сидеть и ждать, пока разрешат выехать детям.

Это нарушение, по меньшей мере, двух прав: на жизнь и свободу перемещений. Почему-то ни один омбудсмен – ни с нашей, ни с украинской стороны – об этом не говорит и, подозреваю, не думает. Элла Памфилова пытается, но ведь ее полномочия не безграничны. Что она может сделать в условиях блокады? Украинские омбудсме-

ЕСЛИ НЕЛЬЗЯ ОСТАНОВИТЬ ВОЙНУ,
ЭТО ЕЩЕ НЕ ЗНАЧИТ,
ЧТО НИЧЕГО НЕЛЬЗЯ СДЕЛАТЬ

ны не должны молчать. Они должны объяснить, что делать женщинам, детям и старикам, которые хотят, но не могут уехать. Если нельзя остановить войну, это не значит, что ничего нельзя сделать. Я призываю всех правозащитников немедленно обратиться к Порошенко с требованием дать людям возможность выехать на нормальное лечение.

– Есть ли у вас информация о детских домах на Украине?

– В Донецке есть детские дома. Существуют приюты при монастырях, например, в Святогорском, недалеко от Славянска. Приюты просто для беженцев есть в Ростове-на-Дону и Таганроге. Требы, как правило, одни и те же: еда, пеленки, лекарства.

– Сколько пострадавших прошло через вас в минувшем году?

– Больше тысячи. Изначально мы собирались заниматься вывозом больных и раненых из зон боевых действий. А беженцы пришли сами (некоторые в нижнем белье), потому что не знают, куда им здесь, в Москве, идти. 90% из них – это самотек: люди, самостоятельно бежавшие из Украины. Далекое не у всех на руках раненые или искалеченные дети. Они совершенно не знают своих прав,

МНЕ ВАЖНО НЕ КТО ПОБЕДИТ, А
БУДЕТ ЛИ ПОДПИСАН ДОГОВОР
О БЕСПРЕПЯТСТВЕННОМ ВЫЕЗДЕ
ПОСТРАДАВШИХ

даже элементарных. Я надеюсь, в ближайшее время распечатают и раздадут какой-то алгоритм действий, чтобы нам стало легче.

– Как в Москве реагируют на беженцев? Помогают ли государственные структуры, бизнес или российско-украинская диаспора?

– Когда человек приносит в фонд одежду, еду или медикаменты, я обычно не спрашиваю, кто он. Про всех этих людей можно сказать – «неравнодушные». Допускаю, что среди них были и украинцы. Но никто не обозначал себя как представителя какой бы то ни было диаспоры.

Все что-то делают. МЧС способствует транспортировке особо сложных детей. Одна глазная клиника вызвалась помочь детям, пострадавшим в результате боевых действий. ФМС выдает временные регистрации. Сеть кофеен «Кофемания» организует сбор вещей и лекарств, трудоустраивает беженцев. В некоторых вопросах сотрудни-

чаем с Администрацией президента и Следственным комитетом РФ. Вот и вы помогаете, делая интервью со мной.

– Решен ли вопрос с размещением?

– Пока нет. Раненые дети находятся в клинике у Рошаля. Даже если их состояние улучшается, им все равно нужно посещать больницу. Соответственно, селить их необходимо в Москве. Идеально подошло бы здание в центре, было даже одно на примете, но там воспротивились соседи: не нужны нам никакие раненые, беженцы и прочие. Я понимаю, что быстро такие дела не делаются. Должны быть хорошие условия содержания, потому что вместе с выздоровлением будет проходить и ресоциализация, и крайне важно, чтобы обстановка благоприятствовала этому процессу.

– По вашим наблюдениям, есть ли среди беженцев те, кто хочет вернуться на родину?

– Да, ведь у многих остались там семьи и дома. Мы эвакуировали, как правило, матерей с детьми или просто ребенка. А остальные члены семьи? Там много семей, в которых по трое-четверо детей.

– За это время, с марта прошлого года по сегодняшний день, как много тяжелобольных скончалось?

– У нас, не дождавшись медицинской помощи, умерло четверо детей. На догоспитальном этапе – больше: детей до 18 лет – 34, поровну мальчиков и девочек, 418 женщин и 2030 мужчин, многие из которых не опознаны и нуждаются в ДНК-экспертизе. Все – мирное население, погибшее при обстрелах и бомбежках. Меньше чем за год! Похороны приходится брать на себя. Хороним здесь, в Москве. Не будешь же тело отправлять в Донецк, когда там такое. Связались с матерью одного умершего, предложили кремацию. – Нет, говорит, я – христианка, похороните сына по-человечески.

– Что планируете делать дальше?

– Все силы сейчас брошены на упрощение процедуры вывоза детей. И второй, не менее важный вопрос – это больные, которые уже находятся в России, но по-прежнему не получают необходимой помощи. Таким детям выставляют огромные счета как иностранцам. У меня один ребенок слепой. Его родителям нечего продавать. Какой с них спрос?! Может быть, с коммерческой точки зрения брать деньги за свои услуги нормально, но с гуманной – нет. Или другой пример, женщина, которую мы вывезли из Тореза. У нее нет левой руки плюс контузия, разорваны обе барабанные перепонки после разрыва мины. Ей необходима операция. Если о протезе нам удалось договориться с одной клиникой (буквально по себестоимости), то за операцию выставили какой-то нереальный счет: только залог – сто тысяч...

– Социальное служение – это такой груз... Не каждый мужчина возьмется, а вы решились...

– Да я и не решалась. Все как-то само произошло... Не могу по-другому. ☺

Подробнее о госте журнала

Елизавета Петровна Глинка (р. 1962) – общественный деятель, член Совета при Президенте РФ по развитию институтов гражданского общества и правам человека, исполнительный директор фонда «Справедливая помощь», оказывающего материальную поддержку и предоставляющего врачебную помощь умирающим онкологическим больным, малообеспеченным больным неонкологического профиля, бездомным и беженцам.

Окончила Второй московский государственный медицинский институт имени Н.И. Пирогова (1986) по специальности врач-реаниматолог. В 1991 году получила второе медицинское образование по специальности «паллиативная медицина» в Дартмутской медицинской школе Дартмутского колледжа (США).

В 1999 году в Киеве основала первый бесплатный хоспис при городской онкологической больнице. Член правления Фонда помощи хосписам «Вера».

Новостройки Новой Москвы

Сергей Собянин посетил новую школу и детский сад, возведенные в жилом комплексе «Первый Московский. Город-парк» в Новой Москве. По завершении работ новостройки безвозмездно передаются в собственность столицы.

Детский сад и школа построены в новом, еще не заселенном районе на средства частного инвестора в рамках большого городского микрорайона на 40 тысяч человек. Сергей Собянин отметил, что за счет частных инвесторов в городе строится около трети всех детских садов и школ, а выполнение инвестором обязательств по их сооружению находится на особом контроле московского правительства. Позитивно, по мнению мэра, и то, что детской инфраструктурой смогут пользоваться не только жители Новой Москвы, но и коренные обитатели поселения «Московское».

«Объемы жилищного строительства в Новой Москве превышают 1,5 млн кв. метров в год. Естественно, люди должны въезжать не в дома, стоящие в чистом поле, а в обустроенные районы со всей необходимой социальной инфраструктурой. Поэтому мы требуем от застройщиков в опережающем порядке возводить детские сады и школы», – сказал Сергей Собянин.

Детский сад-новостройка в поселении «Московское» рассчитан на 220 воспитанников. Здесь созданы все условия для всестороннего развития детей: групповые помещения с игровыми и спальными зонами, зал для музыкального творчества, кабинеты дополнительного образования, универсальный спортивный зал, бассейн, компьютерный зал, кабинеты педагога-психолога и учителя-логопеда, медицинский и пищевой блоки. Здание полностью приспособлено для людей с ограниченными возможностями здоровья.

В школе, помимо классных комнат, имеются спальни для групп продленного дня, хореографический, спортивные и актовый залы, библиотека с современным оборудованием, медицинский многофункциональный блок, мастерские для трудовых занятий, школьный стадион и т.д. Школа оснащена современными техническими средствами обучения и полностью приспособлена для маломобильных учащихся.

Ах, эта свадьба!

14 февраля, в День всех влюбленных, во Дворце бракосочетания № 4 (район «Савеловский») состоялся ежегодный городской конкурс «Лучший ведущий церемонии бракосочетания среди молодых специалистов». В нем приняли участие 24 девушки и двое мужчин.

Конкурс проходил в режиме реального времени: ведущие расписывали пары, решившие скрепить себя узами брака в этот романтический день.

Членам жюри пришлось непросто. Учитывалось буквально все – внешний вид конкурсанта, его умение работать с парой, артистизм, личное обаяние, оригинальность текста, который ведущий зачитывает наизусть в момент регистрации брака.

Итоги конкурса подвели сразу же, как только последняя пара новобрачных покинула стены дворца. Звание лучшей ведущей церемонии члены жюри единогласно присудили Татьяне Покаместовой, сотруднице Дворца бракосочетания № 3.

Победительница городского конкурса уверена, что залог душевной росписи – неподдельные эмоции влюбленных, вступающих в брак. «Мне просто повезло с молодоженами, – скромничает Татьяна. – Это была настоящая русская свадьба с пышным платьем и морем гостей. Наверное, радость молодоженов передалась мне и помогла одержать победу».

«Конкурс – хорошая возможность выявить новые тенденции столичных свадеб. С их помощью мы сможем значительно улучшить качество торжественной церемонии бракосочетания, сделать ее еще более радостным, запоминающимся событием и для молодоженов, и для наших сотрудников», – отметила первый заместитель начальника управления ЗАГС Москвы Марина Маслова.

Вручение наград

5 марта в Белом зале Правительства Москвы состоялась церемония вручения сотрудникам центра «Содействие» Благодарностей мэра Москвы и Благодарственных писем заместителя мэра Москвы в Правительстве Москвы по вопросам социального развития. Высокие награды получили одиннадцать сотрудников центра за высококвалифицированную помощь в трудоустройстве медицинских работников в рамках реализации Постановления Правительства Москвы от 25.11.2014 № 696-ПП «О дополнительных мерах по трудоустройству сотрудников медицинских организаций государственной системы здравоохранения города Москвы».

Награды вручил заместитель мэра Москвы в Правительстве Москвы по вопросам социального развития Леонид Печатников.

Новая клиника

В Москве на базе отделения анестезиологии и реаниматологии НИИ скорой помощи имени Склифосовского открылась служба лечения острых и хронических болевых синдромов – Клиника боли. Почти четверть россиян (23%) страдает от хронических болевых синдромов, связанных с различными заболеваниями. Часто таким пациентам не помогают традиционные обезболивающие препараты и оперативные вмешательства. «Главное отличие нашего метода в том, что лекарство доставляется непосредственно в точку боли и не оказывает негативного влияния на весь организм», – отметил директор НИИ скорой помощи имени Склифосовского Анзор Хубутия.

В клинике эффективно лечится головная боль, боль в спине и ногах, вызванная межпозвоночной грыжей, боль в суставах, при онкологических заболеваниях и т.д. Врачи новой клиники прошли обучение и стажировку в Израиле.

Лечение для москвичей по направлению врача бесплатное.

Женщина – директор года-2015

Конкурс под таким девизом пройдет в ближайшее время в столице.

Конкурс дает возможность не только продемонстрировать личные достижения руководителя в управлении, но и определить вклад женщин в социально-экономическое развитие столицы.

На предприятиях промышленности города трудятся около полумиллиона женщин, в малом бизнесе – более миллиона! Более 300 тысяч женщин заняты в социальной сфере города. В системе образования работают более 150 тысяч женщин (89%), примерно столько же – в здравоохранении. У московской культуры и социальной защиты тоже женское лицо. Сегодня женщины все увереннее занимают ответственные должности в экономике и социальной сфере города.

За годы проведения конкурса его участниками стали более трех тысяч женщин-руководителей.

Информация о порядке проведения конкурса размещена на официальном сайте Комитета общественных связей города Москвы www.kos.mos.ru в разделе «Конкурсы».

Конкурсный отбор продлится до 15 апреля 2015 г. Имена победителей будут названы в мае.

Приглашаем женщин-руководителей принять участие в конкурсе!

Интервью провела **Ольга Яковлева**

Во имя детей

Однажды Андрей Вознесенский сформулировал: «Поэт должен быть там, где плохо». Для Евгения Бунимовича это не просто слова, а призыв к действию. Он считает своим долгом быть там, где есть какая-то нерешенная проблема. «Не надо козырять тем, чего удалось достичь», – считает Евгений Абрамович и призывает нынешних государственных деятелей говорить прежде всего о том, что не сделано, что еще только предстоит сделать. Об этом и многом другом мы беседуем с поэтом и омбудсменом в его рабочем кабинете на Новом Арбате д. 15 стр. 1

– Прав у ребенка много. Какое из них наиболее важное?

– Конечно, право на жизнь. Но из того, с чем сталкиваешься ежедневно, на мой взгляд, самое главное – это право на образование: качественное и одинаково доступное для всех. Больше трети поступающих ко мне обращений связаны именно с вопросами образования, и я думаю, что дальше их будет только больше. Увеличилось и количество судебных дел, связанных с образованием. О чем это говорит? Только ли о несовершенстве образовательной системы? Мне кажется, это указывает и на то, что равнодушных становится все меньше.

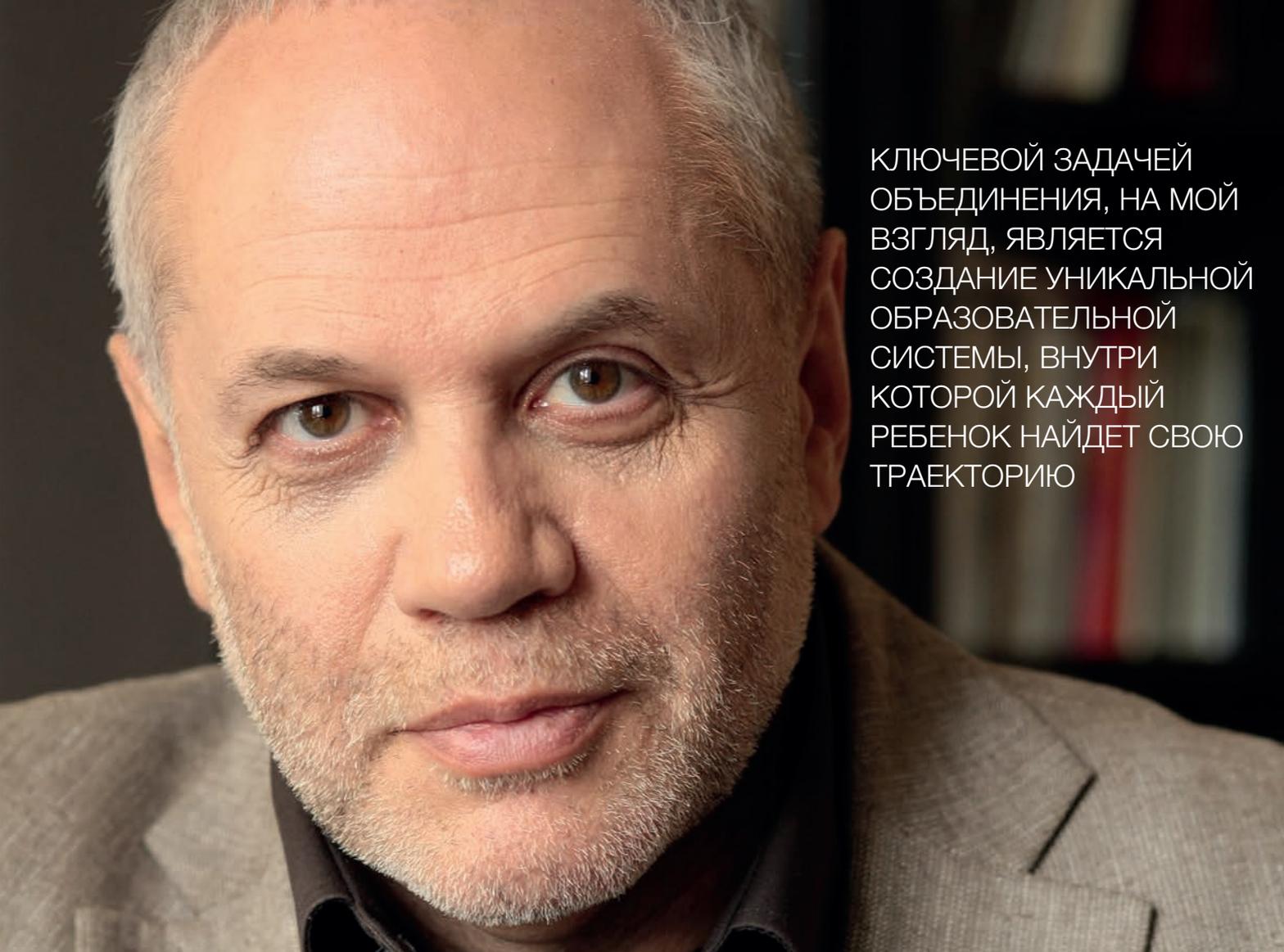
– С чем дела обстоят хуже: с местами в детских садах или с записью в школу?

– В последнее время изменилось само восприятие родителями детских садов: больше никто не смотрит на них, как на камеру хранения, куда очень удобно поместить ребенка, чтобы он не путался под ногами. Люди стали понимать, как важно всматриваться в ребенка в дошкольном возрасте и начальных классах, потому что это позволяет одни вещи предупредить, скорректировать (например – дурные наклонности), а другие, наоборот, развить, если мы говорим про задатки к тому или иному предмету.

С местами в детсадах ситуация следующая: Правительство Москвы подтверждает, что реше-

на проблема детей в возрасте 2,5 лет и старше. Однако существует дефицит мест для детей более младшего возраста. А теперь представим себе мать-одиночку, вынужденную работать, потому что на алименты в нашей стране зачастую рассчитывать не приходится. Куда деть полуторагодовалого ребенка?! В этом отношении очень важно, чтобы Москва не останавливалась на достигнутом и решила проблемы мест для детей от 1,5 до 2,5 лет.

Со школами лучше, о чем можно судить даже по этому году: на 100 тысяч первоклассников мест хватило. А ведь еще недавно – думаю, все это помнят, – приходилось ночами стоять в очередях. Кстати сказать, это была одна из первых проблем, с которыми я столкнулся в качестве детского омбудсмана. Я сразу же обратился в Департамент образования и к мэру Москвы с вполне конкретными предложениями. Прежде всего, я предложил, чтобы прием в школу начинался не первого апреля, как это было выгодно всем, кто хотел нагреть на этом руки, поскольку в цейтноте, опасаясь не успеть записать ребенка в ту школу, куда хотели родители, были готовы на все, а заранее, с октября. В результате прений и дебатов сошлись на компромиссном первом декабря. К слову, и на детских садах, пока не появилась электронная очередь, нечистые на руку руководители успели нагреть руки.

КЛЮЧЕВОЙ ЗАДАЧЕЙ
ОБЪЕДИНЕНИЯ, НА МОЙ
ВЗГЛЯД, ЯВЛЯЕТСЯ
СОЗДАНИЕ УНИКАЛЬНОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ, ВНУТРИ
КОТОРОЙ КАЖДЫЙ
РЕБЕНОК НАЙДЕТ СВОЮ
ТРАЕКТОРИЮ

– Не так давно закончился первый этап слияния московских школ. Как вы оцениваете этот процесс?

– Я оцениваю этот процесс как Уполномоченный по правам ребенка и считаю, что, принимая подобного рода решение, исходить нужно из того, будет ли от этого польза детям. Пока же я слышал дискуссии только о зарплатах учителей и удобстве директоров. Это важно, но это не всё.

С точки зрения прав ребенка этот процесс зачастую не учитывает категории особенных детей, к коим относятся инвалиды, ученики коррекционных школ, дети с девиантным поведением и, как ни странно, одаренные дети. Про последних хочу заметить, что не только мной, но Всемирной организацией здравоохранения они классифицируются как особый уязвимый тип наряду с другими вышеперечисленными.

К таким детям нужен особый подход. В тех школах, где они обучаются, обязательно должны быть психологи, физиологи и т.д. А я не уверен, что в условиях укрупнения и в свете последних сокращений все эти специалисты останутся. От-

сюда одна из последних моих инициатив – необходимость выработки городских нормативов, предусматривающих обязательное наличие при таких детях в школе определенного количества логопедов, психологов и других специалистов.

Представим себе большой комплекс, где среди обычных общеобразовательных есть и школа для детей с проблемами здоровья, с инвалидностью, но нет детского сада. Откуда взяться ученикам этой школы? Или, наоборот: сад есть, а школы нет. То есть в лихорадке быстрого объединения не были предусмотрены многие моменты. А ключевой задачей, на мой взгляд, как раз является создание уникальной образовательной системы, внутри которой каждый ребенок, независимо от своих качеств и проблем, спортсмен он, математик или гуманитарий, найдет свою образовательную траекторию.

– Уверен, вы много общаетесь с директорами школ и учителями. Что они думают об укрупнении?

– Сложно сказать. Поскольку я лицо официаль-

ное, люди осторожны. Как правило, отвечают, что после слияния «хуже не стало».

Я хорошо помню, с чего все началось. Несколько лет назад почти в восемьдесят школ Москвы вообще никто не записался. Это послужило сигналом к укрупнению, которое, хочу заметить, на первых порах не носило добровольно-принудительного характера. Я не вижу ничего плохого в том, что люди, для которых есть разница, где учатся дети, хотят отдать своих детей в ту школу, которая лучше. И если рядом стоят две школы, и в одну из них очередь, а в другую – никого, это свидетельствует об их качестве и состоянии.

Я думаю, пока рано судить и давать оценки укрупнению московских школ. По словам мэра Сергея Собянина, процесс этот многосложный и спорный, и сейчас завершился лишь первый его этап. Впереди – притирка и регулирование.

– Вы занимаетесь правами детей в Москве, однако с каждым днем границы ее расширяются. Этому есть территориальные предпосылки (прежде всего, проект Новой Москвы), но значительную роль в таком «размывании» играет и тот факт, что люди, невзирая на тяготы жизни в мегаполисе, стремятся сюда, получают здесь образование, находят работу, создают семьи, обзаводятся детьми...

– Это правда. И здесь существует очень острая проблема, которая заключается в том, что коренные москвичи и, скажем, люди с временной регистрацией, а значит, и их дети находятся в неравных положениях, разумеется, не в пользу последних. Несправедливо, но это так: люди живут в Москве (в большинстве случаев снимают квартиру), работают, платят городу налоги, но в правах фактически ограничены. Хотя замечу, что по закону – и не только нашему, российскому, но и согласно Конвенции ООН о правах ребенка, – они должны иметь равные права с коренными жителями столицы. На деле же все по-другому.

Но эта проблема куда более глобальная. Вы вот заговорили про Новую Москву и ближайшее Подмосковье. А как быть с регионами, которые по сравнению с Москвой просто небо и земля?! Мне кажется, что общими силами нужно сокращать этот разрыв, чтобы не было так: вот есть Москва, а есть все остальное и чувство такое, будто это разные государства с невидимыми границами.

И, конечно, всем нам – это касается и общества – надо вставать на путь прозрачности, учиться жить по закону. Взять хотя бы тот факт, что десятки (если не сотни) тысяч людей снимают жилье в одном месте, а зарегистрированы в другом. Снимают без официального оформления. И в

ВСЕМ НАМ – ЭТО КАСАЕТСЯ И ОБЩЕСТВА – НАДО ВСТАВАТЬ НА ПУТЬ ПРОЗРАЧНОСТИ, УЧИТЬСЯ ЖИТЬ ПО ЗАКОНУ

какой-то момент перед ними встает вопрос: как быть со школой? Не возить же ребенка на другой конец города, в школу по месту регистрации? То есть я хочу сказать: решение проблем граждан во многом зависит от самих граждан, от того, насколько общество окажется готовым и способным жить по закону.

– Какой бы вопрос не поднимался, вашим девизом остается неизменное «Главное – чтобы ребенку было хорошо!». В этой связи не могу не спросить вас о нормативном финансировании, которое повсеместно вводится вот уже несколько лет.

– Само по себе решение финансировать не учреждения, а конкретного ребенка – достаточно разумное: если раньше школы иногда стремились отмахнуться от детей, особенно – проблемных, то теперь они за них борются. Однако практика показала, что нормативное финансирование применимо далеко не ко всем структурам. Так, например, детский дом рискует остаться вовсе без денег по мере того, как его дети будут устраиваться в семьи, то есть такое устройство оказывается коллективу невыгодным. Хорошо, что сейчас наконец к сиротским учреждениям стали применять иные модели финансирования.

И потом. Раньше, до затеи с нормативным финансированием, проживающие в ближайшем Подмосковье имели право отдавать детей в московскую школу, если видели в этом необходимость. А московские дети могли учиться в Подмосковье, если там проживали. А зачастую такая школа или детский сад и ближе, и лучше. Теперь этого делать нельзя, потому что ребенок вроде как из другого субъекта РФ, и родители должны довольствоваться теми садами и школами, которые имеются у них в субъекте.

– Став омбудсменом, вы сразу же подняли вопрос инклюзивного образования. Вам удалось добиться того, что на вашей территории, в Москве, принят закон «Об образовании детей с особыми возможностями». Как вы считаете, можно ли распространить эту форму обучения на всю страну?

– Москва, надо отдать ей должное, реализует программы инклюзивного образования успеш-

ней, чем многие другие регионы, которые приезжают в столицу знакомиться с нашим опытом инклюзии.

К слову, мы с коллегами недавно разработали новые образовательные стандарты для таких детей, чему отдали немало сил и времени. Согласно этим стандартам они могли бы осваивать школьный курс в своем темпе, продолжительность их образовательного процесса может быть увеличена на несколько лет.

– Есть ли у вас какие-либо планы, связанные с ЕГЭ и ГИА?

– С этого года экзамен по алгебре становится уровневый. Раньше не учитывалось, что количество математических часов во всех школах разное, и интересы, и возможности детей разные. А экзамен по математике не по выбору – он обязателен для всех. Теперь будет два разных экзамена – базовый и профильный.

Мы стремимся к тому, чтобы экзамены перестали быть стрессами для учеников. Для этого, я считаю, нужно улучшить условия проведения экзамена. Нужно создавать такую зону, где дети смогут и отдохнуть, и перекусить. Помню, как у нас на выпускных экзаменах здоровые парни – спортсмены! – теряли сознание. А все потому, что сама атмосфера гнетущая. После экзамена и проверки ребенок должен иметь возможность взглянуть на свою работу, чтобы увидеть ошибки. Все это не отменяет строгости, просто не стоит забывать, что каждый ребенок есть личность, и ни в коем случае нельзя ее в нем подавлять.

И последнее, должна быть возможность передачи экзамена, не через год, как это положено сейчас, а в этом же году, хотя бы осенью. Потому что никто не знает, что может случиться с ребенком за этот год. Но здесь Рособрнадзор идет навстречу нашим предложениям.

– Последний вопрос связан с участием детей в управлении образованием: откуда взялась эта инициатива, и в каком виде будет реализовываться?

– Исходило это от самих школьников, многие из которых сетовали, что их в школе не слышат или попросту игнорируют. Мы обратились в Департамент образования с инициативой, чтобы в Общественный совет при этом ведомстве вошли представители Детского совета при Уполномоченном по правам ребенка, и нам дали добро. И со следующего года не только взрослые, но и учащиеся будут представлены в Департаменте. Надеюсь, не декоративно. Что касается эффективности реализации этой инициативы, поживем – увидим. ☺

Подробнее о нашем госте

Евгений Абрамович Бунимович (р. 1954) – общественный деятель, педагог, поэт, публицист, Уполномоченный по правам ребенка в Москве.

Окончил механико-математический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова в 1975 году.

1976 – 2007 – учитель математики, зав. кафедрой экспериментальной школы-гимназии Российской академии образования. Автор многих школьных учебников, задачников и методических пособий по математике, а также статей по вопросам образования и воспитания.

1997 – 2009 депутат Московской городской Думы трёх созывов, председатель Комиссии по науке и образованию МГД, зам. председателя Комиссии по культуре МГД. Один из авторов корпуса московских законов об образовании, об охране памятников истории и культуры, о безбарьерной среде для инвалидов и др. Инициатор создания Комиссии по правам человека при мэре Москвы, принятия Закона об Уполномоченном по правам человека в Москве и создания соответствующей структуры.

2002 – 2006 – член Президиума Федерального экспертного совета по образованию.

С 2009 г. - Уполномоченный по правам ребенка в Москве.

С 2012 г. - член Открытого Правительства РФ. Заслуженный учитель России, кандидат педагогических наук, лауреат Премии Правительства РФ в области образования.

ПРОТИВ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

11 МАРТА В ИНФОРМАЦИОННОМ ЦЕНТРЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ ПРОШЛА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В МОСКВЕ ТАТЬЯНЫ ПОТЯЕВОЙ. ТЕМА – ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ И ПРАКТИКИ В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ.

В работе пресс-конференции приняли участие:
Е.А. Бунимович, Уполномоченный по правам ребенка в Москве;

Т.Б. Барсукова, заместитель руководителя Департамента социальной защиты населения города Москвы;

Т.Т. Батышева, депутат Московской городской думы, директор НПЦ детской психоневрологии;

Л.К. Айвар, адвокат, руководитель ООД «За права женщин России», председатель Общественного экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в городе Москве;

М.И. Арбатова, писатель, президент НКО «Центр помощи женщинам», член Общественного экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в городе Москве.

«Сегодня семейно-бытовое насилие – одна из самых острых проблем, – заявила Т.А. Потяева, – на это указывают и цифры. Так, согласно статистике, около 35 тысяч женщин в России подвергаются побоям, но лишь 5–10% из них обращаются в полицию. В отношении детей статистика не лучше: ежегодно более двух миллионов детей избивают родители». «Зачастую жертвы скрывают факты насилия потому, что не имеют финансовой независимости или попросту боятся. Кто-то терпит побои и унижения, желая любой ценой сохранить семью. Однако нельзя не отметить, что в современном обществе распространяется и закрепляется представление о бессилии закона. Все это формирует у людей чувство незащищенности, ожесточенности, причем практически во всех социальных слоях общества, независимо от их статуса и материального положения», – отметила Татьяна Александровна.

Особые надежды Уполномоченный по правам

человека в Москве возлагает на существующие с недавних пор кризисные центры и горячие линии: «Вместе с заместителем руководителя Департамента социальной защиты населения я посетила один из таких центров в Северном округе столицы, и то, что теперь изгнанные из дома женщины могут найти себе крышу над головой, получить помощь как психологическую, так и юридическую, не прерывая при этом образования детей, – это большое достижение. Буквально на днях в СМИ прошла информация, что на территории Новой Москвы при Новоспасском мужском монастыре в селе Милуково открыт еще один кризисный центр, который уже наполнен

и который мы с коллегами непременно посетим в ближайшее время, посмотрим, какая помощь и поддержка нужна тамошним специалистам. Что касается детей – жертв насилия, то по инициативе Уполномоченного по правам ребенка в РФ Павла Алексеевича Астахова на базе СРЦ «Красносельский» работает телефон доверия, на который ежедневно поступает около 500 звонков».

Затронула Т.А. Потяева и ситуацию с законопроектом о предотвращении и профилактике семейно-бытового насилия, о подготовке которого вновь заговорили в июле 2014 года:

«Этот законопроект разрабатывался Советом по развитию институтов гражданского общества и правам человека при Президенте РФ и предусматривал как профилактические меры, что очень важно, так и меры защиты, а также оказание правовой, социальной и педагогической помощи пострадавшим. Предполагалось, что Государственная дума рассмотрит законопроект в осеннюю сессию, однако не все восприняли его однозначно. Часть общественных организаций и многие депутаты отнеслись положительно, в то время как председатель Комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Елена Мизулина раскритиковала этот документ, поскольку он, по ее мнению, предполагает чрезмерное вмешательство государства в семейные дела. Тем не менее даже Национальная родительская ассоциация согласна вынести данный законопроект на всенародное обсуждение, привлечь к этому общественные организации, гражданское общество и родительскую общественность, чтобы донести сформулированную позицию до руководства страны. Истина всегда рождается в споре, и очень важно, чтобы этот законопроект был обсужден.

Между тем на обсуждении Госдумы находится проект Федерального закона о внесении изменений в статьи 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), 116 (побои) и 117 (истязания) Уголовного кодекса РФ. В частности, предполагается перевести дела о домашнем насилии в категорию публичного обвинения, то есть решение о возбуждении уголовного дела будет обусловлено не волеизъявлением пострадавшего от насилия, а наличием повода и основания, которые

ОКОЛО 35 ТЫСЯЧ ЖЕНЩИН В РОССИИ ПОДВЕРГАЮТСЯ ПОБОЯМ, НО ЛИШЬ 5–10% ИЗ НИХ ОБРАЩАЮТСЯ В ПОЛИЦИЮ

обязуют правоохранительные органы возбудить дело.

Из-за отсутствия специального комплексного закона регулярной статистики относительно семейного насилия в России не ведется. Поэтому такие виды насилия, как побои, оскорбления, психологическое насилие, сексуальные посягательства и др., часто остаются за «крепостной стеной». Однако ученые и отдельные общественные организации, представители которых присутствуют и на нашей пресс-конференции, постоянно проводят социологические исследования, позволяющие сделать вывод, насколько масштабна и глубока эта проблема для нашего общества. Возрождение, придание фундаментального значения институту семьи, повышение ее престижа – это основа стабильного развития общества, укрепления российского государства. Разрушение же семьи, применение насилия к отдельным ее членам есть не что иное, как потерянные жизни, искалеченные судьбы, брошенные дети и забытые родители.

Надо отметить, что действующий Уголовный кодекс России все-таки предусматривает нормы, направленные на защиту от различного рода насилия. При этом он не содержит специальных норм, направленных на защиту от домашнего насилия. Помимо уголовных преступлений, ряд

менее тяжких деяний может преследоваться и в административном порядке, однако так же, как и в УК, Административный кодекс РФ не содержит норм, предусматривающих квалифицированный признак относительно родственных отношений между преступником и потерпевшим».

Е.А. Бунимович в своем выступлении обратил внимание коллег на то, что ужасающие цифры статистики – это лишь то, что было предано огласке или дошло до суда. «Даже подумать страшно, сколько всего мы с вами по данной проблеме не знаем».

«Возьмем ситуацию, когда женщина подает заявление не только в отношении себя, но и в отношении ребенка. А суд выступает за примирение сторон. И через какое-то время под воздействием родственников или друзей она забирает заявление. Такая ситуация прямо противоречит Конвенции ООН о правах ребенка. Условия для его развития в семье должны быть наилучшими. Да, конечно, примирение сторон – очень неплохой исход в ситуации, когда, например, была проведена определенная работа психологом. Не дай Бог разрушить семью, которая могла бы жить дальше. Но ведь часто (в большинстве случаев) дело просто формально закрывается, не происходит сопровождения ни ребенка, ни семьи. Ребенок как находился в опасном положении, так в нем и остался. В данном случае даже наши органы, работающие с детьми, не всегда умеют профессионально работать с этой очень сложной категорией детей и подростков. Психологи справедливо утверждают, что так называемая «повторная травма» (когда ребенка по десять раз допрашивают в рамках одного и того же дела) опаснее самого насилия над ним. Поэтому здесь еще вопрос профессионализма судебных структур и органов опеки».

Еще одной составляющей проблемы Уполномоченный по правам ребенка в городе Москве считает дефицит тепла в семье:

«Как показывает социология, в 23% семей ребенка никогда (или крайне редко) не хвалят. Родителям (отцам особенно) кажется достаточным уже то, что они ребенка кормят, поят, одевают. Что еще от меня требуется?! – думают они. Но это еще полбеда. А ведь в скольких семьях дело

СИТУАЦИЯ ИЗМЕНИТСЯ ЛИШЬ ТОГДА, КОГДА НА СТРАЖЕ ЖЕНЩИНЫ БУДЕТ СТОЯТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

доходит до рукоприкладства: подзатыльники, пощечины, удары».

Обеспокоен Е.А. Бунимович и тем, что школьники перестали доверять учителям и классным руководителям:

«Когда мы спрашивали детей – жертв насилия, куда бы они обратились в случае рецидива, они отвечали: к друзьям, родственникам, 10% сказали, что к нам, омбудсменам, а к учителям – и того меньше, всего 5%. Что же происходит с нашими школами и учителями, если даже абстрактный, еще не получивший широкого распространения институт Уполномоченного или горячие линии заслужили у детей больше доверия, чем они?».

Т.Б. Барсукова сообщила, что Департамент социальной защиты населения города Москвы с этого года начал работу с самими насильниками. «Это очень важное направление. Насильники – это вчерашние подростки. Многие из них просто напросто невоспитанны, и мы относимся к ним как к жертвам, у которых свои проблемы. Есть специальная программа, нацеленная на то, чтобы избежать рецидивов и дать хоть каким-то семьям вернуться в нормальное русло.

Еще один важный вопрос, затрагивавшийся

Куда обратиться, если вы стали жертвой семейно-бытового насилия

Кризисный центр при Новоспасском монастыре. Адрес: Новая Москва, деревня Милуково.
Телефон: 8 (997) 647 97 62

ГБУ Кризисный центр «Помощь женщинам и детям». Адрес: Москва, ул. Дубки, д. 9а.
Телефон: 8 (499) 977 17 05.

Филиал «Надежда». Адрес: Москва, ул. Новопоселковая, д. 3б.
Телефоны: 8 (499) 729 51 81; 8 (495) 492 26 81

Социально-реабилитационный центр «Красносельский». Адрес: Москва, Скорняжный пер., д. 4.
Телефоны: 8 (499) 975 23 33; 8 (495) 607 17 19; 8 (499) 975 27 50

сегодня, – это повторные травмы насилия. В октябре прошлого года мы заключили соглашение со СК России о том, чтобы все следственные действия в отношении женщин и детей проходили не только в изоляторах, но и в наших центрах».

«Особенно бдительными нужно быть с подростками, – считает Т.Т. Батышева. – Для них сам пубертатный период – это стресс, поэтому их ни в коем случае нельзя отягощать еще и насилием».

Т.Т. Батышева согласна с Е.А. Бунимовичем, что ощущается общий дефицит тепла и любви:

«Насилие шагает по стране. На встрече с руководством одного из телеканалов я предложила сделать передачу о любви, о том, как подобает воспитывать детей, но при этом не агитку. На что мне ответили: мы «за», но рейтинг этой передачи будет нулевым. У нас есть такого рода передачи, но их никто не смотрит. То есть людей изначально подсаживают на интерес к насилию, к тому, «кто кого». И вот с этим люди входят в жизнь. Как врач я могу сказать, что нарушения, возникающие вследствие насилия, затрагивают все уровни жизни ребенка: это и познавательная сфера, и физиологические процессы, и то же соматическое здоровье».

По-другому на ситуацию с законопроектом о предотвращении и профилактике семейно-бытового насилия смотрит адвокат Л.К. Айвар:

«Против этого законопроекта будут прежде всего сами женщины, это я вам говорю как руководитель ООД «За права женщин России». Мы проводили опрос, и большинство сказало «нет» по той простой причине, что нововведение может разрушить их повседневный уклад, каким бы ужасным он подчас не был. Закон этот (как и многие другие) обсуждается уже пять – семь лет, и мне кажется куда более целесообразным создать институт Уполномоченного по правам женщин при Президенте РФ, который занимался

бы этим вопросом целенаправленно, предметно и адресно».

М.И. Арбатова объяснила, почему в других развитых странах проблема семейно-бытового насилия была решена еще в 60-х годах прошлого столетия, а в России она с каждым годом стоит все острее: «В силу бесконечных революций, репрессий и войн у нас в стране на протяжении всего XX века демографическая ситуация была такова, что на трех женщин фертильного возраста приходился один мужчина, который мог позволить себе все, что угодно. Отсюда все эти присказки: «плохонький, да мой», «бьет, значит, любит» и другие. Поэтому, на мой взгляд, ситуация изменится лишь тогда, когда на страже женщины будет стоять законодательство».

Как приобрести жилье

на вторичном рынке и не попасть в руки мошенников?

Рынок недвижимости пестрит различного рода предложениями, которые могут удовлетворить запросы самых притязательных граждан. Но, к сожалению, не все предложения одинаково честны. Приобретая жилье, граждане, по сути, идут на риск – риск остаться без квартиры и без потраченных на нее средств. О том, как минимизировать эти риски, мы говорим с консультантом Отдела по содействию защите прав и свобод граждан Аппарата Уполномоченного по правам человека в Москве юристом Антоном Юрьевичем Штыковым.

– Антон Юрьевич, расскажите, что нужно знать потенциальному покупателю квартиры на вторичном рынке, чтобы снизить риски, возникающие при приобретении жилья?

– Первоочередная информация, с которой должен ознакомиться покупатель, – это информация о личности продавца. Безусловно, личные данные продавца квартиры может предоставить только сам продавец, поэтому все зависит от обстоятельств. Если собственник квартиры не возражает, то покупателю следует ознакомиться с основным документом, удостоверяющим личность продавца (паспортом гражданина РФ), а также, по возможности, с иными, имеющимися у продавца документами: свидетельством о рождении, загранпаспортом и др.

Стоит обратить внимание на

признаки, которые могут стать основанием для признания продавца недееспособным: пожилой возраст, нахождение на учете в психоневрологическом диспансере, алкогольная или наркотическая зависимость и т.д.

– На что конкретно необходимо обращать внимание при ознакомлении с документами?

– Желательно обратить внимание на срок давности документа (он не должен быть просрочен). Печати на документах должны быть отчетливыми (не смазанными), нумерация страниц документа не нарушена. Стоит присмотреться, нет ли в документах каких-либо записей или исправлений. Необходимо сверить даты заключения брака и возникновения права собственности на квартиру, поскольку имущество, приобретенное в период брака, является

совместной собственностью супругов, а значит, потребуются согласие супруга(и) на совершение сделки.

– Можно ли покупателю каким-либо образом удостовериться: является ли продавец лицом, имеющим право на продажу жилья?

– Не только можно, необходимо проверить, является ли продавец собственником недвижимости или имеет соответствующие полномочия на основании действующей нотариальной доверенности от собственника, которая должна предъявляться в подлинном виде.

Свидетельство о государственной регистрации права собственности является документом, подтверждающим право собственности.

При ознакомлении с документами на квартиру необходимо обратить внимание на способы ее приобретения собственником. Следует помнить, что в случае получения квартиры по наследству может объявиться неожиданный наследник. Факт получения квартиры по договору дарения нужно изучить особо внимательно на предмет причины такого дорогого подарка: ведь вместо договора дарения между не близкими родственниками может быть заключена нелегальная сделка на продажу квартиры. В случае приобретения квартиры на основе до-

говора ренты с пожизненным проживанием бывшего владельца свидетельство о смерти бывшего владельца является обязательным документом. Если в квартире, перешедшей в собственность в результате приватизации жилья, был прописан несовершеннолетний, который в приватизации не участвовал или его выписали в течение года до начала процесса приватизации, то при продаже такой квартиры могут возникнуть претензии по факту ущемления прав ребенка. Если среди собственников продаваемой квартиры имеются несовершеннолетние дети, необходимо получить разрешение на сделку купли-продажи у органов опеки и попечительства.

Вместе с тем важно знать, что приобретение квартиры по возмездному договору влечет за собой факт получения денег за квартиру непосредственно самим продавцом. Если это не отражено в документе, то необходимо дополнительно подтвердить исполнение покупателем обязательств по договору (распиской о получении денег

или актом приема-передачи квартиры).

– Можно ли проверить существование лиц, имеющих право на продаваемое жилье?

– Это можно проверить, взяв выписку из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Из этого документа можно узнать всю историю сделок, совершенных с данным жилым помещением. Получить выписку может любое физическое или юридическое лицо, обратившись в территориальный орган Росреестра.

Информация о проживании в продаваемом помещении лиц, а также об отсутствии или наличии ареста на квартиру указывается в выписке из домовой книги. В большинстве случаев для получения сведений о квартире требуется присутствие самого продавца.

– Наверняка в документах, которые вы упомянули, есть определенные нюансы, непонятные покупателю с первого взгляда, но имеющие большое

значение. Могли бы вы назвать несколько таких особенностей, способных стать причиной для беспокойства?

– Покупателя должно обязательно насторожить, если в течение короткого промежутка времени квартира поменяла нескольких хозяев. Причиной беспокойства может стать также история квартиры, а именно: если в ее истории есть лица, которые были сняты с регистрационного учета в одном месте, но не были зарегистрированы в другом.

– В заключение нашего разговора, что бы вы могли еще порекомендовать нашим читателям, среди которых наверняка есть потенциальные покупатели квартир?

– Если возникают сомнения в праве продавца на продажу квартиры, эти сомнения лучше исключить путем самостоятельных дополнительных проверок, насколько это возможно для покупателя. Если сомнения в добросовестности продавца исключить невозможно, от такой покупки лучше отказаться.

Интервью провел **Александр Морозов**

Вместе мы можем больше!

Беседа с председателем Московской городской организации Всероссийского общества инвалидов Надеждой Лобановой.

– Защита прав человека... Проблемы, связанные с этой работой, понятны если не всем, то многим. Надежда Валентиновна, в чем специфика защиты прав человека с ограниченными возможностями здоровья?

– Наша московская организация Всероссийской организации инвалидов (МГО ВОИ) и ее структуры – правление, окружные, местные и первичные организации – уже более 25 лет, со времени своего создания, проводят работу по защите законных прав и интересов инвалидов Москвы. Ныне ведем ее на основе Конвенции ООН о правах инвалидов, которую Россия ратифицировала в 2012 году и которая направлена на обеспечение полного участия лиц с ограниченными возможностями здоровья в гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни общества.

Сама по себе необходимость адаптировать инвалидов ко всем особенностям социума требует многоплановой деятельности. Мы ведем ее в

столице в рамках комплексных программ – тех, что приняты Правительством Москвы, и собственных программ МГО ВОИ.

Разносторонность, многообразие возникающих при этом проблем требует четкой координации наших усилий с деятельностью на этих же направлениях органов социальной защиты населения Москвы, депутатского корпуса Мосгордумы, префектур и управ столицы, городских учреждений здравоохранения.

Особенно эффективно и тесно правление МГО ВОИ, наши окружные и районные организации сотрудничают с Департаментом социальной защиты населения города Москвы, возглавляемым министром Правительства Москвы В.А. Петросяном. Социальные работники проводят огромную по масштабам и очень важную работу, оказывая множество надомных услуг нуждающимся в них инвалидам и пенсионерам.

– Какие проблемы больше всего волнуют эти категории горожан?

– Эти проблемы не перечесть по пальцам руки, но если сформулировать обобщенно, то больше всего, помимо каждодневных забот об устройстве быта, налаживании собственного бытия, инвалидов волнуют проблемы максимально эффективной реализации властями мер их социальной поддержки и реабилитации, обеспечения медицинскими услугами и лекарственными препаратами, трудоустройства и адаптации к общественной жизни.

К сожалению, несмотря на значительные усилия по реализации всемирно признанных прав инвалидов, в этой сфере приходится сталкиваться со все более возрастающими проблемами. Это усугубляет и нынешняя экономическая ситуация.

– С чего начнем?

– С первой потребности человека – реализовать себя в труде. Начнем с проблемы трудоустройства. Вроде бы процесс отлажен. Стимулированием трудовой деятельности инвалидов в Москве занимаются Департамент труда и занятости населения и центры занятости. Предприятиям, которые предоставляют рабочие места инвалидам, выплачивается компенсация. Но если смотреть объективно, картина складывается совсем не

радужная: далеко не все предприятия хотят брать инвалидов на работу. Ведь при этом предприятие должно прежде обустроить его рабочее место, приспособить к возможностям его передвижения вход, туалет, а если инвалид на машине – организовать стоянку для автомобиля. Надо еще и предоставить такому работнику дополнительный выходной день или дополнительные дни к отпуску.

Есть предприятия, которые предоставляют инвалиду работу на дому, но зарплата при этом ми-

нимальная, хотя человек с проблемами здоровья затрачивает на эту работу не меньше времени, чем его коллеги на рабочих местах. Так что инвалиды, даже с высшим образованием, желающие работать, не всегда могут трудоустроиться.

Хорошо зная эти проблемы, МГО ВОИ ведет активную работу в сфере трудовой реабилитации инвалидов. В последние годы для инвалидов создано или сохранено за ними немало рабочих мест. Вместе с Департаментом труда и занятости населения города Москвы, Общественной палатой РФ, общественными организациями инвалидов наша организация проводит круглые столы и форумы по вопросам трудоустройства инвалидов. Так, в конце минувшего года в Общественной палате РФ состоялся форум «Равные среди равных». В нем принимали участие и работодатели, взаимодействие с которыми по вопросам реализации Закона города Москвы № 90 от 22 декабря 2004 года «О квотировании рабочих мест» обнадеживает и позволяет надеяться на положительные результаты.

– Понятно, что все это волнует взрослых инвалидов. А как с детьми-инвалидами?

– Право на охрану семьи, материнства, детства узаконено Конституцией РФ. На этой основе МГО ВОИ занимается проблемами семей, где родители – инвалиды, и семей, имеющих ребенка-инвалида. Большое внимание уделяется оказанию им медицинской помощи, санаторно-курортному лечению.

Но проблем немало. К примеру, родители-инвалиды зачастую не могут поехать в санаторий: взять с собой детей нельзя, а оставить их не с кем.

Ключевая проблема – создание доступной для инвалидов и детей-инвалидов городской среды. Это касается и детских садов, и школ. Дети-инвалиды не могут посещать сады и школы вместе со всеми. Родители – инвалиды-колясочники – не могут пойти на собрания и праздничные мероприятия к своим детям.

– В связи с реформированием столичной медицины эта проблема в последнее время обострилась?

– Еще как! Затеянные изменения в работе органов здравоохранения на местах, то есть в районных поликлиниках, вызывают серьезную тревогу инвалидов и пенсионеров. При сложившемся дефиците врачей и медперсонала в этих поликлиниках нагрузка на медиков все более возрастает, из-за чего далеко не всегда пациенты получают необходимое внимание и качественную помощь специалистов. Из-за чрезмерной централизации эффективное медицинское оборудование сохраняется только в отдельных поликлинических центрах, что приводит к значительному увеличению затрат времени на получение медицинского обслуживания для людей с ограниченными возможностями здоровья.

Даже при наличии необходимых препаратов

КЛЮЧЕВАЯ ПРОБЛЕМА – СОЗДАНИЕ ДОСТУПНОЙ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ И ДЕТЕЙ- ИНВАЛИДОВ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

инвалиды не всегда своевременно получают их, вследствие чего возрастают их физические страдания, проявляются раздражение и даже агрессивность по отношению к медработникам.

На мой взгляд, здесь большое поприще для деятельности тех, кто по долгу службы призван защищать права человека!

Вместе с тем в нашем городе продолжают эффективную деятельность такие важные для значительной части москвичей медицинские учреждения, как Реабилитационный центр на улице Лодочная, отделение спинно-мозговой травмы при 19-й городской больнице. Не так давно открылся Научно-практический реабилитационный центр для инвалидов в Рузском районе Московской области, которым активно пользуются и московские инвалиды, а также целый ряд других реабилитационных центров...

Считаем крайне важным продолжить техническую модернизацию таких медицинских учреждений вместе с сохранением их высокопрофес-

сиональных специалистов и персонала, которые проявляют замечательные образцы человеколюбия и профессионализма.

Но, к сожалению, не только издержки реформирования препятствуют благополучию в сфере медицинского обслуживания инвалидов. Здесь и нерешенные проблемы создания доступной городской среды. Порой неправильно оборудованные входные двери поликлиник и больниц, отсутствие подъемников или лифтов делают эти учреждения недоступными для матери с ребенком-инвалидом или для самого инвалида. В больницах отсутствуют поручни в туалетах. Мамы на колясках не всегда и не везде могут пройти обследование – как дородовое, так и послеродовое – в связи с нехваткой доступного для них оборудования (гинекологические кресла, рентгенстола, флюорография и т.д.).

– Да, вопросы медицинского обслуживания, особенно актуального для людей с ограничениями по здоровью, весьма остры.

– Еще бы!

– Но жизнь не исчерпывается ими?

– К сожалению. Имеются проблемы, связанные с жильем.

В Москве предоставляются доступные квартиры инвалидам-опорникам и инвалидам на колясках. Эти квартиры расположены на первых этажах многоквартирных домов, с доступными подъездами, оборудованными пандусами или подъемниками. Комнаты в квартирах – с широкими дверными проемами, большим совмещенным туалетом, поручнями около унитаза и раковины, подъемником в ванну, большой кухней. Эти квартиры выдаются по социальному найму.

Однако не все инвалиды соглашаются переезжать в такие квартиры со своими семьями, ведь после смерти инвалида его родственникам придется из квартиры убираться неизвестно куда. Как быть?

Вот ближайший ко мне пример. Семья члена правления МГО ВОИ Антонины Бастрыкиной уже много лет стоит в очереди на получение специальной квартиры. Ей предлагают переехать вместе с сыном. Но как можно в дальнейшем лишить его приватизированной квартиры, если они переедут вместе в квартиру социального найма?

Это хорошо, что Правительство Москвы думает об инвалидах и предоставляет им специальные квартиры. Но в то же время МГО ВОИ неоднократно

но поднимала вопрос в Департаменте жилищной политики о том, чтобы такие обустроенные квартиры оборудовали конкретно под инвалида, получающего это жилье, так как то устройство, которое устанавливают при сдаче квартиры, не всегда конкретному инвалиду подходит. Он вынужден снимать дорогостоящие подъемники, переносить поручни, на устройство которых потрачено много денег...

– Проблемы, проблемы... Но, все-таки, есть чему-то порадоваться, чем похвастаться?

– Пожалуй, прежде всего успехами в сфере творческой реабилитации инвалидов. Члены МГО ВОИ проводят на этом поприще большую и результативную работу. Мы активно участвуем в различных творческих проектах, создаем программы, реализуемые в городе для лиц с существенными ограничениями здоровья. Принимаем участие в организации выставок творчества инвалидов, в том числе и в выставочном помещении МГО ВОИ.

Мы не только организаторы, но и непосредственные участники спортивных соревнований, традиционно проводимых фестивалей спорта инвалидов на Воробьевых горах, в Сочи, а с недавнего времени и в Парке культуры и отдыха имени Горького.

Чему еще можно порадоваться? Очевидным усилием городских властей по созданию доступной для инвалидов среды. Члены МГО ВОИ горячо поддерживают продолжение реализации программ транспортного обслуживания инвалидов. Мы чрезвычайно благодарны руководству Департамента транспорта города Москвы за четкое исполнение намеченных программ.

Удовлетворены сотрудничеством с Департаментом социальной защиты населения города Москвы, благодарны его сотрудникам и Правительству Москвы за помощь в нашей работе во всех сферах защиты прав инвалидов. Вместе, согласно девизу Всероссийского общества инвалидов, мы, несомненно, достигнем успехов на пути полноценной интеграции людей с ограниченными возможностями здоровья в общественную жизнь страны! 🍷

Московская городская организация
Общероссийской общественной организации
"Всероссийское общество инвалидов"

(495) 953-14-35
(495) 959-20-51
mgo_voi@mail.ru

Доброта и любовь руют все границы

Главными целями МГО ВОИ являются:

- защита прав и интересов инвалидов;
- достижение инвалидами равных с другими гражданами возможностей участия во всех сферах жизни общества;
- интеграция инвалидов в общество, включая осуществление основных задач МГО ВОИ по реализации программ реабилитации инвалидов.

Всероссийская газета «Русский инвалид» была учреждена в 1813 году. Более 200 лет газета служит делу благотворительности, интеграции инвалидов в общество, защите их прав. www.rus-inv.ru, rus-inv@mail.ru

Гостя расспрашивал **Степан Лыков**

Спасение утопающих, или Кто должен контролировать соблюдение прав граждан?

В 1966 году он окончил факультет журналистики МГУ. В 1973-м вступил в КПСС, но уже через пять лет вышел из нее. В 1979–1980 гг., не имея постоянной работы, был плотником, маляром и циклевщиком в театре на Таганке. В 80-е годы преследовался за деятельность в Христианском комитете защиты прав верующих, подвергался нападкам и угрозам со стороны КГБ. В 90-е годы он – депутат Моссовета и Государственной думы (от партии «Яблоко»), участник переговоров с Джохаром Дудаевым в Грозном. Сегодня Валерий Васильевич Борщев – наш собеседник.

– Московская Хельсинкская группа, движение «За права человека» – вот круг вопросов (замечу, далеко не полный), волнующих вас. Почему именно правам вы уделяете такое внимание?

– Сразу хочу сделать уточнение: меня волнует тема прав и защиты человека в закрытых структурах, будь то полиция, тюрьма или армия. Так уж у нас в России сложилось, что не только сами эти структуры, но и тема эта закрытая. А где закрытость, там произвол.

Началось все с того, что я, будучи еще депутатом Моссовета, вместе с друзьями оказался в одном из учреждений для больных детей, где мы столкнулись с вопиющими нарушениями прав маленьких пациентов. Ситуация оказалась типичной и для других подобных заведений. Самое страшное – среди пациентов там оказались и здоровые дети. Некоторых из них (единицы, конечно) нам удалось вызволить.

Или, например, ЖКХ – по своей закрытости эта структура вполне сравнима с тюрьмой или теми же приютами. О нарушениях прав в этой сфере, я думаю, все знают не понаслышке. Взять хотя бы вопросы капитального ремонта и тарифов, которые должны обсуждаться совместно с гражданами, но в действительности с их правами никто не считается. И тут мы выходим на такую важную тему, как общественный контроль.

Я, честно говоря, в Госдуму стремился для того, чтобы заниматься разработкой закона об общественном контроле над подобного рода структурами. В разное время моими коллегами и единомышленниками в этом вопросе были Валерий Абрамкин, Борис Альтшулер и другие. Надо было видеть, какое сопротивление наша инициатива встретила у бюрократов. Никогда не забуду одну даму, чиновницу, вернее, ее неистовство по поводу того, что в Палате по правам человека при

Президенте Российской Федерации мы посмели поднять этот вопрос.

– Как вы оцениваете состояние правовой сферы сегодня?

– Желаемого закона, предусматривающего все тонкости, нет и сегодня. Зато мы с коллегами подготовили и протаскили (иначе не скажешь) федеральный закон об общественном контроле в местах принудительного содержания, вступивший в силу не так давно.

Что бы еще я отметил? Регулярные «рейды» правозащитников в отделения полиции стали нормой – как для граждан, так и для самих полицейских. А меня полицейские теперь узнают на улице. Это положительная тенденция: мы перестали смотреть друг на друга как на врагов, а граждане изменили свое отношение к полиции. Мы продолжаем спорить, иногда конфликтуем, но людей обнадеживает сам факт, что контроль все-таки возможен.

– Раз уж мы заговорили об общественном контроле, что бы вы отметили из «свежего урожая»?

– Прежде всего, конечно, ситуация вокруг многолетней матери Светланы Давыдовой, обвиненной в государственной измене. Мы не занимались самим делом, потому что это не входит в нашу компетенцию, а отслеживали лишь то, что по нашей части. И обнаружили, что права этого человека, причем грубейшим образом, были нарушены. Добившись встречи с ней в Лефортово, мы узнали о поведении адвоката, который обязан был подать апелляцию: ведь его подопечную незаконно арестовали и поместили в изолятор! Он обещал нам разобраться в ситуации, но так ничего и не сделал. Более того, заявил, что действия в отношении Светланы справедливы.

Какой же он адвокат, если работает на обвинение?! В результате нашего протеста адвоката сменили. Мы собрали несколько десятков тысяч подписей, чем привлекли внимание общественности. Результат – Светлана Давыдова на свободе.

Общественно-наблюдательная комиссия, председателем которой я являюсь, провела независимое расследование по делу юриста Сергея Магнитского. Ни одного возражения по поводу того, что нами было вскрыто в отношении этого дела, мы не получили. Более того: Следственный комитет РФ подшил наши материалы к делу, а сам я общался по этому вопросу с А.И. Бастрыкиным.

– Чему сейчас следует уделить особое внимание? Может быть, что-то ускользает

из поля зрения как государства, так и правозащитников?

– Защита прав – сфера неотъемлемая. Тюрьма, полиция, интернаты, ЖКХ – я назвал лишь то, что приходит на ум в первую очередь. Но это не значит, что все остальное неважно. Взять хотя бы психиатрические заведения. Я много общался с Татьяной Борисовной Дмитриевой, пока она была жива, в частности обсуждали необходимость общественного контроля психиатрических больниц. Казалось бы, живем в XXI веке, а по-прежнему имеет место карательная психиатрия. С ужасом замечаю, что есть тенденция к ее возрождению, и если не вмешаться в ситуацию, то в скором времени мы сможем увидеть новый расцвет этого устрашающего явления.

– Кто и, главное, как должен

бороться за права граждан? Только ли правозащитники?

– Я был довольно близко связан с отцом Александром Менем, по сей день дружу с его сыном Михаилом, который в позапрошлом году стал министром строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. Он пытается изменить ситуацию хотя бы в своей сфере, но чем дальше, тем больше, по его собственным словам, убеждается, что рассекретить эти закрытые организации, добиться их прозрачности под силу только всему обществу, то есть самим гражданам. Опыт нашего экспертного совета свидетельствует о том, что бороться за права человека имеет смысл, а наши достижения (в области, хотя бы пенитенциарной системы) внушают оптимизм и доказывают: даже такие закрытые структуры, как тюрьма и суд, можно сделать более открытыми.

Я тоже считаю, что этими вопросами должны заниматься не только и не столько правозащитники, сколько сами граждане. Задача правозащитников – отрегулировать этот процесс, консолидировать людей. Сейчас контроль над соблюдением прав государство перекладывает на граждан, а те, в свою очередь, – на нас. Возникает замкнутый круг.

Пора определиться, кто за что отвечает. Люди должны сами следить за тем, чтобы их права соблюдались. Государство обязано заниматься профилактикой всего, что связано с правонарушениями, пока же оно вмешивается лишь в крайних случаях:

когда у кого-то варварским образом отняли жилье или зверски замучили в СИЗО. Что касается правозащитников: они в такой системе выступали бы в качестве рефери. ☹

Справочно

Валерий Васильевич Борщев (р. 1943) – российский политик, правозащитник, журналист. Член Московской Хельсинкской группы.

Председатель Постоянной палаты по правам человека Политического консультативного совета при Президенте РФ.

Председатель секции правоохранительных органов Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека РФ.

Председатель ОНК по проверке тюрем и полиции двух созывов.

Член Комиссии при Президенте Российской Федерации по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести.

Член Научно-консультативного совета при Генеральной прокуратуре РФ.

Лидер правозащитной фракции партии «Яблоко». В 1994–1999 гг. – депутат Государственной думы (фракция «Яблоко»).

Право

несовершеннолетнего на жилище

– КАКИМ ОБРАЗОМ МОЖНО ЗАЩИТИТЬ ПРАВА НЕСОВЕРШЕННО-ЛЕТНЕГО В СЛУЧАЕ ОТЧУЖДЕНИЯ ОДНИМ ИЗ РОДИТЕЛЕЙ ДОЛИ В ЖИЛОМ ПОМЕЩЕНИИ, В КОТОРОМ ПРОЖИВАЕТ ДАННЫЙ РЕБЕНОК? ЧАСТО ЛИ К УПОЛНОМОЧЕННОМУ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ОБРАЩАЮТСЯ ПО ТАКОМУ ВОПРОСУ?

– Действительно, в настоящее время данный вопрос не редкость, к Уполномоченному по правам человека достаточно часто обращаются с подобными проблемами. В таких случаях защита прав несовершеннолетних возможна лишь в судебном порядке путем подачи в их интересах искового заявления о признании сделки по отчуждению недействительной.

Имеющаяся на сегодняшний день судебная практика по делам данной категории свидетельствует, что иски такого плана имеют судебную перспективу.

Подобные ситуации неоднократно становились предметом рассмотрения Верховного суда Российской Федерации. Обстоятельства последнего дела, рассмотренного Верховным судом, заключались в том, что после развода и раздела совместно нажитого имущества один из бывших супругов подарил принадлежащую ему долю в квартире, в которой также проживали двое его несовершеннолетних детей, постороннему лицу, чем нарушил их права, после чего второй родитель обратился в суд в интересах детей с иском о признании сделки недействительной. Районный и апелляционный суды в исковых требованиях отказали. Однако Верховный суд принял решение в пользу интересов несовершеннолетних детей.

Свои доводы Верховный суд обосновал тем, что «при отчуждении принадлежащего родителям на праве собственности жилого помещения они не вправе произвольно и необоснованно ухудшать жилищные условия проживающих совместно с ними несовершеннолетних детей, их действия не должны приводить к лишению детей жилища».

Верховный суд отметил, что «при отчуждении собственником жилого помещения, в котором проживает его несовершеннолетний ребенок, должен соблюдаться баланс их прав и законных интересов. Нарушен или не нарушен баланс прав и законных интересов при наличии спора о праве, в конечном счете, по смыслу статьи 46 и части 1 статьи 118 Конституции РФ во взаимосвязи с частью 2 статьи 38 и частью 1 статьи 40 должен решать суд, который правомочен, в том числе с помощью гражданско-правовых компенсаторных или правовосстановительных механизмов, понудить родителя – собственника жилого помещения к надлежащему исполнению своих обязанностей, связанных с обеспечением несовершеннолетних детей жилищем, и тем самым к восстановлению их нарушенных прав или законных интересов».

В итоге Верховный суд пришел к выводу, что «совершение

родителем... умышленных действий, направленных на совершение сделки по отчуждению жилого помещения (или доли в праве собственности на жилое помещение) в пользу иного лица с целью ущемления прав детей, в том числе жилищных, может свидетельствовать о несовместимом с основами правопорядка и нравственности характере подобной сделки и злоупотреблении правом».

Своим решением Верховный суд отменил вступившее в законную силу судебное решение и восстановил нарушенные права несовершеннолетних детей.

В практике Уполномоченного также имели место случаи положительного рассмотрения судами исков в интересах несовершеннолетних о признании сделок по отчуждению недействительными.

Так, в декабре 2014 года по подобному делу, рассмотренному районным судом города Москвы при участии Уполномоченного вынесено решение в пользу несовершеннолетнего, сделка по отчуждению признана недействительной, противоречащей основам правопорядка и нравственности. Права несовершеннолетнего восстановлены.

Ведущий специалист Отдела по содействию защите прав и свобод граждан

Аппарата Уполномоченного по правам человека в городе Москве

Мешкова

Александра Владимировна

Интервью провел **Александр Головин**

«Женское лицо» дискриминации

Сегодня на вопросы нашего журнала отвечает Мария Арбатова – член Союза писателей Москвы, президент «Центра помощи женщинам», президент «Клуба женщин, вмешивающихся в политику», член Совета по развитию общественного контроля при Комитете Государственной думы по общественным объединениям и религиозным организациям, член Президиума Московского женского форума, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в городе Москве.

– Мария Ивановна, легко ли быть современной женщиной?

– Быть современной женщиной значительно легче, чем быть несовременной женщиной, поскольку человечество движется от дикости и варварства к гуманизму и признанию ценности человеческой личности. А те права и свободы женщин, которые пришли в нашу страну в 1917 году, хотя и были остановлены тоталитарным периодом развития, сегодня снова взяли верх над патриархатом, сексизмом и дискриминацией. Нельзя сказать, что мы уже решили проблемы так, как сделали это скандинавки, но азиатские, арабские, африканские и южно-американские женщины, живущие на правах бесправных домашних животных, нам очень завидуют.

– Власть, политика и женщина, совместимы ли эти понятия?

– Конституция нашей страны декларирует равноправие, но, безусловно, женщины пока серьезно дискриминированы при попадании в эшелоны власти и почти не подпущены к принятию основных решений по поводу жизни страны. Их процент в ветвях власти является фактом дискриминации, поскольку женщины составляют половину населения России. В начале 2011 года Татьяна Голикова встречалась с комиссаром ООН по правам человека Наванетхем Пиллэй и обещала подготовить закон о гарантиях равноправия полов. Однако, увы! Татьяна Голикова перешла на другую должность, и закона, гарантирующего соблюдение конституционной нормы, нет до сих пор. А именно он включает партийное квотирование женщин, принятое практически во всех цивилизованных странах. В результате наше правительство выглядит

как мужской клуб, его решения не становятся суммой взглядов и позиций обоих полов, и в этом серьезнейшее отставание России от экономически развитых стран.

– Равноправие – универсальный принцип правового статуса личности, включающий равноправие женщин и мужчин. Что вы понимаете под «правами женщин» – право на труд, право на пенсию?

– Когда правозащитники говорят о правах российских женщин, они подразумевают области и объемы дискриминации по гендерной составляющей, а не «труд и пенсию». Дискриминация женщин на трудовом рынке начинается с того, что при прочих равных данных молодые женщины постоянно становятся жертвами харасмента, говоря по-русски, сексуальных домогательств. Но отсутствие за-

кона о защите и традиционный взгляд на женщину в стилистике «сама виновата» делают жертв харасмента совершенно незащищенными и осложняют доказательство психологического и сексуального насилия в суде. Кризисные центры работают с этой проблемой, она часто становится причиной не только серьезных физических и психологических расстройств, но

и причиной суицидальных настроений. Вторая проблема на трудовом рынке – отношение к забеременевшей женщине или матери маленького ребенка как к предательнице корпоративных интересов. Третья проблема – «стеклянный потолок», то есть при прочих равных условиях мужчина движется по карьере вверх, а женщина остается на месте. Большая часть высоких

позиций занята в стране мужчинами при том, что женщины составляют 70% людей с высшим образованием. Четвертая проблема рынка труда – увольнение женщин предпенсионного возраста, как говорят демографы, «у безработицы немолодое женское лицо».

Дальше идут вопросы дискриминации женщин в области безопасности, и выясняется, что

ЖЕНЩИНЫ ПОКА СЕРЬЕЗНО ДИСКРИМИНИРОВАНЫ ПРИ ПОПАДАНИИ В ЭШЕЛОНЫ ВЛАСТИ И ПОЧТИ НЕ ПОДПУЩЕНЫ К ПРИНЯТИЮ ОСНОВНЫХ РЕШЕНИЙ ПО ПОВОДУ ЖИЗНИ СТРАНЫ

российские законы о семейном и сексуальном насилии не защищают чисто технически. Для защиты в законе о бытовом насилии необходимо поменять частное обвинение на публичное, а защиту женщин от сексуального насилия надо цивилизовать до стандартов, принятых в развитых странах. Сегодня из-за отсутствия работоспособного закона в России от домашних побоев ежегодно погибает около 13 тысяч женщин. В рамках нынешнего закона о сексуальном насилии до судов доходит только 2% преступлений, и, по данным кризисного центра «Сестры», в ходе следствия восемь школьниц из десяти пытаются покончить собой, не имея сил справиться с психологической нагрузкой. В результате насильники считают себя практически безнаказанными и, если садятся в тюрьму, то по десятому эпизоду.

Третья тема дискриминации женщин – отсутствие закона о реальных алиментах. По сложившейся традиции и в силу инфантильности отцов почти все дети после развода живут с матерями, но получают алименты с суммы «белой» зарплаты при официально признанном государством огромном проценте «серой» экономики. Большая часть отцов платит на ребенка сумму, которая далека от половины прожиточного минимума, но мужчины-депутаты тормозят закон о реальных алиментах, помогая отцам обкрадывать детей.

Серьезнейшей проблемой дискриминации женщин является также отсутствие полового

просвещения и государственных контрацептивных программ. И то, и другое приводит к тому, что аборт становится привычным вариантом контрацепции, что невероятно разрушает здоровье женщин и создает проблемы репродуктивного здоровья.

Так что, решив перечисленные проблемы, страна сможет перейти к следующему слою вопросов дискриминации, которые сегодня даже не кажутся важными.

– Личные права являются правами каждого, и хотя часто именуется гражданскими, не связаны напрямую с принадлежностью к гражданству государства, не вытекают из него. Достоинство личности, свобода совести и вероисповедания – можно ли говорить о них сегодня?

– Вопросы защиты «чести, достоинства, свободы совести и выбора вероисповедания» в последние годы тоже потребовали серьезного внимания. Проблемы защиты чести и достоинства наиболее остро стоят сегодня в детских домах, тюрьмах, домах инвалидов и армии. К сожалению, с их нарушениями часто встречаются и в школах, в последние годы продвинутые родители учат детей, как записывать хамство учителей на диктофон. И несколько судебных процессов в связи с этим недавно широко обсуждалось в блогосфере. Проблема свободы совести и вероисповедания тоже вышла на первый план в связи с попытками доминирования консервативных кругов РПЦ, вмешивающихся в жизнь общества. Это призывы

вывести из ОМС, а потом и запретить аборты, попытки контролировать дресс-код россиянок, цензурировать художественные акции... Подобные выпады религии против гражданского общества одинаково опасны и для общества, и для религии. Обществу они грозят напряженностью, а религии – полной дискредитацией. В нашей многоконфессиональной стране уважение чувств верующих, атеистов и агностиков – единственная возможность сохранить баланс и спокойствие. Ведь только недавно представителям буддистского сообщества была предоставлена возможность заложить свой храм и свой культурный центр, потому что, несмотря на закон о свободе вероисповедания и на то, что буддизм – одна из традиционных российских религий, они были лишены права на свое отправление культа ровно 25 лет из-за давления представителей РПЦ. Понятно, что все это – болезнь роста, и гуманитарный стандарт повышается на протяжении жизни не одного поколения, но защита прав и свобод – важнейший ресурс для построения цивилизованного общества.

– Материнство и воспитание детей в XXI веке, о чем обязана задумываться женщина, да и мужчина тоже?

– Воспитание детей не вопрос материнства, а вопрос атмосферы и традиций семьи. Если в моем поколении мужчина, растящий ребенка, считался неудачником, то сегодня во множестве семей, где мамы зарабатывают больше пап, меняются роля-

ми, и это не снижает качества воспитания, не делает детей менее важными и любимыми. В Швеции есть закон, по которому папа должен сидеть с ребенком два месяца из двух первых лет жизни, иначе семья не получит пособия за это время. Пособие большое, и мужчины сидят. Многие мужчины там сидят с ребенком все два года.

Что касается принципов воспитания, то детей воспитывают не назидания, а образ жизни родителей. Важно, чтобы детей правильно ориентировали ролево, не привязываясь к полу, а давая возможность раскрыть весь свой психофизический потенциал, ведь никто заранее не знает, чья дочка станет генералом, а чей сын – воспитателем детсада.

Меня часто спрашивают, если бы у меня были не сыновья-близнецы, а дочери-близнецы, как бы я их воспитывала? И приходится отвечать, что ровно так же. ☉

О нашей гостье

Мария Ивановна Арбатова – училась в Школе Юного Журналиста при факультете журналистики МГУ, на философском факультете МГУ, на отделении драматургии Литературного института имени А. М. Горького, частно обучалась психоаналитическому консультированию. С 1996 года работала в пиар-проектах и избирательных кампаниях всех уровней в качестве политического психолога. Баллотировалась в Государственную думу в 1999 году от Союза правых сил, в 2007 году от Партии «Социальной справедливости». На выборах в парламент Москвы 2005 года была вторым лицом партии «Свободная Россия». Являлась сопредседателем «Партии Прав человека» с 2001 по 2003 год. Баллотировалась в Уполномоченные по правам человека РФ. В качестве автора и ведущей работала в правозащитной программе «Право быть собой» на радиостанции «Маяк 24». Около пяти лет являлась политическим обозревателем «Общей газеты». Шесть лет работала соведущей в женском ток-шоу «Я сама» канала ТВ-6.

Автор тридцати с лишним изданных книг, четырнадцати пьес, поставленных в России и за рубежом и трех экранизированных сценариев художественных фильмов. Лауреат многочисленных российских и международных премий.

Интервью с правозащитником провел **Степан Лыков**

Надежда не умирает никогда

Кому на Руси жить хорошо? Ответ на этот классический вопрос в разные времена в России звучал по-разному. Только нет, наверное, такого периода в нашей истории, когда безоговорочно можно было сказать, что лучше всех на Руси живется детям. Взрослые могли называть их как угодно красиво – цветами жизни, привилегированным классом, но проблем у маленьких сограждан, особенно тех, кому с мамой или папой не повезло или у кого их не было, во все времена хватало. Так считает Борис Альтшулер – физик по специальности и правозащитник по призванию.

Кто и как может помочь маленьким гражданам большой страны? Об этом наша беседа.

– Борис Львович, как давно вы уже на службе у детей?
– Почти двадцать лет, с 1996 года. Тогда мы с друзьями решили создать группу по защите прав детей в Российском исследовательском центре по правам человека, спустя два года зарегистрированную как РОО содействия защите прав детей «Право ребенка».

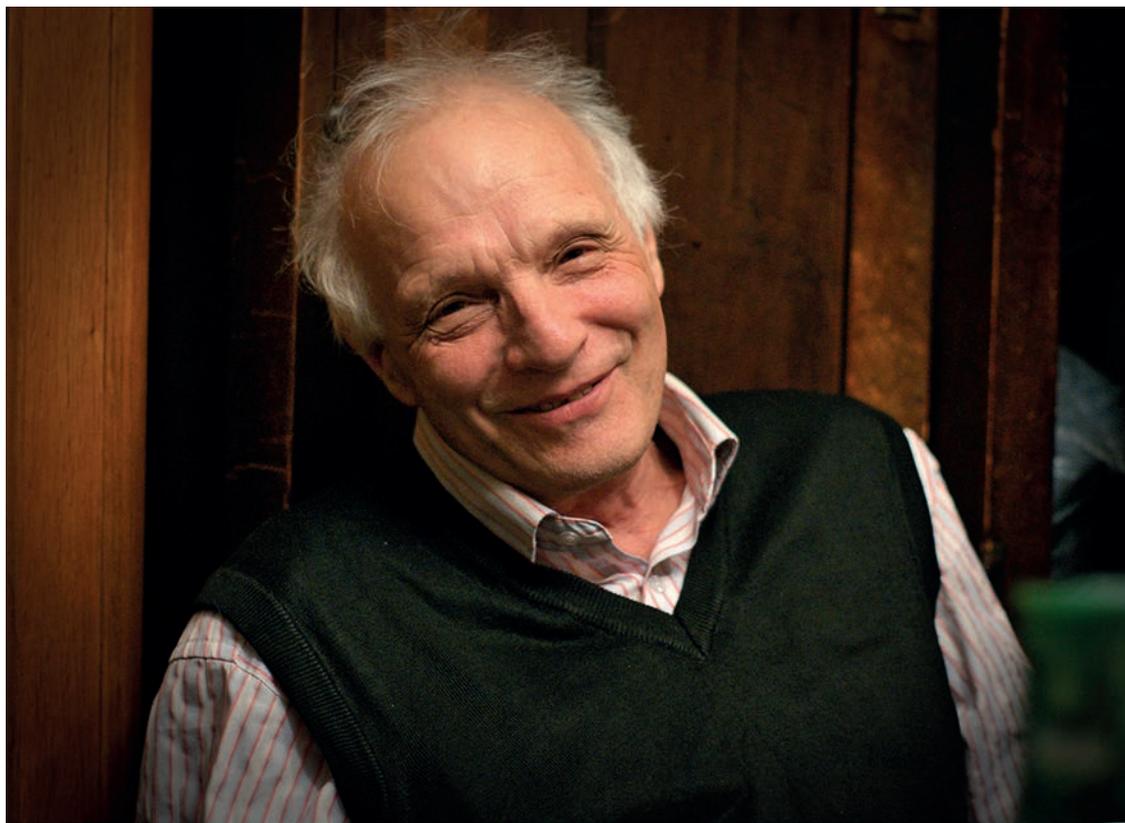
– Наверняка за это время определилось приоритетное направление вашей деятельности?

– В первые годы – это, в основном, была проблема массового социального сиротства и нарушения прав детей, находящихся в интернатных учреждениях. Сейчас это тоже приоритет, но после того, как я согласно двум Указам президента Дмитрия Медведева 2009 и 2011 годов стал членом Общественной палаты РФ III и IV созывов (т.е. до июня 2014 года), пришлось плотно заняться тем, что мы назвали «социальная правозащита», в первую очередь это проблемы жилья, включая даже бездомные и без регистрации многодетные семьи,

которым никто не помогает и по действующему законодательству и не обязан помогать, проблемы бедности семей с детьми и проблемы семей с детьми-инвалидами.

Должен сказать, что проблема сиротства, вернее, ее решение лежит в значительной мере в экономической плоскости. Так уж сложилось, что в России слишком много благоприятных факторов для «процветания» «фабрики сиротства». Мы даже лет десять назад ввели в обиход неологизм – «россиротпром», ставший теперь общепотребительным. Это очень доходный бизнес для коррумпированных чиновников. Взгляните, сколько миллиардов ежегодно затрачивается на «поддержку детей, оставшихся без попечения родителей», и вы поймете, о чем я говорю. Сколько из этих денег реально доходит до самих детей, мы можем лишь догадываться. Из чего я делаю вывод, что «лес горит, а кто-то греет руки». Это и есть главная причина устойчивости всей этой жуткой системы – даже вопреки прямым указаниям Президента. Но сейчас появились реальные надежды на позитивные изменения.

Конечно, корень решения проблемы сиротства – в уменьшении числа новых сирот, т.е. в организации работы по сохранению кровной семьи. Сегодня органы опеки и суды штампуют сирот, а

надо законодательно потребовать осуществления плановой работы по спасению семьи, досконального изучения судом данного дела с привлечением социальных работников и т.п. Нельзя спешить лишать отцов и матерей родительских прав (даже если они, действительно, провинились), потому что масштаб этой катастрофы сложно переоценить. Опять же цифры: около 100 тысяч новых сирот ежегодно, и больше половины из них – согласно судебным решениям о лишении родителей родительских прав. Зачем плодить сиротство?!

Если вы откроете Семейный кодекс, то обнаружите там девять статей, посвященных порядку разделения детей и родителей: обращения органов опеки в суды, отобрания, ограничения, лишения и т.п. И еще 42 статьи – об устройстве детей, оставшихся без родительского попечения. И ни слова о сохранении семьи!.. В главном семейном законе России нет ни слова о правовых основаниях оказания помощи семье. Возможно, ситуация улучшится в связи с вступлением в силу нового закона о социальном обслуживании. Но есть и серьезные опасения, что опять сработает парадигма Виктора Степановича Черномырдина: «Хотели, как лучше, а получилось, как всегда».

– Вы по-прежнему являетесь противником интернатов как таковых?

– Здесь, как в искусстве: важно не что, а как.

Интернаты-общежития, отсутствие значимого взрослого, калейдоскоп воспитателей и нянечек, постоянная жизнь ребенка в коллективе – это очевидное извращение и это страшный урон в развитии ребенка. Но вот в мае 2014 года принято Постановление Правительства РФ о коренной реформе интернатов, суть которой – переход к семейному принципу проживания там детей. Я убежден: организация жизни детей в семейных группах с несколькими прикрепленными постоянными воспитателями, «находящимися с детьми круглосуточно» (цитата из Постановления), делает психологическую реабилитацию ребенка возможной. Никаких ночных нянечек, воспитатель, как и родители, в конце дня не уходит к себе домой, а продолжает жить с детьми и ночью. Это один из принципов реформы, на котором настаивала вице-премьер Ольга Голодец, еще в 2012 году поддержавшая нас – общественников в необходимости реформирования интернатной системы.

– Все названное вами связано с сиротством. Какими еще острыми проблемами занимается РОО «Право ребенка»?

– Конечно же, жилищный вопрос. И, как я уже говорил, в России есть даже бездомные многодетные семьи. Живущие не на улицах и вокзалах, а на съёмной жилплощади, но без всяких прав – «юридические бомжи».

Я ЗА ТО, ЧТОБЫ ВСЕ СПОРЫ РЕШАЛИСЬ ТОЛЬКО ПУТЕМ ПЕРЕГОВОРОВ. НО МЫ ПОЧЕМУ-ТО ПРЕДПОЧИТАЕМ ИЗЪЯСНЯТЬСЯ НА КУЛАКАХ

Так, например, к нам еще четыре года назад обратилась такая 8-летняя семья архитектора Виктора Астапенко: будучи молодым человеком, коренным москвичом, – это было еще в 80-е – он уехал из Москвы работать и потерял прописку. В Ставропольском крае встретил свою любовь, женился, в 1992-м вернулся в Москву к родителям с женой и первенцем. Но регистрацию ему никто не восстановил. А жена была прописана на Ставрополье в доме отчима, откуда она съехала после замужества, а потом отчим дом продал и прописку она тоже потеряла. Вот так они и перебиваются в Москве 23 года на съемных квартирах, за это время еще семь детей прибавилось. Очень хорошая семья, старший учится в университете, однако в паспорте у него на месте прописки – пустое место. Вот такие граждане РФ «второго сорта». При этом родители не раз пытались обращаться к московским властям с просьбой узаконить проживание семьи в Москве. Ответом были только угрозы отобрать детей, которым «негде жить».

И таких случаев немало. Мать 7-х детей Любовь Мерекина, тоже прошедшая все эти круги ада бездомности, в 2009 году (после того как ее с детьми в судебном порядке и при поддержке органа опеки выписали в Москве на улицу) создала чрезвычайно эффективный сайт «Движение семей SOS». Ей пишут отчаявшиеся люди со всей страны как в последнюю высшую небесную инстанцию (интернет ведь на небесах). И она старается привлечь внимание, иногда находят благодетелей. И мы с ней тесно сотрудничаем вот уже пять лет. Проблема ее собственной бездомности была вдруг чудесным образом решена два года назад – неизвестный благодетель подарил квартиру (бетонный блок) в Котельниках Московской области. Но Любовь Мерекина продолжает свою деятельность. И недавно даже стала лауреатом Премии Подмосковья в номинации «Доброе сердце».

– Еще о жилищном вопросе, есть ли у него какое-то решение?

– Конечно, есть. Надо только начать строить для людей. А у нас за последние годы фонд социального жилья сократился на 30%, и процветает только

коммерческое строительство со сверхценами, «накрученными» монополистами. Стратегически решение жилищной проблемы намечено Указом Президента РФ от 7 мая 2012 года № 600 о создании фонда арендного жилья «к январю 2013 года». Увы, это не сделано до сих пор – почти за три года. Способы оперативного исполнения этого Указа Владимира Путина и в целом создания в России достаточного количества доступного жилья были первоначально разработаны в Общественной палате РФ с привлечением экспертов высшего уровня: программа «Жилищный спасательный круг» от сентября 2012 года. Но на это никто из Лиц, Принимающих Решения, внимания не обратил – к нам поступали одни отписки и из структур федерального уровня, и из Москвы, и из других регионов. Хотя в частных беседах должностные лица всё это поддерживали: «Борис Львович, всё правильно у вас написано. Построить быстро, хорошо, много и дешево – легко. Не делается по единственной причине – это никому не нужно», – сказал мне на встрече в Общественной палате РФ в декабре 2012 года высокий чиновник ныне упраздненного Министерства регионального развития.

Реальная надежда сломить сопротивление тех, кому «не нужно», появилась, когда в 2013-2014 годах к проблеме активно подключился Совет при Президенте РФ по развитию институтов гражданского общества и правам человека (СПЧ), а в последнее время и Уполномоченный по правам человека в РФ. Председатель СПЧ Михаил Федотов и его коллеги поставили эти вопросы на встрече Совета с Президентом 14 октября прошлого года, а Элла Памфилова на рабочей встрече с Владимиром Путиным 17 ноября говорила о выселяемых на улицу семьях с детьми. И Президент полностью поддержал необходимость создания маневренных жилищных фондов – чтобы не оставлять детей без крыши над головой. Но ясно, что сделать это невозможно в условиях катастрофического дефицита жилья. С этим дефицитом и надо бороться.

– Как же это сделать? Ведь ситуация представляется безвыходной.

– Все нет. Я уже говорил о программе «Жи-

личный спасательный круг». Она была существенно доработана экспертами СПЧ (см. «Рекомендации» <http://www.president-sovet.ru/news/6863/>, а также протокол заседания 18.12.2014 г. Рабочей группы СПЧ и Минстроя России по реализации права граждан на доступное жилье - <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/2118/>). В основе рекомендаций – создание условий для привлечения в сферу строительства доступного жилья социально ответственного отечественного бизнеса, готового строить быстро, качественно и дешево.

Примеры такой работы есть, но еще больше – огромный потенциал тех, кого сейчас и близко не подпускают монополисты. Монополизм и коррупция – главные враги России. А сегодня в условиях экономического кризиса самое лучшее – это дать россиянам возможность работать и тем самым спасать и свои семьи, и страну. А ведь Рузвельт – я всегда привожу этот пример! – в конце 1930-х вывел Америку из кризиса именно при помощи жилищного строительства.

Создавать значительные маневренные фонды жилья можно не только его строительством. В Москве и других крупных городах есть немалый резерв пустующих жилых помещений. Я уже сбился со счета, сколько отписок от властей Москвы мы получили за последние 2-3 года в ответ на предложения использовать этот резерв для обеспечения крышей над головой бездомных многодетных, да и в целом для решения жилищной проблемы в Москве.

Мы предлагали организовать цивилизованную государственную аренду пустующих жилых помещений, находящихся в собственности граждан, конечно, на добровольной основе. А это не менее 2

Подробнее

Борис Львович Альтшулер, физик и правозащитник, родился 16 августа 1939 года в Москве в семье будущего ученого-атомщика, пионера создания советского ядерного оружия Льва Владимировича Альтшулера и Марии Парфеньевны Сперанской.

С 1987 года и по настоящее время – старший научный сотрудник Отделения теоретической физики Физического института им. П.Н. Лебедева РАН (ФИАН), председатель правления РОО «Право ребенка», сопредседатель «Координационного совета НКО по делам детей-инвалидов и других лиц с ограничением жизнедеятельности», член Московской Хельсинкской группы, член Общественной палаты РФ третьего и четвертого созывов (2010-2014 гг.), эксперт Уполномоченного по правам человека в РФ и Совета при Президенте РФ по развитию институтов гражданского общества и правам человека. В 2009 году Федерацией еврейских общин России (ФЕОР) удостоен звания «Человек года-5769 за многолетнюю правозащитную деятельность, гуманитарные акции в отношении детей», а в октябре 2013 года – премии имени Андрея Сахарова американского физического общества «За многолетнюю борьбу в защиту демократии в России и за деятельность по защите прав детей».

Совместно с академиком Владимиром Фортывым (ныне Президент РАН) – составитель книги «Экстремальные состояния Льва Альтшулера» (Физматлит, 2011), в которой говорится о советском атомном проекте и уникальных его участниках, о «физиках и лириках», о детских годах в советском ядерном центре «Арзамас-16» (знаменитый г. Саров), о родословной семьи, прослеживающейся до Киевской Руси XII века.

миллионов кв. метров, о чем говорит выборочный подсчет московских «темных окон» в вечернее время, когда уже темно, но еще никто не спит. А есть еще резерв – выселенные, годами пустующие здания, находящиеся в собственности города и требующие лишь капитального ремонта. И это не один миллион квадратных метров, который практически незатратно можно привести в порядок ради людей. Есть еще технология «надстройки зданий на новых несущих конструкциях», что позволяет строить дешево в условиях московского дефицита земли. Но на все предложения мы получаем одни отписки. Знаете, когда в жилищной сфере крутятся такие гигантские деньги, а цена квадратного метра – сотни тысяч рублей, – тут и правда не до дешевого жилья для остро нуждающихся.

Но мы не теряем надежды, тем более, что отчаянные просьбы о помощи в решении жилищной проблемы поступают постоянно. Мы благодарны Уполномоченному по правам человека в Москве Татьяне Александровне Потяевой за готовность к сотрудничеству в решении этих вопросов.

– А что вас больше всего огорчает? Какая примета нашего времени?

– Конечно, это указанная проблема жилья. Затем это бедность семей с детьми, особенно драматичная сейчас в условиях стремительного подорожания продуктов питания первой необходимости. Сколько отчаянных писем приходят к Любове Мерекиной на сайт «Движение семей SOS» с простым вопросом: «Как кормить детей?» (ясно, что нужно масштабно реализовать программу «Социальное питание» на основе продукции отечественного производства; сколько о ней говорилось на очень высоких уровнях, но воз и ныне там, а дети хронически недоедают). В тяжелейшем положении семьи с детьми-инвалидами.

– Ну а о самых горячих проблемах сегодняшнего дня я сказал в материале от 1 февраля под названием «Остановить кровопролитие: рецепт Доктора Рошаля. Минобороны России и ФСБ России – против многодетных семей России: можно ли помочь?» - [http://mhg-main.org/ostanovit-krovoprolitie-recept-doktora-roshalya-minoborony-](http://mhg-main.org/ostanovit-krovoprolitie-recept-doktora-roshalya-minoborony-rossii-i-fsb-rossii-protiv-mnogodetnyh)

[rossii-i-fsb-rossii-protiv-mnogodetnyh](http://mhg-main.org/ostanovit-krovoprolitie-recept-doktora-roshalya-minoborony-rossii-i-fsb-rossii-protiv-mnogodetnyh). Суть «рецепта доктора Рошаля» – мировым лидерам собраться в его клинике у постели искалеченного в Донецке мальчика и договориться о прекращении бойни на юго-востоке Украины (кажется, такое вскоре и произошло – стучу по дереву, очень страшно, что надежды на мир могут рухнуть). Я за то, чтобы все споры решались только путем переговоров. Но мы почему-то предпочитаем изъясняться на кулаках.

А причиной появления указанного материала стала пресс-конференция в Росбалте 29 января на тему «НКО – иностранные агенты». Да – это, может быть, самая характерная и тревожная примета наших дней – уничтожение чиновниками некоммерческих организаций, которые попросту мешают им набивать карманы. Учитывая важность для страны правозащитной деятельности, о чем ясно сказал Президент России 15 января с.г. на гражданском форуме, – той самой деятельности, за которую органы юстиции присуждают некоторым НКО звание «иностранный агент», будь моя воля, я звание «иностранный агент» признал бы почетным и вручал его в День народного единства в Кремлевском дворце с формулировкой «за эффективное использование международных финансовых ресурсов на благо России».

– Проблемы, которые вы стараетесь решать, представляются неподъемными. Не опускаются ли руки?

– Лично я считаю себя «шизофреническим оптимистом» – почему-то всегда уверен, что любые проблемы решаемы. А также всегда надеюсь на позитивную установку людей, от которых зависит их решение. Наверно, в этом я следую примеру нашего великого соотечественника Андрея Дмитриевича Сахарова, с которым дружил в течение 20 лет. Иногда меня журналисты спрашивают, что бы, как мне кажется, сказал Сахаров о нашей сегодняшней ситуации? Я отвечаю, что не вправе высказываться за человека, которого уже четверть века нет с нами, но условно могу предположить, что он бы сказал: «Надежда умирает последней». От себя добавлю, что надежда не умирает никогда. ☺

О порядке обращения в Европейский суд по правам человека

– К ВАМ ЧАСТО ОБРАЩАЮТСЯ ГРАЖДАНЕ ПО ВОПРОСУ ПОДАЧИ ЖАЛОБЫ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА? КАКОВ ПОРЯДОК ОБРАЩЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА?

– Да, достаточно часто. Ни для кого не секрет, что Россия занимает лидирующие позиции по количеству жалоб, поданных ее гражданами в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ).

Обращение в Европейский суд по правам человека является эффективным средством защиты прав граждан: в числе наших заявителей немало россиян, которые обращались в ЕСПЧ и большинство из них успешно: суд принял решения в их пользу, и нарушенные права были восстановлены.

Подробная информация о порядке обращения в Европейский суд по правам человека содержится на официальном сайте ЕСПЧ. Специально для граждан РФ предусмотрена русскоязычная версия сайта: <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=applicants/rus>.

На сайте представлен формуляр жалобы, инструкция по его заполнению. В инструкции говорится, что Европейский суд рассматривает только жалобы физических и юридических лиц на нарушение их прав, гарантированных Европейской конвенцией прав человека. Охраняемые права перечислены в тексте Конвенции, а также в Протоколах № 1, 4, 6, 7, 12 и 13. Вы должны ознакомиться с этими документами, их тексты прилагаются в инструкции.

Суд рассматривает не все жалобы. Его полномочия ограничены установленными Конвенцией критериями приемлемости. Поэтому Вы должны сначала убедиться, что Ваша жалоба соответствует критериям приемлемости, перечисленным ниже. Суд может рассмотреть Вашу жалобу только в том случае, если:

– речь идет о нарушении одного или нескольких прав, закрепленных в Европейской конвенции и Протоколах к ней;

– жалоба направлена против госу-

дарства, ратифицировавшего Конвенцию или соответствующий Протокол (Не все государства ратифицировали каждый Протокол. Список ратификаций можно найти по адресу www.echr.coe.int/applicants);

– жалоба касается событий, за которые несут ответственность государственные органы (органы законодательной, исполнительной, судебной власти и пр.). Суд не принимает к рассмотрению жалобы, направленные против частных лиц или частных организаций;

– жалоба касается действий или событий, имевших место после ратификации государством Конвенции или соответствующего Протокола (Даты ратификации по каждому государству можно найти по адресу, указанному выше);

– Вы лично являетесь жертвой нарушения одного или более основополагающих прав (имеете «статус жертвы»);

– Вы дали возможность государственному органу устранить нарушение внутри страны («исчерпание средств внутренней правовой защиты»). Это требование обычно означает, что перед обращением в Суд Вы подняли эту проблему в национальных судах и дошли до высшей судебной инстанции, которой подсудно данное дело. При этом Вы соблюдали все процессуальные требования, включая сроки исковой давности и сроки подачи жалоб;

– Вы подали в Суд полную жалобу в течение шести месяцев с момента вынесения окончательного решения. Шестимесячный срок обычно отсчитывается со дня вынесения решения высшим компетентным органом государственной власти или судом, либо со дня получения этого решения Вами или Вашим адвокатом. Таким образом,

заполненный формуляр жалобы с приложением всех необходимых документов должен быть отправлен в Суд не позднее последнего дня шестимесячного срока. Позаботьтесь о том, чтобы он был заблаговременно отправлен в Суд по почте;

– Ваша жалоба подтверждена вескими доказательствами: Вы должны доказать обоснованность Ваших утверждений, ясно изложив факты и подкрепив их соответствующими документами, решениями, медицинскими заключениями, свидетельскими показаниями и другими материалами;

– Вы можете привести аргументы в пользу того, что факты, являющиеся предметом Вашей жалобы, представляют собой необоснованное вмешательство в реализацию одного или нескольких основополагающих прав. Нет смысла жаловаться на то, что некое судебное решение является «неправильным» или что суд допустил «ошибку»: Европейский Суд не является апелляционной инстанцией по отношению к национальным судам, он не отменяет и не пересматривает их решения;

– Ваши жалобы ранее не были предметом рассмотрения в Суде или в другой международной инстанции.

С более полной информацией о порядке обращения в Европейский суд по правам человека граждане могут ознакомиться на официальном сайте ЕСПЧ.

Почтовый адрес Европейского суда по правам человека:

Кому: The Registrar

Куда: European Court of Human Rights, Council of Europe

Город: STRASBOURG CEDEX

Страна: FRANCE – ФРАНЦИЯ

Индекс: F-67075

Ведущий специалист Отдела по содействию защите прав и свобод граждан Аппарата Уполномоченного по правам человека в городе Москве

Мешкова

Александра Владимировна

Интервью провела **Ольга Яковлева**

МНОГО ЗВАННЫХ, да мало избранных

Городской экспертно-консультативный совет родительской общественности был создан по инициативе Департамента образования Москвы. Члены совета – родители с активной гражданской позицией, профессионалы в различных областях. Их задача – полноправное и компетентное участие в образовательной политике города. О работе совета мы беседуем с его председателем Людмилой Мясниковой.

– Людмила Александровна, возглавляемый вами совет существует уже более трех лет. Почему последней его инициативой стало создание Комиссии по правам человека?

– Во-первых, мы стремимся сделать совет разносторонним и многопрофильным. Были у нас комиссии временные, которые за ненадобностью, то есть по мере решения проблемы (например, футбольных полей), расформировывались. Случай с Комиссией по правам человека другой, потому что на этой ниве работа есть всегда. Во-вторых, в какой-то момент мы с коллегами пришли к выводу, что все вопросы, в конце концов, сводятся к нарушению прав человека. Даже если родитель пишет, что тот или иной учебник, форма одежды или школьное питание не подходят его ребенку, на самом деле тем самым он выказывает личное недовольство.

Если говорить конкретнее, то нашей задачей является контроль над соблюдением прав прежде всего детей, причем везде: в медицине, образовании, сфере дополнительных услуг, семье, особенно в экстренных случаях, когда, например, родители при разводе «делят» ребенка в ущерб его спокойствию. И многое другое. Всего, конечно, не охватишь, но работа в этом направлении кажется мне целесообразной.

– Какого рода обращения к вам поступают, и какие действия предпринимает совет?

– Наша стратегия – все должны быть услышаны: не какофония, но симфония мнений, пусть и самых разных.

Не так давно к нам обратилась мама одного ребенка, которого отец (родители разведены)

пытался вывезти за рубеж, где проживает сам. Нарушение прав налицо. И тогда Зульфия Закиева, которая сама возглавляет родительский комитет одной из школ, а по совместительству является юристом, помогла воспрепятствовать такому насилию над ребенком. Другой пример. Долгое

время мама школьника всеми способами добивалась увольнения одного из учителей: тот, по ее мнению, был недостаточно хорош как преподаватель. Она написала десяток жалоб, несколько раз пробивалась к директору, но тот наотрез отказывался увольнять учителя. И тогда по инициативе нашего совета прошли переговоры двух сторон, в результате чего конфликт был исчерпан. Или ситуация с теми же учебниками: родители довольно часто «восстают» против того, что их обязывают покупать определенные пособия для изучения тех или иных предметов. Они – и это естественно – хотят знать, на основании чего именно этот, а не какой-либо другой автор или учебник признан единственно правильным. Отсюда еще одна функция нашего совета – просветительская.

– Что должен сделать «рядовой» родитель, чтобы попасть в Управляющий совет школы?

– Достаточно заявить о своем желании на родительском собрании. Другое дело, что «много званных, да мало избранных», и зачастую получается так, что в совет приходят люди, которым нечего предложить, или – что еще хуже – преследующие личные интересы...

– В этой связи напрашивается вопрос: как регулировать Управляющие советы? Не постигнет ли их печальная участь общественных советов, которые номинально существуют почти при каждом министерстве, однако реально действующих среди них – единицы?

– Чтобы не сложилась такая ситуация, будет предпринят ряд мер. Мы понимаем, что Управляющие советы, раз Департамент образования доверяет им решение таких серьезных вопросов, как выборы директора или размер оплаты детских садов, должны состоять из компетентных родителей. Для этого 19 февраля приняты стандарты Управляющих советов, которые разрабатывались специалистами, в их числе и Елена Николаевна Шимутинина – директор Института развития государственно-общественного управления образованием, по совместительству — заместитель директора по учебно-воспитательной работе в школе № 548 (более известная как «Школа Рачевского»).

Но самое главное — Управляющим советам предстоит, пока на добровольных началах, аккредитация. Те из них, которые ее пройдут, подтвердят свою действенность и получат соответствующую отметку на сайте школы и удостоверение.

– Как реагируют директора школ и родители на появление Управляющих советов?

– Директора наконец-то поняли, что Управляющий совет и родительский комитет — это не одно и то же. Управляющий совет — это друг и помощник, который, если у тебя как у директора что-то не складывается или не получается, всегда подставит плечо. В этом отношении гораздо важнее, чтобы родители, возглавляющие Управляющие советы и входящие в их составы, были людьми значимыми и с широким кругозором.

– Чьи кандидатуры предпочтительнее на роль председателя Управляющего совета?

– Из опыта могу сказать, что возглавлять советы должны управленцы по призванию, умеющие говорить и грамотно планировать. Чтобы такой председатель говорил не только «да», но и мог, например, отказать директору, если сочтет его деятельность неправильной. Причем не просто сказать «нет», но и аргументировать. Тогда и Управляющий совет как орган будет рабочим, а не «карманным». ☺

Мясникова Людмила Александровна – председатель Городского экспертно-консультативного совета родительской общественности при Департаменте образования города Москвы, председатель окружного совета родительской общественности Восточного округа, член Общественной палаты, Наблюдательного совета по пилотному проекту и Главной комиссии по аттестации педагогических кадров, эксперт по контролю и соблюдению лицензионных требований и условий образовательного процесса, эксперт по контролю качества образования.

Фёклин Сергей Иванович

руководитель юридической клиники (консультации) ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет (МГПУ)», юрисконсульт ГБОУ «Гимназия № 1544», кандидат юридических наук

Способы защиты прав детей

Ценностью любого современного государства, если оно заинтересовано сохранять свой народ и заботиться о его будущем, считается семья, а главной ценностью семейной жизни – дети.

Для России проблематика прав детей особенно остра, так как в недалеком

прошлом даже сама постановка вопроса о правах человека считалась неактуальной. Положение стало меняться к лучшему после принятия 22 ноября 1991 года Верховным Советом РСФСР Декларации прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации. В настоящее время мы можем утверждать, что в современной России имеются достаточные правовые предпосылки для защиты прав и свобод человека и гражданина, в частности – детства. Приоритетное значение прав и свобод

ИНСТИТУТ ОМБУДСМЕНА ОСНОВЫВАЕТСЯ НЕ НА ТРАДИЦИОННОЙ ДЛЯ РОССИИ ЗАЩИТЕ «ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНТЕРЕСА», А, НАПРОТИВ, НА ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

закреплено в Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 года: человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их соблюдение и защита – обязанность государства.

В последнее десятилетие на систему образования возложены задачи по формированию гражданской позиции и правовой культуры ребенка. Предполагается, что образование – это главный источник формирования правового образования и воспитания детей. Соответственно и современный учитель должен обладать знаниями, умениями и навыками в сфере прав человека и способах их защиты.

Данная публикация посвящена правовой компетентности педагогического работника в сфере защиты прав детей.

Право на защиту представляет собой возможность лица применять не запрещенные законодательством меры для восстановления нарушенного права. Право на защиту предусматривает собственные активные поступки человека, а также деятельность государственных и (или) муниципальных органов власти, их должностных лиц.

Право родителей учащихся на обращение закреплено ст. 33 Конституции Российской Федерации, согласно которой граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Кроме этого,

согласно ст. 45 Конституции Российской Федерации гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина, устанавливается, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Защита прав и интересов участников отношений в сфере образования определена в качестве одной из целей правового регулирования отношений в сфере образования (ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»).

Защита прав и интересов детей возлагается на их родителей. Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий (ст. 64 Семейного кодекса Российской Федерации).

Российское законодательство предусматривает разнообразные способы защиты нарушенных прав и свобод:

- лично гражданином и (или) его представителями;
- путем обращения в государственные и муниципальные органы, к должностным лицам;
- в органы прокуратуры;
- в МВД, ФСБ, ФСКН, иные правоохранительные органы;
- Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации и Уполномоченным по правам человека, Уполномоченным по правам ребенка в

субъектах Российской Федерации;

- в общественные организации;
- суды;
- международные органы и организации.

Дети, кроме того, могут обращаться в специальные органы и учреждения по делам несовершеннолетних:

- подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел;
- органы управления образованием;
- комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений образовательных организаций;
- комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- органы опеки и попечительства.

Возрастных ограничений для защиты нарушенных прав и свобод ребенка не установлено, за одним исключением: при нарушении прав и законных интересов ребенка, при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в суд по достижении возраста 14 лет (статья 56 Семейного кодекса Российской Федерации).

Законодательство предусматривает возможность самостоятельных активных действий по защите прав и свобод всеми способами, не запрещенными

ОДНИМ ИЗ САМЫХ ВАЖНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ЯВЛЯЕТСЯ... ПРИЗНАНИЕ ДЕТЕЙ САМОСТОЯТЕЛЬНЫМИ СУБЪЕКТАМИ ПРАВА

законом. Одним из таких способов является обращение.

Граждане имеют право обращаться лично, а также направлять коллективные обращения (письменные или устные предложения, заявления или жалобы) в государственные органы, органы местного самоуправления и должностным лицам. После вступления в силу Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» все письменные и электронные обращения граждан должны регистрироваться в течение трех дней с момента их поступления в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу и в обязательном порядке рассматриваться. Содержание устного обращения гражданина заносится в карточку личного приема гражданина. В случае если изложенные в устном обращении факты и обстоятельства являются очевидными и не требуют дополнительной проверки, ответ на обращение с согласия гражданина может быть дан устно в ходе личного приема, о чем делается запись в карточке личного приема. В остальных случаях должен быть дан письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов.

Письменное обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, рассматривается в

течение 30 дней со дня регистрации обращения. Этот срок может быть продлен не более чем на 30 дней с уведомлением об этом гражданина.

Важно отметить расширение доступа граждан к правосудию во всех судах. Это сделано путем закрепления в статье 46 Конституции РФ права каждого на судебную защиту. Эффективным инструментом реализации в судах права на защиту явился Закон Российской Федерации от 27 апреля 1993 года «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан». Каждому гарантируется право обратиться в суд с жалобой, если он считает, что действиями (решениями) государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, иных лиц нарушены его права и свободы. Личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя. Права, свободы и законные интересы недееспособных или не обладающих полной дееспособностью граждан защищают в суде их родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом. Законные представители совершают от имени представляемых ими лиц все процессуальные действия, за исключением предусмотренных законом.

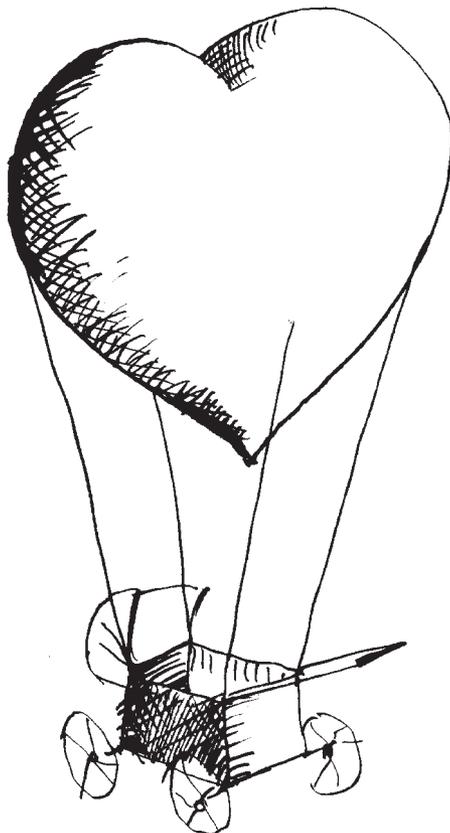
Защиту прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляют органы опеки и попечительства,

а также прокурор, которые полномочны обратиться в суды Российской Федерации (статья 10 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»).

Конституция России и Федеральный конституционный закон «О Конституционном суде Российской Федерации» дают Конституционному суду Российской Федерации широкие возможности для успешной защиты прав и свобод человека и гражданина. Конституционный суд Российской Федерации проверяет по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле.

Помимо обращения в суд, граждане имеют возможность иными способами защищать свои права, свободы и законные интересы. Речь идет о развитии нового демократического института контроля над деятельностью чиновников, который основывается не на традиционной для России защите «государственного интереса», а, напротив, на защите прав человека. Этим институтом стал институт омбудсмена, получивший в России название – Уполномоченный по правам человека.

В соответствии со статьями 15 и 16 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам чело-

века в Российской Федерации» гражданин может обратиться к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации с жалобой на действия государственных органов (должностных лиц). Жалоба может быть подана в течение одного года со дня нарушения прав и свобод заявителя или с того момента, когда заявителю стало известно об их нарушении. Уполномоченный обязан известить заявителя о результатах рассмотрения жалобы. Жалоба должна содержать фамилию, имя, отчество и адрес заявителя, изложение существа решений или действий (бездействия), нарушивших или нарушающих, по мнению заявителя, его права и свободы, а также сопровождаться копиями решений, принятых по его жалобе, рассмотренной в судебном или административном порядке.

Помимо защиты внутри государства, ребенок имеет право на международную защиту, что соответствует части 4 статьи 15 Конституции России.

Ратификация Союзом ССР Конвенции ООН «О правах ребенка» повлекла за собой установление для нашего государства определенных обязательств, в первую очередь приведение национального законодательства в соответствие с положениями Конвенции. Государства – участники Конвенции несут за свои действия в отношении детей юридическую ответственность, а государства – нарушители Конвенции могут быть подвергнуты мировому осуждению.

Одним из самых важных

достижений международной системы защиты прав человека является не только признание международным сообществом того факта, что ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения, но и признание детей самостоятельными субъектами права.

В целях реализации этой задачи создаются различные вспомогательные специализированные учреждения и органы ООН. Среди таких учреждений и органов, которые занимаются правами детей, можно назвать:

- Международную организацию труда (МОТ);
- Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ);
- Организацию ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО);
- Международный Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ);
- Фонд ООН по народонаселению;

- Верховный комиссар ООН по правам человека;
- Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ).

Из внедоговорных органов ООН прямое отношение к вопросу о контроле над соблюдением прав ребенка имеют Генеральная Ассамблея ООН, Совет Безопасности ООН, Экономический и Социальный совет (ЭКОСОС), Комиссия ООН по правам человека.

Наиболее эффективным международным механизмом защиты прав человека, и детей в том числе, является Европейский суд по правам человека, решения которого обязательны к исполнению государством, в отношении которого они вынесены. Возможность обращения в Европейский суд по правам человека появилась у российских граждан с момента присоединения к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Эта Конвенция позволяет детям подавать жалобы в Европейский суд по правам человека самостоятельно или при помощи своих законных представителей.

Таким образом, защита прав ребенка в Российской Федерации может осуществляться в различных формах, посредством различных механизмов, национальных и международных органов и организаций. Нарастающее внимание общественности к проблемам защиты прав детей является той движущей силой, которая способна повысить эффективность существующих механизмов их защиты.

Интервью провел **Вадим Гусев**

Давайте разбираться!

О том, что «КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС ИСПОРТИЛ МОСКВИЧЕЙ», ГОВОРИЛ ЕЩЕ БУЛГАКОВСКИЙ ВОЛАНД, «ПОСЕТИВШИЙ» СТОЛИЦУ В ТРИДЦАТЫЕ ГОДЫ МИНУВШЕГО ВЕКА. ЗА ПРОШЕДШИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ЭТОТ ПРЕСЛОВУТЫЙ ВОПРОС ПРИОБРЕЛ ЗЛОВЕЩИЕ ОЧЕРТАНИЯ, СТАВ ДЛЯ МНОГИХ ПОИСТИНЕ ВОПРОСОМ ЖИЗНИ И СМЕРТИ. ПРИВАТИЗАЦИЯ ЖИЛЬЯ, СДЕЛАВШАЯ СОБСТВЕННИКАМИ НЕДВИЖИМОСТИ МИЛЛИОНЫ ЛЮДЕЙ, ЧАСТО ОБОРАЧИВАЕТСЯ К НИМ СВОЕЙ ОБРАТНОЙ, ТЕМНОЙ СТОРОНОЙ. ПОТЕРЯТЬ ПРИВАТИЗИРОВАННОЕ ЖИЛЬЕ ДОСТАТОЧНО ЛЕГКО, ВЕРНУТЬ ЖЕ СЕБЕ СВОИ ЗАКОННЫЕ «КВАДРАТНЫЕ МЕТРЫ» ОЧЕНЬ И ОЧЕНЬ НЕПРОСТО, НО СВЕТЛАНЕ ГЛАДЫШЕВОЙ ЭТО УДАЛОСЬ.

– Здравствуйте, Светлана Михайловна! 26 января 2015 года на заседании Общественного экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в городе Москве вы представили доклад об истребовании жилых помещений от добросовестных приобретателей по искам органов государственной власти. Расскажите, в чем суть этой проблемы и почему вы решили ею заниматься?

– Здравствуйте! Прежде всего, необходимо пояснить, что применительно к Москве речь идет о квартирах, похищенных в различное время из городской собственности и затем реализованных на вторичном рынке недвижимости. Судьба этих квартир разная. Какие-то из них были несколько раз перепроданы, какие-то после приобретения их у мошенников находились в собственности одного лица. И вот в какой-то момент органы государственной власти Москвы «обнаруживают» факт хищения и начинают предъявлять иски об истребовании таких квартир от граждан, которые на момент предъявления иска являются их собственниками. Как правило, одновременно с требованиями об изъятии квартир у граждан органы власти предъявляют требования об их выселении вместе с семьями без предоставления иного жилья, то есть на улицу. К сожалению, в нарушение положений Конституции Российской Федерации и международных обязательств России суды в подавляющем большинстве случаев такие иски удовлетворяют. Я с этой проблемой столкнулась в 2009 году, когда у меня изъяли квартиру. Не буду описывать, через что мне и моей семье пришлось пройти, но в 2011 году Европейский суд по правам

человека, рассмотрев мою жалобу, обязал Россию восстановить мое право собственности на квартиру. В том же году Верховный суд РФ отменил судебные акты нижестоящих судов по моему делу и направил дело для повторного рассмотрения в районный суд. В 2012 году районный суд вынес решение об отказе в удовлетворении исковых требований об истребовании от меня квартиры и выселении из нее моей семьи.

Так получилось, что люди, оказавшиеся в похожей ситуации, узнали о моей истории и стали ко мне обращаться за помощью. Я не могла им отказать, поскольку очень хорошо понимала, в какой беде они оказались, и мы вместе начали искать пути решения этой общей для нас проблемы.

– Ваш доклад относится ко всем собственникам подобных квартир, или речь идет только о добросовестных приобретателях?

– В соответствии со статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность лица при совершении сделок предполагается. Для меня все граждане, которые оказались в ситуации, аналогичной моей, являются добросовестными приобретателями. До настоящего времени я не видела ни одного документа, который убедил бы меня в обратном.

– А как же решения судов, установивших недобросовестность некоторых покупателей?

– Давайте смотреть в корень. Разумно ли предполагать, что человек, приобретая жилье для своей семьи, осознав, что ему предлагают криминальную

квартиру, продолжит заключение сделки по ее покупке? Очевидно, что нет. Если человек купил такую квартиру, то разумнее предполагать, что он не знал и не мог знать о ее криминальном прошлом. Что касается судебных решений, то в отсутствие четкого описания в законодательстве критериев добросовестности или недобросовестности этот вопрос находится в сфере внутреннего усмотрения судьи, его разума и совести, состояние которых проверить невозможно.

– Но ведь известны случаи, когда те, кто себя именуется добросовестными приобретателями, купили квартиры по явно заниженной цене, при этом квартира перепродавалась несколько раз в течение короткого промежутка времени, речь идет о нескольких месяцах. Разве это не свидетельствует о недобросовестности покупателей?

– Давайте разбираться. Во-первых, запрещает ли закон продавать квартиру сразу после ее покупки? Нет. Во-вторых, обязывает ли закон продавца квартиры продавать, а покупателя квартиры покупать квартиру по определенной цене? Нет. Другими словами, покупатель и продавец в подобной ситуации закон не нарушают.

Более того, Росреестр, регистрируя подобные сделки, никаких нарушений в них не усматривает и никаких сомнений в юридической чистоте такие

НЕ МОЖЕТ ПРАВОВОЕ, СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО, ЗАЩИЩАЯ СВОЕ НАРУШЕННОЕ ПРАВО, ВОССТАНАВЛИВАТЬ ЕГО ЗА СЧЕТ НАРУШЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАНИНА, НЕ ПРИЧАСТНОГО К НАРУШЕНИЮ ПРАВ ГОСУДАРСТВА

сделки у него не вызывают. А ведь Росреестр, как и органы власти Москвы, как и суд, действует от имени государства. Почему же в отношении одной и той же сделки государство в одном случае не видит «нарушений», а в другом «неожиданно» для себя их обнаруживает и при этом указывает на недобросовестность покупателя. Отмечу, что лично я не видела ни одного судебного акта, в котором бы суд признал бы недобросовестным продавца. Получается, что добросовестный продавец продал квартиру недобросовестному покупателю. Но ведь это же очевидная глупость, которую упорно не ходят замечать суды.

Давайте на минуту оставим закон в стороне и посмотрим на ситуацию, исходя из реалий нашей жизни.

Обстоятельства, по которым люди покупают и

В ОТСУТСТВИЕ ГАРАНТИЙ БЕЗОПАСНОСТИ СДЕЛКИ СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА ЭТУ ГАРАНТИЮ ПОКУПАТЕЛЬ НЕДВИЖИМОСТИ ДОЛЖЕН ОБЕСПЕЧИТЬ СЕБЕ САМ

продают квартиры, бывают разными. Люди могут купить квартиру и сразу продать ее, например, в силу изменения их жизненных обстоятельств. Так поступают наследники из других городов или люди, которым срочно необходимо решить свои финансовые проблемы.

Что касается занижения цены в тексте договора, здесь тоже не нужно ничего придумывать. Все мы понимаем, что покупатели недвижимости являются заложниками правил игры, установленных на рынке недвижимости, и вынуждены выполнять те условия, которые им диктует этот рынок. Занижение цены в тексте договора использовалось и используется продавцами недвижимости в целях уклонения от уплаты налогов в сделках, когда продавец владеет квартирой менее трех лет. Как правило, при совершении такой сделки продавец на ту сумму, которая не была указана в тексте договора, выдает покупателю расписку, то есть по факту покупатель всегда, действуя добросовестно, платит за квартиру рыночную цену. Другой вопрос, что такие расписки судом при оценке доказательств не всегда учитываются, и тогда в судебных решениях появляется фраза «квартира была продана по цене существенно ниже ее рыночной стоимости». Жизненный опыт подсказывает мне не доверять таким фразам в решениях судов, вся правда находится в материалах гражданских дел – такие расписки в них имеются.

– Вы упомянули про возможное уклонение продавца от уплаты налогов. Не является ли в таком случае покупатель соучастником продавца в уклонении от уплаты налогов? Добросовестность покупателя при такой ситуации должна вызывать сомнения.

– Никаких сомнений. Покупатель по закону не отвечает за неисполнение налоговых обязательств продавца. Еще раз повторю: у покупателя на руках всегда остаются документы о том, что он оплатил квартиру по ее реальной стоимости. Продавец, действуя добросовестно, в соответствии с налоговым законодательством обязан декларировать свои доходы. Он не лишен возможности указать в налоговой декларации ту сумму, которую реально получил в результате продажи квартиры. Если продавец

этого не делает, то это проблема взаимоотношений продавца квартиры и государства. Покупатель к этой проблеме никакого отношения не имеет.

– Если граждане не виноваты в приобретении криминальных квартир, то кто же виноват?

– Государство и реальные мошенники.

– С мошенниками все очевидно. Но не слишком ли просто винить в своих бедах государство?

– От имени государства у нас выступают различные органы государственной власти. От имени органов государственной власти у нас выступают должностные лица этих органов. Вот с них и нужно начинать.

Например, одна из схем выбытия имущества из городской собственности осуществляется путем оформления документов о незаконной приватизации, на этих документах стоит подпись соответствующего должностного лица. Дальше по цепочке можно установить большинство лиц, причастных к этому процессу. Какие бы схемы незаконного выбытия имущества из государственной собственности не использовались, за ними всегда можно обнаружить либо действия, либо бездействие представителей государства.

Отдельного упоминания заслуживает работа Росреестра. Именно его должностные лица ответственны за то, что криминальные квартиры допущены к продажам на вторичном рынке жилья. Именно недосмотр представителей Росреестра позволил мошенникам легализоваться на рынке недвижимости в качестве добросовестных продавцов.

Органы власти Москвы применительно к данной проблеме несут ответственность за недобросовестное отношение городских чиновников к своим обязанностям, связанным с контролем над использованием городского имущества. Органы власти Москвы также отвечают за выбор ненадлежащего способа защиты нарушенных прав города Москвы – иски необходимо предъявлять не к добросовестным приобретателям, а к лицам, ответственным за первоначальное незаконное выбытие имущества из городской собственности.

– Вы затронули тему выбора органами власти Москвы ненадлежащего способа защиты. Разве закон не позволяет пострадавшему выбирать любой из доступных способов защиты – либо истребовать имущество у последнего приобретателя, либо взыскать ущерб с виновного лица?

– Когда речь идет о частных спорах между гражд-

данами или юридическими лицами, вы правы. Но когда речь идет о действиях органа государственной власти, то картина иная.

Начнем с того, что, обращаясь в суд, органы власти Москвы действуют не в своих собственных интересах, а в интересах города Москвы, то есть государства.

Можно, конечно, ссылаться на то, что государству причинен ущерб, который необходимо возместить, но при изъятии у гражданина жилого помещения без компенсации его стоимости этому гражданину также причиняется ущерб. Не может правовое, социальное государство, защищая свое нарушенное право, восстанавливать его за счет нарушения прав гражданина, не причастного к нарушению прав государства.

Если на весах правосудия на одной чаше – права государства, а на другой – права гражданина, и при этом восстановление прав одного невозможно без нарушения прав другого, то в этом случае приоритет должен отдаваться правам гражданина. Это обязанность государства в соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации и исполнение этой обязанности в соответствии со статьей 18 Конституции Российской Федерации обеспечивается надлежащим правосудием.

Не может орган государственной власти обладать правом усмотрения при выборе способа защиты нарушенного права государства, если один из способов предполагает возмещение ущерба за счет виновных лиц, а другой – за счет невиновных. В этом случае

орган государственной власти обязан не только избрать способ защиты, направленный против виновных лиц, но и обеспечить защиту прав добросовестных приобретателей.

Изымая имущество у последних приобретателей, не возлагая гражданско-правовой ответственности на лиц, ответственных за незаконное выбытие имущества из государственной собственности, государство тем самым, с одной стороны, подрывает доверие граждан к себе, а с другой – создает предпосылки для совершения новых преступлений на рынке недвижимости. Такое положение вещей не может и не должно устраивать государство. Такое положение, возможно, устраивает отдельных должностных лиц, но тогда государству необходимо разбираться с подобными лицами и выяснять причину их поведения.

– Светлана Михайловна, спасибо за содержательную беседу. Хочу задать вам последний вопрос. Какой совет вы можете дать людям, решившим купить квартиру в Москве?

– Не только в Москве, но и в любом другом месте нашей страны.

В настоящее время в российском законодательстве отсутствует твердое правовое основание, которое гарантировало бы покупателю, что его сделка является юридически чистой и в будущем он не будет лишен собственности.

Однако для многих приобретение квартиры является жизненно необходимым шагом. Им я рекомендую скрупулезно проверять историю квартиры и документы продавца, внимательно читать условия договора, указывать в договоре полную стоимость квартиры. При проведении проверки воспользуйтесь помощью специалистов, например, юристов, специализирующихся на защите права собственности и жилищных прав. Я бы не рекомендовала обращаться с этим вопросом в агентства недвижимости, особенно в те, через которые осуществляется оформление сделки. В любом случае необходимо понимать: покупка недвижимости – очень серьезное испытание, к которому необходимо подходить с особой тщательностью и осторожностью. В отсутствие гарантий безопасности сделки со стороны государства эту гарантию покупатель недвижимости должен обеспечить себе сам. 🍀

Две исповеди – две судьбы

Диана

Меня зовут Диана, и я наркоманка. Мне 26 лет. Родилась в Москве. Когда мне было два года, мои родители развелись: мой отец изменял моей матери и избивал ее. Я жила с мамой и бабушкой, и достаток в семье был невелик.

Учеба мне всегда давалась легко, но мое поведение оставляло желать лучшего. В десятый класс меня не взяли из-за моего поведения, и мама отдала меня в колледж. В то время я уже вовсю курила, пила алкоголь и пробовала марихуану. В 15 лет я познакомилась с тяжелыми, клубными наркотиками. Стала их употреблять внутривенно. Учеба в колледже мешала мне употреблять, и я оттуда ушла. Вернее, меня выгнали за пропуски и неуспеваемость.

Мне удалось поступить в институт, я училась на заочном и работала. Употребляла я все чаще, и проблем становилось все больше. Я стала воровать дома у мамы деньги, золото, аппаратуру и

телефоны. С работы меня уволили, потому что я и там воровала.

Мой круг общения резко изменился. Я общалась с наркоманами, уголовниками, людьми, которые ничего из себя не представляли. Работать я больше не хотела и решила продавать наркотики. Однажды, когда я в очередной раз украла в магазине, меня задержали. В кармане у меня нашли наркотики.

И тут я поняла, что мне нужна помощь. Что я сама привела себя к этому. Меня должны были судить по нескольким статьям (158 ч. 1, 228 ч. 1, 30 ч. 1). Мама давно видела, что со мной что-то не так, но то, что я могу сесть в тюрьму, напугало и ее, и меня окончательно.

Когда мама предложила мне лечь на реабилитацию, я все еще думала, что смогу справиться сама. Особого желания ложиться куда-то у меня не было. Но то, что я не имею ни работы, ни друзей, что мне грозит срок, подтолкнуло меня к тому,

чтобы лечь в реабилитационный центр хотя бы до суда.

30 мая 2014 года я приехала в РЦ «Навигатор». Спустя несколько недель, когда я освоилась, я стала включаться в терапевтический процесс. Начала писать свои первые задания, участвовать в жизни центра и терапевтических группах. Я стала прислушиваться к окружающим меня таким же наркоманам и консультантам с психологами. К моменту моего суда я находилась в центре уже два месяца. И прописала несколько заданий, которые позволили мне честно посмотреть на себя и свою жизнь. Увидеть ужас, в котором я жила. Мне было очень страшно. Мне угрожал реальный срок. Впервые за долгое время мне было не наплевать на себя и свою жизнь. Садиться в тюрьму я совершенно не хотела.

Перед судом меня всячески поддерживали другие ребята и специалисты. На суде я была не одна. Со мной был руководитель моего центра. Он помогал мне и моим родным. Он произнес речь в мою защиту, и это сыграло свою роль. Мне назначили один год условного срока с обязательным прохождением полного курса реабилитации.

Я обрадовалась и решила довести до конца хотя бы одно дело в своей жизни. И пройти полный курс реабилитационной программы.

Сегодня я нахожусь в реабилитационном центре уже восьмой месяц. Я благодарна, что мне дали этот шанс, что вместо зоны я осталась в реабилитации. Со мной произошли глобальные изменения. Моя мама и отчим стали мне доверять. Мы стали тепло и доверительно общаться, когда они приезжают ко мне на семейные сессии, где мы учимся разговаривать по-новому на языке чувств. Я стала лучше выглядеть, физически пришла в норму.

Если бы у меня была возможность, я бы сказала огромное спасибо судье, который поверил в меня и дал возможность встать на путь исправления, а не отправил меня в лагерь. Было бы хорошо, чтобы и другим больным наркоманам давали подобный шанс на исправление.

С уважением, Диана

Оля

Я родилась и выросла в полной, благополучной семье. Получила отличное образование, которое мне позволило найти престижную работу в крупной компании. Но все это время я периодически употребляла наркотические вещества. Начиная с шестнадцати лет. К 21 году проблемы с употреблением стали очевидны для всех моих близких, кроме меня самой. Я все чаще оказывалась на непонятных квартирах с малознакомыми наркоманами. Мое странное поведение стали замечать на работе. С родителями хорошие отношения давно испортились.

В конце прошлого лета меня задержали сотрудники ФСКН за хранение наркотических веществ в особо крупных размерах. От меня отвернулись последние мои не зависимые от наркотиков друзья. Я стала для них персоной нон грата. Меня попросили уйти с работы по собственному желанию.

Моя жизнь окончательно потерпела фиаско. Но бросить наркотики я не могла. И пока родители, внезапно вернувшись с отдыха, не застали меня врасплох, я не признавалась ни им, ни себе, что у меня проблемы.

Узнав, что я нахожусь под следствием по статье 228 ч. 2, родители предложили мне пройти курс реабилитации. Особого желания проходить реабилитацию я не испытывала, но мне было страшно, и я согласилась. Начав работать в программе и писать задания, я увидела полную картину разрушений и тот кошмар, в котором жила последние годы. Ребята, которые проходили со мной реабилитацию, и сотрудники реабилитационного центра поддерживали меня, помогли искать новый путь в жизни. Но проблема с правоохранительными органами оставалась актуальной. Я с ужасом ждала суда. Я очень боялась, что меня посадят, и вместо реабилитационного центра я окажусь в тюрьме. Периодически я выезжала к следователю на дознание в сопровождении руководителя реабилитационной программы. Он помогал мне и поддерживал моих родителей.

Настал день суда. Я поехала туда с руководителем центра, это придавало мне силы и надежду. Не передать словами тот страх и стыд, который я испытала на скамье подсудимых. На судебном за-

Я ЗНАЮ: ЕСЛИ Я БУДУ ВЫПОЛНЯТЬ ВСЕ РЕКОМЕНДАЦИИ, ТО ВПЕРЕДИ МЕНЯ ЖДЕТ ЖИЗНЬ, СВОБОДНАЯ ОТ НАРКОТИКОВ И ЗАВИСИМОСТИ

седании выступил руководитель нашего центра, и рассказал, какой я приехала, что со мной происходило, и как я изменилась. Он попросил суд учесть это и дать мне возможность пройти курс реабилитации до конца.

Меня осудили на три года и шесть месяцев условно с обязательным прохождением реабилитации. Я была счастлива! Меня не посадили, дали возможность пройти реабилитацию до конца. Я вернулась в центр, в свою новую семью, где получила много тепла и поддержки от ребят и консультантов.

Сейчас я по-прежнему нахожусь в реабилитационном центре и нисколько не жалею об этом. Я счастлива, что суд дал мне шанс изменить свою жизнь, стать нормальным человеком. Матерью и женой. Вернуть доверие родителей и друзей. Я знаю: если я буду выполнять все рекомендации, то впереди меня ждет жизнь, свободная от наркотиков и зависимости.

С уважением, Ольга

Комментарий Обращение к адвокату

Уважаемый адвокат!

Федеральным законом от 25 ноября 2013 года № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 25.11.2013 № 313-ФЗ) были внесены изменения в Федеральный закон от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – Закон). В результате внесенных изменений, статья 1 указанного Закона дополнена абзацами следующего содержания:

«Лечение больных наркоманией – комплекс медицинских вмешательств, выполняемых по назначению медицинского работника, целью которых является устранение или облегчение проявлений наркомании либо связанных с ней состояний, восстановление или улучшение здоровья, трудоспособности и качества жизни.

Реабилитация больных наркоманией – комплекс мероприятий медицинского, психологического и

социального характера, направленных на полное или частичное восстановление нарушенных вследствие потребления наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача функций пораженного органа либо системы организма и (или) компенсацию утраченных функций, а также максимально возможное восстановление и (или) формирование социальных навыков и навыков психологической устойчивости.

Профилактические мероприятия – мероприятия, направленные на предупреждение потребления наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача и укрепление психического здоровья лиц, потребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача».

А согласно п. 3 статьи 54 указанного Закона на больных наркоманией, находящихся под диспансерным наблюдением и продолжающих потреблять наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо уклоняющихся от лечения, а также на лиц, привлеченных к административной ответственности или осужденных за совершение преступлений к наказанию в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы и нуждающихся в лечении от наркомании, по решению суда может быть возложена обязанность пройти лечение от наркомании и могут быть назначены иные меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Более того, с вступлением в силу Федерального закона от 25.11.2013 № 313-ФЗ, в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, были внесены следующие изменения.

Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен статьей 72.1. «Назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией», согласно которой при назначении лицу, признанному больным наркоманией, основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать опреде-

ленные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы суд может возложить на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

Статья 196 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации была дополнена пунктом 3.2., в соответствии с которым, назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией. В свою очередь, часть первая статьи 299 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации была дополнена пунктом 7.2., позволяющим суду при постановлении приговора в совещательной комнате разрешать, помимо всех указанных в данной статье вопросов, в том числе вопрос о том, нуждается ли подсудимый в прохождении лечения от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации в порядке, установленном статьей 72.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Статья 4.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях была дополнена частью 2.1., в соответствии с которой при назначении административного наказания за совершение административных правонарушений в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах лицу, признанному больным наркоманией либо потребляющему наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, суд может возложить на такое лицо обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача.

В силу вышеуказанных изменений с 20 мая 2014 года при судебных разбирательствах (например, по признакам преступления, предусмотренного ст. 228 ч. 2 УК РФ), судьи при определенных условиях вправе возлагать на осужденных или лиц, привлекаемых к административной ответственности, обязанность по прохождению диагностики, профилактических мероприятий или социальной реабилитации в качестве основной меры наказания или меры пресечения привлекаемого к ответственности лица.

НФ «Здоровая страна» является организацией, осуществляющей деятельность в сфере соци-

альной реабилитации и ресоциализации асоциальных групп граждан, в том числе социальную реабилитацию лиц, страдающих наркотической и алкогольной зависимостью. С этой целью разработана Программа немедицинской социальной реабилитации и адаптации лиц, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью ТС «Вершина», согласно которой указанная категория граждан стационарно проходит профилактические мероприятия и социальную реабилитацию в одном из реабилитационных центров под круглосуточным наблюдением компетентных специалистов (психологов, психиатров, психотерапевтов и т.д.). Срок прохождения социальной реабилитации в зависимости от каждого конкретного случая составляет от шести до восемнадцати месяцев.

Учитывая вышеизложенное, НФ «Здоровая страна» готов осуществлять сотрудничество с Вами, в случае привлечения Вами специалистов реабилитационных центров НФ «Здоровая страна» к судебным разбирательствам, рассматриваемым по делам за совершение правонарушений (преступлений) в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах.

Со своей стороны, НФ «Здоровая страна» гарантирует Вам предоставление суду всех необходимых документов, подтверждающих возможность прохождения привлеченными к ответственности лицами профилактических мероприятий и социальной реабилитации в одном из реабилитационных центров фонда.

Таким образом, лицам, чьи интересы Вы представляете в суде, вместо основной меры наказания или меры пресечения при нашем с Вами активном взаимодействии по решению суда может быть применено альтернативное наказание в виде прохождения этими лицам диагностики, профилактических мероприятий или социальной реабилитации в одном из реабилитационных центров фонда. ☺

**Президент
Некоммерческого
фонда по
профилактике
социально значимых
заболеваний
и пропаганде
здорового образа
жизни «Здоровая
страна»
Савицкий А.Г.**

Интервью провел **Вадим Гусев**

Проблему нужно решать гуманно!

НАШ СОБЕСЕДНИК – ЕЛЕНА ЗАБЛОЦКИС, ЮРИСТ-КОНСУЛЬТАНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ЦЕНТР ЛЕЧЕБНОЙ ПЕДАГОГИКИ». ТЕМА БЕСЕДЫ – ПРАВА ГРАЖДАН С МЕНТАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ, НЕДЕЕСПОСОБНЫХ И НЕ ПОЛНОСТЬЮ ДЕЕСПОСОБНЫХ, НУЖДАЮЩИХСЯ В ОПЕКЕ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЕ.

– Елена Юрьевна, как широко простирается деятельность РБОО «Центр лечебной педагогики»? Это какие-то локальные действия и шаги или же есть достижения, например, на законодательном уровне?

– И то, и другое, тем более что это взаимосвязано. В уставе нашей организации прописано, что Центр лечебной педагогики помогает людям с нарушениями развития и их семьям, а также содействует «созданию государственных механизмов помощи семье в интеграции в общество детей и молодых людей с нарушениями развития». Если говорить о взаимодействии с государством, следует сказать, что правовая группа Центра входит в рабочую группу Совета Федерации, который занимается вопросами в том числе и защиты прав и законных интересов граждан с психическими расстройствами, включая и нуждающихся в опеке.

– Каковы результаты этого взаимодействия?

– При нашем активном участии рабочей группой Совета Федерации разработаны вступающие в силу в марте текущего года изменения в первую часть Гражданского кодекса Российской Федерации, касающиеся статуса физических лиц. До настоящего времени люди с психическими расстройствами, у которых так или иначе нарушается способность понимать значение своих действий или способность ими руководить, либо признаются недееспособными, и тогда все решения за них принимает и воплощает в жизнь опекун, либо они остаются без какой-либо помощи. Довольно бескомпромиссно. Конституционный суд Российской Федерации в 2012 году признал, что ограничивать права таких граждан нужно только по мере необходимости, и призвал зако-

нодателей решить эту проблему другими, более гуманными путями. И вот теперь, в марте этого года вступают в силу нормы об ограниченной дееспособности для лиц с психическими расстройствами, а также нормы, предусматривающие, что опекуны должны действовать с учетом воли и предпочтений подопечных – недееспособных граждан, а если их волю и предпочтения установить невозможно – с учетом воли и предпочтений их родителей, других значимых лиц.

– Кого прежде всего коснутся новые нормы?

– Ограниченно дееспособных людей. Это люди с психическими расстройствами, способные вести свои дела, но не до конца отдающие отчет своим действиям, и риск совершения ими юридически значимых действий под влиянием болезненных проявлений крайне высок. Когда такие люди будут принимать решения, связанные с куплей, продажей, получением кредита, наследством и распоряжением доходами, их действия будут ограничиваться судом, а помогать им будет назначаемый государством попечитель. Это поможет избежать попадания в ситуации, когда его интересы будут ущемлены. Ведь в случае, например, с квартирой достаточно одной подписи, чтобы оказаться на улице. Совсем другое дело – здоровый человек: проанализирует условия и последствия сделки, посоветуется с друзьями и близкими, в конце концов, проконсультируется у риэлтора. А у человека с психическими расстройствами могут быть нарушены мыслительные процессы, снижена интеллектуальная сфера, нарушено взаимодействие с людьми. Он может очень легко поддаваться внушению (элементарная неспособность противостоять навязываемому

решению) или маниакально преследовать свою какую-то цель, что тоже бывает. Спрашивается: как быть? Вот для таких случаев и нужен попечитель.

Попечитель предохраняет подопечного от принятия преждевременных решений, помогает осмыслить происходящее и «разложить все по полочкам», дает дополнительную информацию, разъясняет. В крайних случаях попечитель имеет право вовсе запретить своему подопечному совершение той или иной сделки. Иными словами, попечитель контролирует соответствие решений и действий подопечного. При этом, хочу заметить, попечитель – лицо, подконтрольное государству, и подопечный вправе оспорить его действия, в

том числе в судебном порядке. Это и есть гарантия защиты государством такого человека.

–Какую еще роль в жизни частично дееспособного человека играет опекун?

– Определяет, где и как подопечному жить, лечиться, с кем общаться, что кушать, куда ходить и т.д. Следит за тем, насколько адекватно человек воспринимает то, что происходит с ним самим и вокруг. Роль опекуна и попечителя сложно преувеличить. Самое главное, что делает опекун – находится рядом с подопечным, потому что одиночество для последнего губительно. Конечно, есть специализированные интернаты, но оттуда, как говорится, еще никто не возвращался. Я выра-

жаюсь образно, но в действительности это так и есть: нужно добиться созыва специальной комиссии, которая решит, можно ли тому или иному человеку вернуться из интерната к обычной жизни или нет, причем исход такого созыва, как правило, предрешен...

Родителям следует быть крайне предусмотрительными, чтобы после того, как они не смогут сами заботиться о своем взрослом ребенке, он не остался без попечения. Надо отметить одну важную особенность правового регулирования назначения опекунов: если подопечный помещается под надзор в организацию (интернат), то предыдущие опекуны (даже если это родители) перестают считаться попечителями, формально становясь чужими для него людьми, которые ничего не решают. В этом отношении показателен судебный процесс, бывший в Петербурге. Мать, будучи уже не в силах и не в состоянии обслуживать свою взрослую дочь, поместила ее в интернат, и орган опеки мгновенно снял с нее опекунские функции, то есть фактически лишил прав на собственного ребенка. Понадобилось вмешательство юристов, чтобы эту ситуацию хоть как-то урегулировать. Самое во всем этом устрашающее, что даже в судебном порядке вернуть свои права женщина так и не смогла.

– Судя по вашим словам, создается какая-то устрашающая картина интернатов. Значит ли это, что вы выступаете против их существования?

– Вообще нет. Речь идет не о каком-то заговоре против людей с психическими расстройствами, а о несовершенстве системы заботы о таких людях и их жизни в целом.

Представим себе ситуацию, которую я привела выше: родители недееспособного гражданина в силу каких-то причин не могут быть его опекунами. Что делать? Найти опекуна крайне сложно. Очень немногие готовы взять на себя ответственность за такого человека, тем более что к попечителям государство предъявляет высокие требования - достойные жилищные условия, доходы и многое другое. В таком случае остается один вариант - интернат. Тот, в свою очередь, одновре-

менно является обслуживающей организацией, то есть по договору с подопечным предоставляет ему социальные услуги (проживание, питание, уход, реабилитацию, организацию какой-то его деятельности и т.д.); но в то же время является законным представителем такого человека, в том числе от его имени защищает его права и законные интересы. То есть недееспособный, попавший в интернат, фактически становится его собственностью. А ведь это неправильно. А выйти из интерната или хотя бы изменить условия жизни (перейти в другую обслуживающую организацию), как показывает практика, невозможно.

– Какую альтернативу вы предлагаете в сложившейся ситуации?

– Нами предложен законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях повышения реализации прав и свобод недееспособных и не полностью дееспособных граждан», который является логичным продолжением изменений, внесенных в Гражданский кодекс РФ.

Настоящий проект, во-первых, предусматривает изменения Гражданского процессуального кодекса РФ, регулируя ограничения дееспособности гражданина вследствие психического расстройства. Во-вторых, он вносит дополнения в Федеральный закон «Об опеке и попечительстве», тем самым регулируя порядок установления воли и предпочтений недееспособных граждан, которые должны учитываться опекуном при исполнении им своих функций, и информации об этом от родителей или иных значимых лиц. И сам гражданин, и родители, и опекуны могут подать в орган опеки заявление, в котором указываются предпочтения гражданина в отношении любых сторон жизни (условия жизни, предпочитаемые занятия, способы общения). Это информация, которую будут учитывать опекуны, если мнение самого недееспособного гражданина будет невозможно установить.

В-третьих, не выступая против интернатов как таковых, мы все же отстаиваем приоритет исполнения функций опекуна физическим лицом перед любой, даже самой благовидной на первый

Справка

Центр лечебной педагогики (ЦЛП) - региональная благотворительная общественная организация. Создана в 1989 году по родительской и педагогической инициативе для помощи детям с разными особенностями развития. За время существования ЦЛП его специалисты помогли более 15 тысячам семьям, способствуя улучшению качества их жизни, развитию и обучению своих пациентов.

Заблоцкис Елена Юрьевна – юрист-консультант региональной благотворительной общественной организации «Центр лечебной педагогики» (с 2008 года).

Окончила Московскую государственную юридическую академию имени О.Е. Кутафина. Автор книг «Особые дети и взрослые в России: закон, правоприменение, взгляд в будущее. Основные проблемы и пути их решения» и «Права особого ребенка в России: как изменить настоящее и обеспечить достойное будущее».

взгляд организацией. Даже если недееспособный гражданин в силу каких-то причин или обстоятельств оказался в одной из таких организаций, приоритетным должен быть «внешний», не связанный с этой организацией, опекун. Считаем необходимым добиться изменения действующих норм законодательства, при которых функции опекунства целиком и полностью у организации только потому, что человек находится у нее под надзором.

– Какие еще изменения в действующие нормы законодательства в сфере опекунства вы продвигаете?

– Предусматриваются нормы, которые одновременно дают возможность решить несколько проблем: как обеспечить возможность гражданину, нуждающемуся в опеке, продолжать жить у себя дома, даже если нет человека, готового взять на себя опеку; как обеспечить приоритет «внешнего» опекуна.

Также мы выступаем за то, чтобы наравне с физическими лицами и интернатами существовали некоммерческие организации, способные представлять интересы людей с психическими расстройствами, но в которых необязательно проживать. То есть человек живет дома, а такая организация помогает ему правильно организовать его жизнь и занимается его интересами.

Считаем необходимым развитие совместного опекунства, когда в качестве попечителей выступают сразу несколько лиц или возможна комбинация «физическое лицо плюс некоммерческая организация». Пока совместное опекунство применяется лишь к несовершеннолетним. На данный момент совместному опекунству в действующем законодательстве посвящено всего две нормы, одна из которых предусматривает возможность назначения нескольких физических лиц в качестве опекунов, а вторая – регулирует, как они исполняют свои обязанности: совместно или же все возлагается на одного из них. Надеемся, это расширит возможности поиска опекуна для нуждающегося в нем человека, в том числе и за счет распределения между ними обязанностей.

Но самое главное, на чем мы настаиваем, – что у

самого недееспособного гражданина должна быть возможность влиять на те решения и действия, которые в отношении его принимаются и применяются родителями, опекуном или интернатом.

– Вы упомянули НКО. Какого рода некоммерческие организации должны быть вовлечены в этот процесс?

– Мы видим большой социальный запрос со стороны общественных организаций, в том числе организаций родителей, воспитывающих детей с ментальными нарушениями, родителей уже взрослых молодых людей с такими нарушениями. Да и Церковь – как православная, так и католическая – неоднократно заявляла о своей готовности участвовать в этом процессе, пускай и в узких юридических рамках. Или, например, национальные диаспоры, готовые помогать хотя бы своим. Мы предусматриваем, что такими организациями могут быть и организации, предоставляющие социальные услуги в той или иной форме. Но особенно хочу выделить специализированные организации, которые изначально создаются для исполнения таких функций. Ориентируясь на опыт других стран, надеемся, что и у нас таковые появятся. Во всяком случае, надо на законодательном уровне способствовать их появлению.

– Что вы можете сказать о ситуации с опекуном в других странах? И как опекунство поощряется в России?

– В Германии, например, организация, оказывающая социальные услуги нуждающемуся в опеке гражданину, не считается и не является его опекуном. Такие же предложения со стороны общественных организаций России получали и мы, когда работали над законопроектом. Однако достаточно трудно представить, что в настоящей ситуации удастся найти опекунов всем гражданам. Надо сделать первый шаг – дать возможность исполнять опекунские функции в отношении таких граждан лицам, не связанным с приютами и интернатами.

Что касается поощрений, то сейчас об этом много думают и говорят. Понятно, что интернаты – это бюджетные организации, и там финанси-

рование государственное. А, например, опекун-физлицо может получать вознаграждение за счет доходов от имущества подопечного, но не более 5%. Это незначительная сумма, но сам алгоритм (то есть то, за счет чего вознаграждается опекун) верный. Количество людей, у которых имеется имущество, из которого можно извлекать доход, не такое большое. И здесь, на наш взгляд, необходимо обсуждать возможности государственной финансовой поддержки деятельности опекунов.

– Насколько велика вероятность, что данная инициатива будет реализована на практике в ближайшем будущем?

– Боюсь, что изменить существующую ситуацию не так-то просто, учитывая, что интернаты ничего в этом направлении делать не будут, их и так все устраивает. Они очень трудно идут на контакт с волонтерами, которые пытаются улучшить качество жизни людей в таких организациях. Но с опекуном интернат просто вынужден будет общаться и выработать совместное решение в интересах подопечного. И это главный шаг к нормализации положения людей, проживающих в фактической изоляции.

Крайне важным в решении многих вопросов «внешнего» опекунства является активность гражданского общества и создание специализированных опекунских организаций. Особенно трудно придется первопроходцам – организациям, которые будут брать на себя опеку над недееспособным человеком, проживающим дома. Такие инициативы должны поддерживаться государством. Только так мы сможем соответствовать требованиям Конвенции ООН о правах инвалидов. ☺

Омбудсмен и суд

– Может ли Уполномоченный по правам человека в городе Москве обратиться в суд в защиту моих интересов, а также интересов моего ребенка?

– Возможность обращения Уполномоченного по правам человека в городе Москве в суд в защиту прав, свобод и законных интересов граждан действующим гражданским процессуальным законодательством не предусмотрена.

Поскольку пункт 4 части 2 статьи 8 Закона города Москвы от 15.04.2009 № 6 «Об Уполномоченном по правам человека в городе Москве», предоставляющий омбудсмену право обращаться в суд с заявлением о защите нарушенных прав, свобод и законных интересов ребенка, противоречит положениям Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, применение этой нормы нарушило бы конституционный принцип верховенства правовых актов большей юридической силы.

– В отношении меня в суд подан иск о выселении без предоставления другого жилого помещения. Дело назначено

к рассмотрению в суде первой инстанции. Может ли Уполномоченный по правам человека в городе Москве принять участие в судебном разбирательстве в моих интересах?

– Уполномоченный по правам человека в городе Москве может быть привлечен судом первой инстанции по собственной инициативе либо по ходатайству участников процесса для участия в судебном разбирательстве в порядке статьи 47 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в качестве государственного органа в целях дачи заключения по существу спора в пределах своей компетенции.

Правом вступить в гражданское дело, которое рассматривается судом первой инстанции, по собственной инициативе Уполномоченный не наделен.

Основная задача омбудсмента в гражданском процессе – обеспечение гарантий государственной защиты, прав и свобод

человека и гражданина. При этом Уполномоченный не представляет интересы кого-либо из участников процесса, включая тех, по инициативе которых он был привлечен судом к участию в деле.

– Судом принято решение, с которым я не согласен. Решение обжаловано в апелляционную инстанцию. Уполномоченный по правам человека в городе Москве в деле не участвовал. Может ли он принять участие в судебном разбирательстве в апелляционной инстанции?

– Если ранее судом первой инстанции Уполномоченный по правам человека в городе Москве не был привлечен к участию в деле, он не может вступить в гражданский процесс на стадии апелляционного либо кассационного обжалования судебного постановления.

– Мой сын обвиняется в сбыте наркотиков. Я не верю в его виновность! Помогите! Дело уже передали в суд.

– Уполномоченный по правам человека в городе Москве не может быть участником уголовного судопроизводства.

Начальник отдела правовой работы и документооборота Аппарата Уполномоченного по правам человека в городе Москве
Моисеева Елена Сергеевна

Интервью провел **Александр Морозов**

Вырасту и стану омбудсменом

Что о профессии омбудсмeна думают школьники, наш журнал выяснял у Алисы Мезиной.

– Расскажи, пожалуйста, давно ли ты интересуешься правами детей? И откуда ты узнала о профессии омбудсмeна?

– Про омбудсмeна как профессию я узнала из переписки со своими иностранными друзьями. Они мне рассказали, что у них в школах есть человек, который является своего рода представителем ученика. Меня это очень заинтересовало, и я стала спрашивать, чем же конкретно занимается омбудсмен. А вот чем.

Например, я не пришла в школу и пропустила контрольную работу, в результате мне нужно либо писать объяснительную записку, либо представить справку от врача. Помимо этого, я должна еще бегать за учителем и договариваться, чтобы он разрешил мне написать эту контрольную. Если бы в школе был омбудсмен, мне бы этого делать не пришлось. Он сам позвонил бы мне и сказал, какого числа и в какое время я буду писать контрольную.

Или другой пример. Я плохо себя чувствую. Чтобы меня отпустили с уроков, я должна пойти к медсестре, измерить температуру, вернуться к классному руководителю, взять у нее письменное разрешение на выход из школы и так далее. У моих заграничных друзей таких проблем нет. Один звонок своему представителю, и ты уже дома.

– В чем еще предназначение школьного омбудсмeна?

– Следить за тем, чтобы расписание уроков было составлено грамотно, а ученик не перегружен учебой. По просьбе школьника омбудсмен может присутствовать на уроке, дабы убедиться в справедливости оценки знаний ученика.

Если говорить глобально, омбудсмен – это защита. Смотрите, что получается: на улице ребенка защищает полиция. В больнице – врач. А в школе? Понятно, что есть забор, турникеты, охранник, в

конце концов. Но может ли это защитить главное – душу?

Когда я училась в начальной школе, у нас в классе был мальчик Руслан. И натерпелись же мы все от него! То тетрадь твою разорвет, то яблоком в тебя запустит, то книжкой по голове треснет... Мальчишки с ним кое-как справлялись, а вот мне приходилось многое терпеть. Он был сильнее меня, и дать сдачи я не решалась. Пожаловаться учительнице – значит стать ябедой. Вот я и мучилась, пока его не перевели в другую школу. Сейчас я понимаю: будь у меня тогда свой представитель, к которому можно было обратиться за помощью, мне удалось бы избежать синяков и шишек, а походы в школу не превратились бы в муку мученическую.

Помню, к нам в класс пришла новенькая девочка Настя. Была она, скажем так, не симпатичной. Другая девочка разместила в социальных сетях альбом под названием «Первая красавица нашего класса» с фотографиями Насти в самых неудачных ракурсах и с издевательскими комментариями.

Настя, когда это увидела, плакала, не знала, что ей делать. Разве с кем-нибудь станешь делиться таким? Настя признавалась, что даже маме стеснялась такое показать. Это было настоящее унижение личности. Я думаю, что для таких случаев и нужен омбудсмен: он помог бы восстановить справедливость. А так получилось, что обидчица осталась безнаказанной, а у Насти – куча комплексов и проблемы со здоровьем. Сколько ей пришлось пережить! Она считала день удачным, если ее унизили не двадцать, а всего пять раз, и в школе ей было совсем не до занятий. Она ненавидела школу и ушла из нее с искалеченной психикой. Такой человек априори уже не может быть счастливым, а процветание государства – я написала об этом в одном из сочинений – напрямую зависит от благополучия каждого школьника.

– Не кажется ли тебе, что такими вопросами должны заниматься классные руководители или школьные психологи?

– Я знаю, раньше так и было. Ученики сидели на уроках, как мышки, на переменах не носились, как угорелые, а учитель не был завален бумажной волокитой. Он учил, давал знания, а не тратил свою энергию на то, чтобы утихомирить класс. Но времена меняются, и проблема детской жестокости коснулась не только России. Сегодня и в Америке одна из главных проблем – школьный садизм. Но американскому школьнику, мне кажется, все-таки проще, процесс обучения там организован иначе:

ребенок не привязан к одному классу, у него личное расписание, на одном уроке он может быть в одной группе, на другом – в другой.

Да учителю просто некогда разбирать конфликты, ведь его прямая обязанность – давать знания. Показателен опрос на сайте одного московского детского движения. На вопрос: «Кто помогает тебе в решении проблем?» лишь 2% ответили: «Учитель».

– Алиса, в чем, по-твоему, особенность школьного омбудсмена?

– Понимаете, до семи лет ребенок сидел дома в окружении любящих родителей, бабушек, дедушек. Он был самым лучшим, его называли «зайкой» и «пузиком». И вот этот «пузик» оказывается в школе и понимает: сказка закончилась... Бедный ребенок узнает о себе много нового: что он ушастый, косой, одежда и мобильник у него никудышные, национальность не та. А если еще и фамилия какая-нибудь «неудачная», то совсем плохо: несчастный «первоклашка» обречен на ежедневные моральные и физические унижения. Поэтому важно, чтобы с первого класса ребенок знал: у него есть законный представитель. Это даст ему чувство защищенности, он узнает, что у него есть права, что права есть и у других людей, которые тоже нужно уважать. Тогда и родителям за своего ребенка будет спокойнее.

Начав заниматься этой темой, я поняла – когда вырасту, стану омбудсменом. ☺

Интервью провел Константин Галузин

Нам есть чем гордиться

Сегодня гость нашей редакции – Лео Антонович Бокерия, всемирно известный кардиохирург, ученый и общественный деятель.

– Каким вы сегодня видите российское общество? Существуют ли какие-то внутренние угрозы? Есть ли у нас какая-то общая идея?

– Для меня крайне важна стабильность в стране. Важно, чтобы нам всем было понятно, что и во имя чего мы делаем, каким видим свое будущее и как лично я могу воздействовать на происходящее вокруг. Думаю, это мое желание, независимо от возраста, национальности и гендерной принадлежности, разделяют все.

Я довольно давно, более десяти лет, на общественной работе, и мне есть с чем сравнить и есть кого благодарить. Я низко кланяюсь Андрею Ивановичу Воробьеву [первому министру здравоохранения Российской Федерации в 1991–1992 годах], потому что именно он в 1992 году убедил Ельцина в том, что, если мы хотим выжить, необходимо ввести понятие «высокотехнологичная медицина». Тогда, в тяжелейших условиях, государство стало выделять деньги на лечение людей с сердечно-сосудистыми заболеваниями, онкологией и т.п. Эта практика существует и сегодня, хотя в несколько измененной форме и под названием «квоты».

С тех пор минуло 22 года, и на моих глазах в сфере здравоохранения произошли серьезные изменения. Медицина в нашей стране вышла на совершенно другой уровень, и не последнюю роль в этом сыграло появление в правительстве Евгения Максимовича Примакова [председателя Правительства Российской Федерации (1998–1999)]. Благодаря его действиям, стабилизировалась заработная плата, госучреждения стали регулярно получать бюджетные выплаты. Кардинально изменил ситуацию Владимир Владимирович Путин. Простой пример. С 1995 года я веду статистику по сердечно-сосудистой хирургии в стране.

Так вот, согласно статистическим данным, в разы, если не в десятки раз увеличились объемы работ по нозологии и сердечно-сосудистой патологии. Показательно? Или другой пример: операции на остановленном сердце. В 1995 году их по всей стране сделали шесть тысяч. Сейчас один только Центр сердечно-сосудистой хирургии им. Бакулева проводит почти пять тысяч таких операций, а всего по стране – около 52 тысяч. Но и это только треть от того, что мы должны делать. В 1992 году мы провели меньше тысячи эндоваскулярных операций катерного расширения коронарных сосудов, а в прошлом году – почти 90 тысяч, хотя могли и больше. У специалистов моего поколения есть историческая возможность, сохраняя эти темпы, сравняться по результатам с ФРГ. Решение проблемы сердечно-сосудистой хирургии делает долгожительство не призрачной мечтой, а реальностью, люди действительно будут жить на двенадцать-пятнадцать лет дольше.

– Лига здоровья нации образована более десяти лет назад, вы стали ее президентом, что значит Лига для вас сегодня?

– Когда учредители Лиги предложили мне кресло директора, они обещали, что все материальные вопросы содержания этой организации будут возложены на президиум: «Вот тебе олимпийская чемпионка – вице-президент. Вот тебе народная артистка – вице-президент». В общей сложности девять вице-президентов! Но после первого же форума, проходившего в Кремлевском дворце съездов, я вдруг понял, что остался один: одна уехала за границу, другой пошел на повышение, третий начал заниматься профессиональными делами и т.д. Но если я за что-то берусь, то стараюсь довести до конца. И в этот раз от своего правила не отступил.

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ ХИРУРГИИ СДЕЛАЕТ ДОЛГОЖИТЕЛЬНОСТЬ НЕ ПРИЗРАЧНОЙ МЕЧТОЙ, А РЕАЛЬНОСТЬЮ

Никто никогда не приносил в Лигу деньги сам. Поэтому большинство мероприятий проводилось за счет благотворительных концертов и т.п. Со временем у нас сформировался актив, идею подхватили в регионах, там возникли наши филиалы. На разных этапах появлялись люди, которые, называясь вице-президентами, на деле были просто моими товарищами и проделали ту работу, которая привела к созданию целой сети и дала нам возможность проводить тот огромный объем работы, который мы ведем и сегодня.

Нам есть чем гордиться. Наша организация внесла большой вклад в «антитабачный» закон, собрав с помощью друзей и волонтеров миллион подписей, в том числе – всего клуба «Зенит». Меня услышал даже министр обороны, когда я спросил: как же так получается: приходит 18-летний парень в армию некурящим, а ему ежегодно полагается несколько тысяч сигарет в паек? Шойгу сразу согласился, что это неправильно, добавив, что это касается и контрактников. Потом, правда, в Интернете появились статьи, что я, мол, пытаюсь проникнуть в действующую армию с целью передачи информации американцам и т.д.

Много сил мы уделяем борьбе с наркотиками. При нашей Лиге была создана специальная комиссия, в свое время в нее входили и Татьяна Борисовна Дмитриева [с 1998 по 2010 годы – директор Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского], и бывший министр здравоохранения РФ и многие другие. Заниматься этой темой мы начали после того, как на моих глазах в судорогах умерли парень и девушка. Они были прикованы к постелям, над каждым стояла капельница, и видеть это было нестерпимо... Это произошло восемь лет назад, в год, объявленный Всемирной организацией здравоохранения годом борьбы с наркозависимостью. При содействии МИД, МВД мы провели конференцию в Колонном зале Дома Союзов, пригласили ведущих специалистов из американских и европейских ассоциаций борьбы с наркотиками. Предлагались разные схемы, обсуждалось множество тем, шел обмен опытом. А после конференции вышла телепередача о том, что такой-то врач занимается пропагандой легких

наркотиков. Я не стал поднимать скандал, а через два-три месяца передачу повторили. Пришлось подать в суд, который мы выиграли.

Мы выпустили несколько книг, в том числе Атлас регионального здоровья РФ, содержащий 250 карт с информацией о различных заболеваниях, их распространенности. Атлас был многоцветным, открываешь его и сразу видишь – такой-то, к примеру, регион лидирует по долгожительству, а там-то и там-то распространен туберкулез и т.д. Кроме того, издание содержало самые разные сведения – сколько в стране спортивных площадок, сколько жиров мы потребляем, сколько водки выпиваем и многое другое.

Еще один наш проект – «Прикоснись к сердцу ребенка». В 1998 году я обратил внимание, что многие мамы, родив ребенка с пороком сердца, отказываются от него, хотя 97% детей после операции выживают и ведут нормальную жизнь. Мой ученик Сергей Филиппович Никонов рассказал, что «Челси» провел футбольный матч, где подростки с врожденным пороком сердца гоняли мяч. Мы эту идею подхватили.

У нас в стране десятки тысяч прооперированных детей, мы отобрали из них играющих в футбол, обратились к Лужкову, он тут же предоставил нам спорткомплекс «Юбилейный». За ребят играли Черенков и Досаев. Чтобы привлечь зрителей, мы вызвали на соревнование команду «Хит FM», Газманова, а заодно попросили их организовать гала-концерт. Собрали полный стадион. Выиграла команда пациентов. И через какое-то время из разных городов к нам посыпались предложения провести подобную акцию. В Казани мы за три года провели четыре таких мероприятия.

Уникальная акция состоялась в Грозном. Мне позвонил министр здравоохранения Чеченской Республики и сказал, что им выделили всего 50 квот на проведение операций на сердце, хотя в очереди на эту операцию стоят 185 детей... Что делать? Я предложил ему провести такую акцию и собрать недостающие деньги. Президент республики лично присутствовал на стадионе. Во время моего выступления на сцену, где стояла касса-урна, поднялся один мальчишка, которого я лично оперировал, и положил в нее сто рублей. Это было

очень трогательно. В результате мы собрали 36 миллионов рублей и смогли прооперировать не только детей, но и несколько взрослых.

Все свои знания и опыт мы стараемся нести в народ. Для этого разработано несколько крупных просветительских проектов, один из них – «Волна здоровья», когда мы совершаем круиз на теплоходе. Начиналось все с детской кардиологии и кардиохирургии, но сейчас к нам присоединились отоларингологи, педиатры, стоматологи, психиатры, специалисты по питанию и др. То есть целая бригада. Предварительно мы договариваемся с местными Департаментами здравоохранения, те готовят детей. Встречи, как правило, проходят в каком-нибудь населенном пункте: осматриваем детей, консультируем родителей, даем рекомендации коллегам. Отбираем ребят, которых нужно лечить в федеральных учреждениях. Помогаем им либо квотами, либо сбором денег. Таким образом за последние годы было пролечено несколько тысяч человек. Кроме того, во время турне проводим встречи с молодежью. Бывают жаркие дискуссии, где высказываются самые разные мнения и озвучиваются любые вопросы.

Сейчас стремительно набирает популярность инициатива Ольги Бокерия «Прогулки с врачом».

Мы гордимся тем, что нам доверили быть оператором президентских грантов. Мы уже в который

раз их проводим. Среди всех направлений самый большой конкурс в области здоровья.

Мы первыми стали проводить выставки реализованных проектов в павильоне № 5 на ВДНХ и по их результатам издавать книги.

Иными словами, объем работы, проделываемой Лигой, очень большой.

– Какие положительные направления развития российской науки влечет за собой объединение РАН и РАМН?

– Я не хочу давать оценку этой ситуации, потому что обе стороны – и «за», и «против» – по-своему правы. Например, РАМН была создана в годы войны, так как в результате работы врачей миллионы солдат вернулись в строй. Без научного обоснования этого бы не произошло. В последние восемнадцать лет здравоохранение поднялось на небывалую высоту. Если сегодня Бакулевский центр переместить куда-нибудь в Америку, там все вымрет, потому что мы проводим самый большой объем операций, ему нет равных в мире. И нужно развивать его дальнейшую специализацию. Строить Институт неонатальной хирургии, Институт кардиологии и кардиохирургии, Институт непрерывного образования и так далее.

Нас объединили с Академией сельскохозяйственных наук. Медицина, как мы знаем, развива-

лась, а сельское хозяйство – нет. Но судьба у нас при этом одинакова.

Некоторые академии остались государственными при своих министерствах. РАМН тоже была при Министерстве здравоохранения, но в результате реформы оказалась от Минздрава обособленной. Теперь мы оказались в большой структуре, в которой потерялись. Почему РАМН не оставили хотя бы в составе Министерства здравоохранения РФ?

Тех, кто принял это решение, тоже можно понять. У нас в стране масса структур, которым выделяют деньги на зарплату и которые при этом ничего не делают. Проверить это невозможно, потому что число таких организаций огромно. Тогда ставится вопрос, чтобы дать им хозяина, который за все будет отвечать. Так что истина, как всегда, где-то посередине. Время покажет. Но чего категорически нельзя допустить, так это развала науки.

Из преимуществ пока вижу только одно: академики РАМН стали академиками РАН. И члены-корреспонденты тоже.

Меня прежде всего волнует судьба научных школ. Научная школа – больше чем золото: это то, что принесет в будущем и золото, и оружие, и здоровье. На научные школы сейчас выделяются пусть и небольшие, но все же деньги и гранты. Я хочу создать компетентную группу, которая определила бы, что такое научная школа, прикинула их число и состав. Этот позволило бы привлечь к ним внимание. Есть, как я уже говорил, Бакулевский центр, примечательный даже не тем, что проводит десятки тысяч операций ежегодно, а своим авторитетом, ведь это целая научная школа, созданная трудом великих людей и вот уже 58 лет успешно развивающаяся. Уже очень многие поддержали мою инициативу, надеюсь получить отклик и у СМИ.

– Что вы можете порекомендовать родителям, детям из вашего личного опыта?

– Недавно я участвовал в конференции, посвященной воспитанию детей, и один докладчик, американский исследователь, отвечая на вопрос: «Как уберечь ребенка от нежелательных сторон

нашей жизни?», верно подметил, что все начинается с семьи. Именно в семье должен формироваться иммунитет к определенным вещам, чтобы ребенок уже в школу, а еще лучше в детский сад, пошел защищенным от всякого рода негативных факторов. Что касается подростков, очень важно заниматься их становлением, возвращать и поощрять в них правильные приоритеты, объясняя, например, что стремиться стать кандидатами и докторами наук нужно прежде всего потому, что это позволит тебе глубже проникать в вопросы, а не только украсить дипломом стену своего кабинета.

У меня у самого две дочери, обе, к слову, доктора наук, и семь внуков: трое у старшей Екатерины и четверо у младшей Ольги. Кстати, сегодня – День Семьи, с чем я всех нас и поздравляю! ☺

Справка

Бокерия Лео Антонович – советский и российский врач-кардиохирург, организатор медицинской науки, педагог, профессор, изобретатель. Академик РАН и РАМН, член Президиума РАМН. Главный кардиохирург Минздрава РФ. Директор научного центра сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н. Бакулева. Президент Общероссийской общественной организации «Лига здоровья нации». Член Общественной палаты Российской Федерации.

Заслуженный деятель науки России (1994). Лауреат Ленинской премии (1976), Государственной премии СССР (1986), Государственной премии России (2002) и премии Правительства РФ (2003).

Знать

Жилищный кодекс!

– МОЖЕТ ЛИ СЫН БЕЗ МОЕГО СОГЛАСИЯ ПРОПИСАТЬ СНОХУ И ИХ ОБЩЕГО РЕБЕНКА В НАШЕЙ КВАРТИРЕ? КВАРТИРА МУНИЦИПАЛЬНАЯ – ПО СОЦНАЙМУ. ЗАРЕГИСТРИРОВАНЫ МЫ ВДВОЕМ С СЫНОМ.

– На вселение к родителям их несовершеннолетних детей не требуется согласия ни собственника, ни наймодателя, ни нанимателя жилых помещений.

Для регистрации по месту жительства снохи в случае, если квартира муниципальная, согласно ст. 70 ЖК РФ потребуется письменное согласие всех совершеннолетних граждан, зарегистрированных в квартире.

Ведущий специалист Отдела по содействию защите прав и свобод граждан

Аппарата Уполномоченного по правам человека в городе Москве

Мешкова Александра Владимировна

– Я с сыном прописана в муниципальной квартире, где также прописаны мой брат и моя сестра со своими детьми. После смерти нашей матери, являвшейся нанимателем квартиры, со стороны брата и сестры мне чинятся препятствия в проживании в квартире, меня с ребенком в квартиру не пускают, во время нашего с ребенком отъезда на отдых брат и сестра вставили новый замок на входной двери, ключей у меня нет, жить нам с ребенком негде. Как мне защитить свои права и права моего сына?

– В силу части 2 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма имеют равные с нанимателем права и обязанности, в том чис-

ле право пользования жилым помещением.

В сложившейся ситуации Вы вправе обратиться в собственных интересах и в интересах Вашего несовершеннолетнего сына в районный суд по месту нахождения спорного жилого помещения с иском к брату и сестре об обязанности их не чинить Вам и Вашему ребенку препятствий в пользовании жилым помещением и вселении Вас и Вашего ребенка в жилое помещение.

Заместитель начальника Управления по защите прав и законных интересов несовершеннолетних
Аппарата Уполномоченного по правам человека в городе Москве

Гринь Анджела Вячеславовна

Память сердца

Автор этих трогательных, бесхитростных и очень искренних миниатюр – Павел Павлович Гусев, художник-оформитель кукол, Заслуженный работник культуры России. Они возвращают нас в то уже далекое время, когда вся страна, на фронте и в тылу, мужественно и самоотверженно приближала победный май 45-го. В них – неумирающая память народа о «великих тех годах».

Бушлат и Шинель

В гардеробной повесили Бушлат и Шинель, а хозяева пошли на торжественную встречу ветеранов, одержавших победу над врагом. Бушлат взглянул на Шинель и повел беседу:

– Мой хозяин всегда рад встретиться с однополчанами и вспомнить с ними тяжелые военные годы. Много он тогда друзей потерял. Да и сам

израненный весь. Если бы не медсестра, лежать ему на поле боя.

– Моя хозяйка тоже медсестра, – вступила в разговор Шинель. – Много солдат спасла под пулями, под взрывами снарядов. Однажды тащила до лазарета раненого солдата, разговаривает с ним, чтобы сознание не потерял, а он глаза откроет, улыбнется и шепчет:

– Я тебя не забуду!

Тут встреча ветеранов завершилась, и к Бушлату подошел прихрамывающий полковник, а к шинели сидящая женщина – майор медслужбы. Их взгляды встретились, и, узнав друг друга, они от неожиданности даже выронили одежду. Обнялись и долго стояли молча, растеряв все слова от набравших чувств.

Винтовка

На выставке, устроенной в честь ветеранов войны, гордо стояла во весь рост Винтовка. Была она старой, невзрачной, шершавой от долгой службы, только штык ее украшал красивый красный бант.

К ней подходили посетители, задумчиво разглядывали и говорили:

– Винтовка-победительница!

Неотразимый вороненый боевой Автомат, стоявший рядом с ней, спросил ее:

– Ты, старушка, великую славу приобрела, почему?

– Я Родину от врагов защищала, – ответила Винтовка, – всех прогнала, вся изранена была, думала, что не встану, вот подлатали меня и поставили тут, чтобы напомнить, с каким оружием воевали солдаты в годы войны.

– Значит, чтобы меня знали, как тебя, надо на войне побывать, – удивился Автомат.

– Если придется, будешь защищать Родину! – серьезно отчеканила каждое слово Винтовка. – А пока отдыхай и гордись мастерами, которые создали тебя сильным и непобедимым! Враг боится тебя, оттого и мир у нас!

– Но если что, – встрепенулась Винтовка, – я тоже буду защищать Отечество!

Гимнастерка

Гимнастерка военных времен и обычный Пиджак висели в платяном шкафу и разговаривали:

– Что ты, милая, загрустила? – спросил Пиджак Гимнастерку, – раньше я замечал: ты разгладилась все складочки, поправишь погоны, ордена наденешь и, гордая, вся сияющая, идешь гулять в парк.

– Да вот Хозяин что-то долго не приходит, – вздохнула Гимнастерка, – может, забыл меня?

– Тебя забыть? Это невозможно, – воскликнул Пиджак, – он всю войну с тобой прошел, вон даже дырочка от пули спереди у тебя виднеется.

– От этого ранения он и болеет, – еще раз вздохнула Гимнастерка и добавила: – кроме Хозяина я никому не нужна. Без него выкинут меня в ве-тошь.

И правда, однажды Гимнастерку сняли с вешалки, взяли ордена и куда-то понесли.

– Прощай! – сказала она Пиджаку на всякий случай.

А Гимнастерку принесли в музей. Чего там только не было! Военная форма висела на стеллажах, оружие разное, орденов превеликое множество и красивые подарки от всей страны.

Гимнастерку положили на зеркальный стенд, ордена прикрепили, а рядом поставили фотографию солдата. Поглядела Гимнастерка на нее и узнала хозяйина, еще молодого, без усов, каким был он в военные годы.

Народ собрался возле стенда, теплые слова стали говорить:

– Герой ушел!

Но Гимнастерка знала – никуда Хозяин не ушел, он рядом с ней.

Кирзовые Сапоги

Два неразлучных брата, Кирзовых Сапога, разговаривали друг с другом:

– Вот стоим мы с тобой, никому не нужные, а раньше ни один Солдат не обходился без нас. Всю войну страшную мы с тобой прошагали: взрывы, огонь, грязь на себе испытали, все голенища у нас обожженные. Устали мы!

Как война закончилась, натерли нас ваксой до блеска и поставили в чулан.

А мы еще крепкие, могли бы пригодиться!

Но недолго горевали Сапоги. Однажды их надели на ноги, и они пошли, не зная куда.

– Неужели опять война, – встревожились Сапоги.

Пришли они в лес, воздух чистый, без гари и огня. Трава мягкая, Сапогам идти легко. Деревья в зеленой листве, медом пахнут. Птицы весело щебечут. Кузнечики стрекочут. Бабочки на Сапоги садятся, дружно крылышками машут. Долго

ходили Сапоги по лесу, по полянкам, радовались, что все вокруг красиво и они совсем не устали. А Хозяин набрал полное лукошко грибов.

– Хорошо, чтобы так было всегда! – сказали Сапоги.

Кто главный?

К Петину папе пришли друзья-офицеры, а Фуражки положили на полку в раздевалке.

Пришел Петя и тоже закинул свою кепку на полку.

И тут услышал он разговор Фуражек:

– Кто в армии самый главный?

Интересно стало Пете, дай, думает, послушаю, я тоже хочу знать!

– Я – Фуражка летчика, – говорит одна из них. – Летчик летает высоко, далеко, быстро. Он самый главный!

Петя взял ее в руки, и она стала выделять разные фигуры пилотажа и загудела, как настоящий самолет: ж-ж-ж-ж-ж!

– Мне кажется, танкист – самый важный в армии, – вступила в разговор следующая Фуражка, – он мчится по лугам, по полям, лес и горы ему не страшны.

Петя едва успел схватить ее, как она помчалась, затарахтела: трах-тах-тах!

– Вы все ошибаетесь, – расшумелась третья Фуражка, – главный – это моряк. Он огромные океаны переплывает, бури и волны преодолевает, все ему подвластно.

Петя прошелся с Фуражкой по всей раздевалке то быстро, то медленно, словно сталкивался с волною, а она клокотала: Бух! Бух! Бух!

Тут Петя громко сказал:

– Мой папа прошел путь в армии от солдата до генерала, был танкистом, летчиком, на корабле служил, а вот пилотку Солдата сберег на всю жизнь.

Петя надел ее и добавил:

– Я думаю, самый главный в армии – это Солдат!

– Так точно! – ответили Фуражки и приподняли свои козырьки.

И Петя в пилотке, чеканя шаг, прошелся мимо офицерских Фуражек. А они громко сказали:

– Хорошая смена растет. Защитник Отечества!

Медаль

В торжественном зале в честь Победы над врагом повесили красное бархатное полотно с Орденами. Они радостно звенели, приветствуя друг друга. Только одна Медаль с выбитым боком не издавала ни звука. Это заметил блестящий Орден, находившийся рядом с ней, и спросил:

– Ты почему молчишь? Может быть, ты одинока? Вот у нас у всех хозяева есть. Мы здесь временно, для торжества.

– Я не одинока. Меня хозяин всегда на груди носит, – ответила Медаль.

– Таковую покореженную? – удивился Орден.

– Да, мы никогда с ним не расстаемся. Вон он уже идет навестить меня.

К Медали подошел седой Генерал, снял ее со стенда, поцеловал и сказал:

– Извини, что оставил тебя тут. Меня попросили, чтобы в честь Победы ты была здесь. Моя спасительница. Если бы ты не защитила меня от пули, я бы погиб!

Он погладил ее выбитый бок, прикрепил снова и долго стоял рядом, словно не хотел расставаться.

Орден с уважением посмотрел на Медаль, все остальные Ордена тоже повернулись к ней и торжественно зазвенели:

– Медаль – герой! Спасла жизнь Генералу!

Медная Пуговица

Старушка штопала кофту. Взяла коробочку, где хранились нитки с пуговицами, стала перебирать их, ища подходящую нитку, и тут наткнулась на Медную Пуговицу со звездой. Воспоминания нахлынули на нее. Глаза наполнились слезами. Последний раз она видела Сына в конце войны, когда он неожиданно нагрянул к ней.

– Вот и я! – сказал Сын. Так он всегда говорил после долгого отсутствия.

– Мама, я мимоходом, чтобы проведать тебя, – выпалил он, – но я вернусь! Ты береги себя.

Он поцеловал ее, и тут у него от шинели оторвалась Пуговица. Пришивать ее было некогда, и она так и осталась дома.

Старушка поднесла Пуговицу к иконке, что-то пошептала, положила Пуговицу на полочку, рядом с образом, потом прилегла на диван и стала при-

стально смотреть на иконку и Медную Пуговицу.

Старушка долго не могла заснуть, ее одолевала бессонница. Только глубокой ночью она беспокойно задремала. Вдруг ей показалось, что кто-то тихо открыл дверь. И появился повзрослевший, улыбающийся, в военной форме – Сын.

Она кинулась к нему навстречу. Он обнял ее и виновато сказал:

– Вот и я, мама! Извини, задержался!

Песня Трубача

Медная Труба попала на боевой корабль, где несла службу. Она трубила: «Подъем!», «Отбой!». А при опасности громко: «Тревога!». Труба исправно выполняла свой долг. Но она мечтала, чтобы кто-нибудь сыграл на ней красивую мелодию. Да вот только шла война и было не до песен.

Однажды Труба затрубила: «Тревога!». Подняла всех моряков на корабле. Враг превосходил своей силой. Моряки приняли бой, с трудом отбиваясь.

Тут на середину палубы вышел Трубач и заиграл мелодию. Она была мощная, торжественная. Трубу услышали все моряки. Она вдохновила моряков, прибавила им сил. Снаряды рвались, осколки сыпались, но их никто не замечал. Была только ярость. Враг не выдержал натиска и отступил. Трубач после боя едва стоял на ногах, с трудом переводя дыхание. Моряки с уважением, по-дружески похлопывали его по плечу.

Медная Труба, разгоряченная от игры, с восторгом воскликнула:

– Всем морякам нравится моя песня, буду чаще ее играть!

Платочек

В каждый свой день рождения Старушка доставала из шкафчика старый, выгоревший Платочек, разглаживала его и плакала. Однажды Платочек оказался рядом с новым Шарфиком.

– Скажи мне, – обратился он к Платочку, – почему Старушка надевает тебя на голову и плачет?

– Я у нее сохранился с детства, – ответил Платочек – она со мной во время войны в концлагере была. Туда фашисты отправляли тысячи детей для медицинских исследований. У многих детей платочки были, кто-то их потерял, а кого-то кремировали вместе с платочком. Тогда все голодные были, падали от слабости. Может, и мы погибли бы, если бы не спасли нас наши родные освободители-солдаты. Вот после этого каждый год в день своего рождения она надевает меня и идет в церковь. Ставит свечи перед иконой, за упокой души всех измученных, погибших узников концлагеря.

Тут Старушка накинула на голову Платочек и медленно побрела в церковь.

Платочек от ветра развевался в разные стороны, словно радовался жизни.

Полковое Знамя

В честь годовщины военного полка на трибуне поставили старое Знамя, изношенное, в дырках, зашитое разными нитками, а рядом с ним водрузили новое, яркое Знамя. Оно взглянуло на старое Знамя и спросило:

– Ты почему в таком неприглядном виде?

– Я – Знамя полка, – ответило Знамя, – в годы войны всегда с солдатами было, прошло с ними огонь, грязь и опасности, вот от того и стало таким. А Ветераны войны пришли, чтобы вспомнить последний бой. Он был страшный. Мы долго не могли взять высоту, где в дзоте укрепился враг. Он стрелял непрерывно. Я поднялось высоко, чтобы меня видели, и двинулось на врага, все Солдаты поднялись и пошли за мной. Я падало,

вставало, но шло вперед, пока не накрыло собой дзот. – Знамя умолкло. – Много я тогда Солдат спасло. После этого боя я было все в дырочках от пуль.

Тут к Полковому Знамени стали подходить Ветераны. Они вставали на колени и целовали потертый уголок полотнища.

– Этого забыть нельзя! – грустно сказала новое Знамя.

Пуля-дура

Снайперская Винтовка затаилась в кустах и тихо разговаривает с Пулей:

– Ты, подружка давно знаешь меня, прицел и курок. Пора бы тебе познакомиться с теми, кто не знает тебя. Вон я вижу в прицеле Зайца, но он недостойн общения с тобой, а вот вдалеке веселый Солдат ходит, жизни радуется, вот с ним тебе надо повстречаться.

И курок привычно отправил Пулю в цель.

Солдат схватился за грудь и упал. Посмотрела на него Пуля и сказала:

– Как сильно я понравилась Солдату, он меня так крепко обнял, прижал, что не оторвешь. Жаль только, что не хочет Солдат со мной разговаривать.

Сухарик

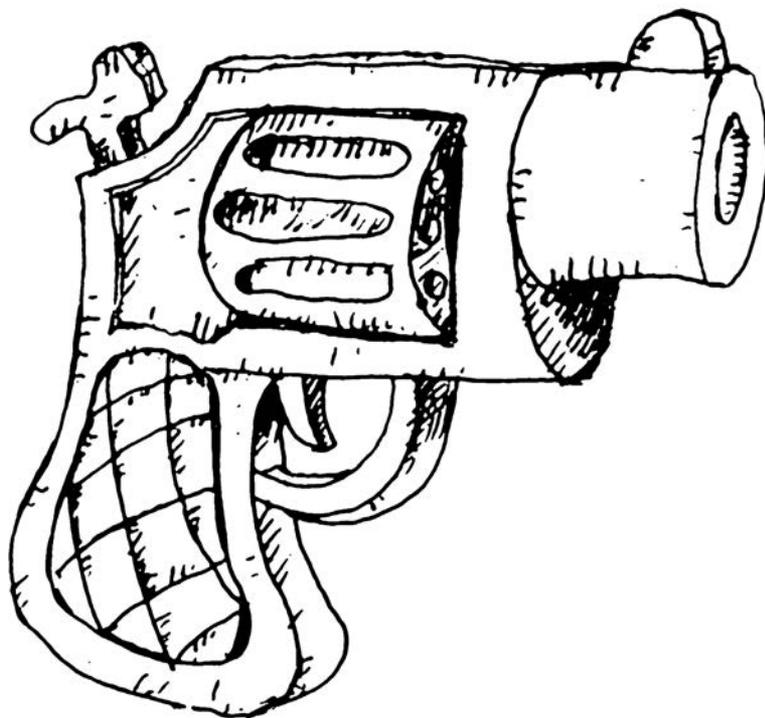
На выставочном стенде лежали Батон свежего хлеба и маленький кусочек хлеба, превратившийся в Сухарик. Зрители останавливались над маленьким Сухариком и долго, молча рассматривали его.

– Странно, – удивился Батон, – на меня никто не смотрит, а на тебя глядят влажными глазами.

– Ничего тут странного нет, – вздохнул Сухарик, – кто-то из посетителей вспомнил страшные военные годы, когда такие Сухарики, как я – «сто граммов», спасли им жизнь.

– Все равно не понимаю! – не унимался Батон, – я – мягкий, вкусный, ароматный, ешь меня, сколько хочешь, а зрители все идут и смотрят на тебя.

– Эх, – вздохнул еще раз Сухарик, – несмышленный ты, Батон. Чтобы понять, тебе надо самому выстрадать ту войну, но я тебе даже один ее день пережить не желаю.

Дедушкин шлем

Петина бабушка каждый раз перед праздником заглядывала в сундук, вытаскивала военную форму, проветривала ее, проглаживала и вешала на весь день. Петя знал, что это дедушкина одежда – танкиста. Воевал. Пропал без вести. Бабушка всегда разрешала Пете надевать шлем танкиста. И Петя ходил по комнате, представляя, что рядом с ним дедушка на танке, и кричал:

– Трах! Трах! Трах! – и поглядывал на дедушкины фотографии – в шлеме, надвинутом на лоб, с большими усами и с орденом на гимнастерке, которые были всюду: под иконкой, на шкафу, над его кроватью.

Однажды бабушку как ветерана войны пригласили на просмотр документального фильма «Курская битва». Она взяла с собой Петю. И стали они смотреть фильм.

На экране гудели ревушие танки, самолеты, разрывались громко бомбы, солдаты что-то кричали. Страшно стало Пете, он уцепился за стул, прижался к бабушке и тут увидел на экране вылезавшего из люка горящего танка танкиста, очень похожего на дедушку. Он спрыгнул и побежал навстречу Пете. Петя увидел на нем знакомый шлем, большие усы, орден на гимнастерке и радостно закричал:

– Бабушка, к нам бежит дедушка!

Бабушка грустно улыбнулась и нежно прижала к себе Петю.

О ВЫЕЗДЕ несовершеннолетнего из России

– Мы с женой разведены. Имеем общую дочь, сейчас ей семь лет. После развода ребенок остался с матерью. Бывшая жена вступила в новый брак с иностранным гражданином, начала препятствовать моему общению с ребенком, настраивает ребенка против меня. Я опасуюсь вывоза ребенка за пределы Российской Федерации без моего согласия. Что я могу предпринять в этой ситуации?

– Выезд из РФ и въезд в нее регулируются Конституцией РФ, международными договорами, Федеральным законом от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», другими федеральными законами, а также принятыми на их основании указами Президента РФ, постановлениями Правительства России.

Порядок подачи родителем, усыновителем, опекуном, попечителем заявления о несогласии на выезд из страны несовершеннолетнего ребенка урегулирован Правилами подачи заявления о несогласии на выезд из Российской Федерации несовершеннолетнего гражданина Российской Федерации, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 мая 2003 года № 273.

В соответствии с пунктом 2 указанных Правил заявление подается лично одним из родителей, усыновителем, опекуном или попечителем несовершен-

нолетнего (далее – заявитель) в территориальный орган Федеральной миграционной службы по месту жительства (пребывания), либо в орган пограничного контроля, либо в дипломатическое представительство (консульское учреждение) РФ в случае, если заявитель постоянно проживает за пределами России.

Таким образом, Вы вправе обратиться с личным заявлением о несогласии на выезд из РФ Вашего несовершеннолетнего ребенка.

Заявление пишется разборчиво от руки или с использованием технических средств (пишущей машины, компьютера) на русском языке. В заявлении указываются фамилия, имя, отчество, пол, дата и место рождения, место жительства и гражданство заявителя и несовершеннолетнего гражданина Российской Федерации. Одновременно с заявлением необходимо представить:

а) документ, удостоверяющий личность заявителя;

б) нотариально заверенные копии документов, подтверждающих родительские права в отношении несовершеннолетнего или факт установления усыновления (удочерения), опекуна либо попечительства в отношении указанного гражданина.

Если прилагаемые к заявлению документы составлены на иностранном языке, представляется их нотариально заверенный перевод на русский язык.

Также следует иметь в виду, что на основании статьи 21 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» Ваша бывшая жена вправе обратиться в районный суд с иском о возможности выезда несовершеннолетнего ребенка из России без согласия отца.

При подаче указанного иска возникший гражданско-правовой спор о возможности выезда несовершеннолетнего ребенка из Российской Федерации без согласия одного из родителей подлежит рассмотрению и разрешению судом.

Заместитель начальника
Управления по защите прав
и законных интересов
несовершеннолетних
Аппарата Уполномоченного по
правам человека
в городе Москве
Гринь Анджела Вячеславовна

Музею истории Краснознаменного Черноморского флота – 30 лет

Порт приписки памяти

ВОСПИТАНИЕ ЗДОРОВОЙ, РАЗВИТОЙ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА – ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧ, КОТОРЫЕ СТОЯТ СЕГОДНЯ НЕ ТОЛЬКО ПЕРЕД ДЕПАРТАМЕНТОМ ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ, НО И ПЕРЕД КАЖДЫМ ИЗ НАС. ДЕЛО ЭТО НЕПРОСТОЕ. В ТЕХНОГЕННЫХ УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МЕГАПОЛИСА С ЕГО УСКОРЕННЫМИ РИТМАМИ И ПЕРЕНАСЫЩЕННОСТЬЮ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ОСОБУЮ ЗНАЧИМОСТЬ ПРИОБРЕТАЕТ ВНЕУРОЧНАЯ ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА. И ЗДЕСЬ НА ПОМОЩЬ СЕМЬЕ И ШКОЛЕ ПРИХОДИТ СИСТЕМА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

Дом пионеров и школьников «Севастополец» был создан в 1977 году в бывшем Севастопольском районе Москвы как внешкольное образовательное учреждение. Основными направлениями деятельности Дома пионеров стала организация занятий детей в различных кружках, методическая работа с комсомольским активом тех лет, организация выездных пионерских лагерей.

Сюда на слово «Севастополец», как на маяк, пришли ветераны Великой Отечественной войны, Краснознаменного Черноморского флота, защищавшие Севастополь в 1941–1942 гг. и освободившие его в 1944-м. Возглавлял Совет ветеранов генерал-лейтенант П.А. Моргунов, в годы войны командовавший береговой обороной Севастополя. Слишком свежи были их воспоминания о той длинной и страшной войне, слишком много товарищей осталось лежать в израненной севастопольской земле и на дне Черного моря. Хотелось оставить память детям и внукам о тех героических днях. Ветераны обратились в исполком Севастопольского района с просьбой о выделении помещения для музея. Сначала им предоставили только одну комнату в «Севастопольце», потом экспозиция музея заняла весь третий этаж Дома пионеров. Работа велась в течение нескольких лет. Морякам помогали музейщики Севастополя

и Центрального музея Военно-морского флота Ленинграда.

В те годы командовал Военно-морским флотом страны адмирал флота Советского Союза Сергей Георгиевич Горшков, и он поддержал инициативу моряков-черноморцев. Поддержка Главкома дорогого стоила. В адрес Дома пионеров пошли контейнеры с якорями, компасами, различными корабельными приборами и другим морским оборудованием. Двери музея распахнулись 8 мая 1985 года в канун 41-ой годовщины освобождения Севастополя от немецко-фашистских захватчиков, и они не закрываются вот уже тридцать лет. К сожалению, ушли из жизни его создатели,

но сюда по-прежнему приходят моряки-черноморцы, ветераны флота. Они называют «Севастополец» своим «портом приписки».

Сегодняшний Юго-Западный округ Москвы буквально «пропитан» черноморьем: Севастопольский и Нахимовский проспекты, бульвар адмирала Ушакова, улица адмирала Лазарева и многое другое. Сотрудниками музея даже была подготовлена методичка «Морская топонимика ЮЗАО». В 2003 году, в год празднования 220-летия Черноморского флота, на пересечении Нахимовского и Севастопольского проспектов был установлен «Памятный знак доблести российских моряков-черноморцев», на шпиль которого гордо реет маленький золотистый парусник – легендарный военный корабль Черноморского флота бриг «Меркурий».

Экспозиция музея отражает историю Черноморского флота и его главной базы Севастополя с момента их создания и до сегодняшнего дня. Музей носит имя П.А. Моргунова, председателя Совета ветеранов Великой Отечественной войны КЧФ.

Его темно-синий мундир, а также написанную им книгу «Героический Севастополь» можно увидеть в одном из залов музея.

Экспозиция исторического зала начинается с первых блестящих побед Черноморского флота под командованием наших прославленных адмиралов: это легенда российского флота, «адмирал победы» Федор Федорович Ушаков, канонизированный Русской православной церковью в 2001

году (теперь у наших моряков есть свой святой покровитель), адмирал Михаил Петрович Лазарев (открывший вместе с Беллинсгаузеном в 1820 году Антарктиду), который, командуя Черноморским флотом в течение 18 лет, очень много сделал для развития флота и города Севастополя. До сих пор в Севастополе сохранились казармы для матросов и знаменитейшая морская библиотека его имени.

1853 год, Крымская война. Первая оборона Севастополя, продолжавшаяся 349 дней. Взоры всей России были обращены на осажденный город. Фактически эту оборону возглавили черноморские моряки. Прославились и навсегда вошли в историю нашей страны адмиралы В.А. Корнилов, П.С. Нахимов, В.И. Истомин – герои первой обороны Севастополя. Все они сложили свои головы, защищая город.

Лев Толстой, 26-летний подпоручик артиллерии, прошел эту войну, что называется, «от звонка до звонка», был награжден орденом и блестяще описал ее события в «Севастопольских рассказах». В октябре 1854 года великий русский военный хирург Н.И. Пирогов приехал в Севастополь, чтобы «употребить все свои силы и познания для пользы армии на боевом поле». Вслед за ним в Крым отправились три отряда сестер милосердия.

«Я всегда говорю детям, что это было время, когда не служить было стыдно, – рассказывает экскурсовод. – Молодой человек, уклоняющийся от службы, становился изгоем в обществе. Ведь даже дети участвовали в обороне Севастополя. Прославился 11-летний мальчик Коля Пищенко, сын матроса 37-го флотского экипажа. Он был с отцом на одном из бастионов, подносил ядра к пушкам. После гибели отца Коля, несмотря на угрозы уехать, остался при мортирах и научился так метко стрелять, что был награжден серебряной медалью «За храбрость». Когда после окончания войны юный бомбардир уезжал учиться в столицу в Школу кантонистов, он имел за плечами 11-летний стаж воинской службы. Указ Николая Первого о том, что месяц сражений во время обороны засчитывать за год, распространялся и на Николая Пищенко».

Первой обороне Севастополя посвящен одно-

именный музей, основанный в этом городе в начале прошлого века. Летом 1942 года во время очередной немецкой бомбардировки в его здание попали фашистские бомбы. Здание загорелось. Огромное (14м x 115м) бесценное живописное полотно Ф. Рубо спасали из огня мальчишки-курсанты. Так протянулась нить от первой обороны Севастополя к Великой Отечественной войне.

Один из залов музея посвящен героической обороне и освобождению Одессы. Уже в августе 1941 года Одесса была окружена фашистами. Осада города продолжалась 73 дня. Все это время подвозить в город вооружение, пополнение и продовольствие только кораблями Черноморского флота, под постоянным обстрелом, было сложно. Но одесситы, как известно, народ сообразительный. На заводе имени Январского восстания на основе трактора-тягача был разработан и сконструирован «трактор-танк». Его обшили броней, оснастили двумя пулеметами калибра 7,62 мм и назвали «НИ», что означало «На испуг». Всего было выпущено 60 таких «бронетракторов». Когда их впервые увидели румынские фашисты (именно они стояли под стенами Одессы), то в страхе бежали.

Осенью 1941 года немцы уже подходили к Севастополю, нужно было охранять главную базу Черноморского флота, поэтому Ставкой Верховного Главнокомандующего был отдан приказ об эвакуации. Эвакуация Одессы без преувеличения может считаться блестяще проведенной операцией. В течение двух недель корабли Черноморского флота по ночам, тайно, вывозили город.

В истории Великой Отечественной войны были крупные сражения, о которых знают все.

Но были и другие, не сравнимые по масштабу, но исполненные такого героизма, такой беззаветной любви и преданности Родине, что забывать о них мы не вправе. Об одном из таких событий рассказывается в экспозиции зала, посвященного городу-герою Одессе.

В 1944 году в район портового города Николаев был заброшен морской десант – 68 человек под командованием старшего лейтенанта Константина Ольшанского, все добровольцы. Это была морская пехота, которую немцы боялись, называя ее «черной смертью» и «полосатыми дьяволами». Перед моряками была поставлена задача – закрепиться на определенном участке и не допустить взрыва нового элеватора и вывоза гражданского населения Николаева в немецкое рабство (по данным разведки, это планировалось на следующий день). Операция продолжалась двое суток, были отбиты 18 вражеских атак. Погибли все офицеры, в том числе Ольшанский. Десантников травили газами, обстреливали из танков и тяжелой артиллерии, призывали сдаться. Десантники отвечали огнем. Выжили всего шестеро, но задача была выполнена. Все 68 десантников стали Героями Советского Союза. Такого в истории войны еще не было.

Гитлер понимал значение Севастополя для России, и намеревался взять его с ходу. С ходу, как и при первой обороне, не получилось. Пришлось армии Манштейна «задержаться» под стенами Севастополя на целых 250 дней. Почти девять

месяцев непрерывающегося обстрела города, девять месяцев подвига его защитников.

Именно на Севастополь упали первые немецкие бомбы, именно отсюда Москва узнала о начале войны. Но флот не был застигнут врасплох. Избежать потерь кораблей и морской авиации удалось благодаря наркому-военмору Николаю Герасимовичу Кузнецову. Несмотря на пакт Молотова-Риббентропа о ненападении, он не побоялся взять на себя ответственность и перед началом войны ввел на флоте оперативную готовность № 1. Поэтому корабельные зенитки заработали с первых же минут войны, в то время как другие войска несли сокрушительные потери: авиация, к примеру, в первый день потеряла более тысячи самолетов, большинство из которых даже не успели взлететь. Однако судьба самого Кузнецова оказалась довольно сложной. Несмотря на свои заслуги и полученное во время войны звание адмирала флота Советского Союза, он дважды (последний раз в 1955 году) попадал в опалу.

В том же 1941 году, когда враг вплотную подошел к Москве, Николай Герасимович издал приказ о создании морских стрелковых бригад: 42 тысячи моряков сошли на берег, из них было образовано сорок морских стрелковых бригад. Семь из них сражались под Москвой, остальные под Сталинградом, Ленинградом и в других городах. Это был особый род войск: беззаветная храбрость, мужество, неукротимая отвага отличали морскую пехоту (за всю войну не было зарегистрировано ни од-

ного случая дезертирства). Моряков забрасывали в самые горячие точки, «разбавляя» ими пехоту. Когда с криком «Полундра!» моряки бросались в атаку, остановить их могла только смерть.

Вторая героическая оборона Севастополя началась 30 октября 1941 года. В городе не было фронта и тыла. Они жили одной жизнью, одной судьбой. О героизме защитников этого легендарного города можно говорить бесконечно. Одна из героических страниц в истории обороны Севастополя – 30-я башенная береговая батарея, построенная еще до войны. Это было мощнейшее фортификационное сооружение, функционировавшее с первых дней обороны и до конца июня 1942 года. Немцы прозвали батарею «форт Максим Горький-1», а их командующий фельдмаршал Манштейн, оправдывая затянувшуюся осаду Севастополя, ссылался на невозможность справиться с этим фортом. Ее снаряды и героизм всего личного состава не давали возможности наступающим гитлеровцам ворваться в Севастополь. Когда закончились снаряды, артиллеристы стреляли учебными «болванками», но стреляли. Знаменитая «тридцатка» – поистине героический факт обороны города.

Вторая оборона Севастополя закончилась 2 июля 1942 года. Фашисты ворвались в город и бесчинствовали там 22 месяца.

За время оккупации они укрепили севастопольские рубежи, превратили город в настоящую крепость. Захватчики заявляли, что русским не взять Севастополь никогда. Но это они «топтались» под стенами города 250 дней, а наши войска освободили Севастополь всего за три дня, 9 мая 1944 года, ровно за год до Великой Победы. Этот подвиг достался нам дорогой ценой – все склоны Сапун-горы (основной путь наступательной операции) были политы кровью освободителей.

В экспозиции Музея истории Черноморского флота есть макет немецкого концлагеря, а также форма узника с номером «24 667». Последняя была передана музею в послевоенное время человеком, которому посчастливилось выжить в таком лагере, куда он попал в 1942 году. Представлены бюсты командующего Приморской армией генерала Петрова и командующего Черномор-

ским флотом адмирала Октябрьского – руководителей обороны города. Есть макет подземного севастопольского госпиталя: изначально рассчитанный на 1,5 тысячи человек, под конец обороны он принимал до четырех тысяч раненых.

Подполье – отдельная глава в истории оккупированного Севастополя. В музее вам покажут ведро с двойным дном, лапти, которые подпольщики надевали по ночам, чтобы перемещаться бесшумно, личные вещи моряков.

«Мало кто знает, – говорит Александр Искандарович Исхаков, и.о. директора «Севастопольца», – что наш музей не только крупнейший среди военно-исторических музеев образовательных организаций Москвы, но и обладает богатейшей коллекцией экспонатов, архивных документов, уникальных фотографий военной поры.

С момента создания Дома пионеров его дружеские отношения с Севастополем, с его учреждениями дополнительного образования не прерывались. Позитивная динамика стала очевидной после возвращения Крыма и Севастополя в состав России в марте 2014 года. Как офицер запаса и просто как гражданин я восхищаюсь тем, как севастопольцы смогли организовать патриотическую работу среди школьников и студентов. Нам предстоит многому научиться у наших черноморских коллег. Вместе мы сможем добиться гораздо большего в сфере воспитания детей и юношества. Недавно мы перезаключили соглашение о сотрудничестве с Дворцом детского и юношеского творчества Севастополя, такой же документ подписан с Севастопольской детской морской флотилией. Сейчас готовим аналогичные соглашения с еще несколькими организациями дополнительного образования этого города.

Одновременно мы внедряем в нашем учреждении мультимедийные и интерактивные проекты. Мы намерены формировать общую информационно-образовательную среду, что ускорит интеграцию Крыма и Севастополя в российское культурно-образовательное пространство, повысит эффективность двустороннего обмена опытом, улучшит нашу совместную работу по гражданско-патриотическому воспитанию, причем, не только школьников».

Взгляды ребенка

Статья 12

Ребенок в соответствии со своим возрастом имеет право свободно выражать свои взгляды по всем затрагивающим его вопросам. С этой целью он может быть заслушан на любом судебном заседании или административном заседании.

Конвенция о правах ребенка

МОСКОВСКИЙ
ОМБУДСМЕН

ЖУРНАЛ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В ГОРОДЕ МОСКВЕ

www.ombudsman.mos.ru